

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

25
2017
Часть III

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 25 (159) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 12.07.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображена *Рэйчел (Рахиль) Луиз Карсон* (1907–1964), американская писательница, известный биолог, эколог.

Рэйчел Луиз Карсон родилась в США, в Спрингделе, штат Пенсильвания. С детства девочка любила наблюдать за животными, растениями, насекомыми. Восторг, который испытывала маленькая Рэйчел, требовал выражения, и с 8 лет она начала писать рассказы, а в 10-летнем возрасте опубликовала свои первые рассказы.

Конечно же, детские увлечения повлияли на выбор профессии. Карсон поступила на филологический факультет, но в 1929 году изменила специальность и стала изучать генетику, биологию и зоологию в Университете Джона Хопкинса.

В 1932 году Рэйчел Карсон получила магистерскую степень, собираясь продолжить обучение и научные исследования, чтобы в дальнейшем стать доктором биологических наук. Но ее планам не суждено было осуществиться.

В 1935 году Рэйчел Луиз Карсон начала писать сценарии для радиопрограмм в американской Службе рыбного хозяйства, а уже через год ее назначили младшим гидробиологом. Именно в это время Рэйчел Карсон готовила материал для своего первого большого труда — книги «Под ветрами моря», которая вышла в свет в 1941 году. Книга не имела большого успеха, но сама автор всегда считала ее самой любимой.

Спустя 10 лет, в 1951-м, была опубликована еще одна книга Карсон — «Море вокруг нас». Этот труд вызвал интерес у большого количества людей и много недель был

в первых строках списка бестселлеров. Такой успех помог Карсон решиться уйти с правительственной службы и посвятить себя творческой работе.

Однажды знакомые принесли Рэйчел Карсон двух умирающих птиц, дроздов. Выяснилось, что птицы пострадали от пестицидов, распыляемых на полях. Это стало толчком для активной борьбы Карсон против чрезмерного применения ядохимикатов в сельском хозяйстве. В 1962 году была опубликована ее книга «Молчаливая весна», посвященная доказательству пагубного влияния пестицидов на окружающую среду. Также в книге были затронуты проблемы тестирования новых препаратов химической промышленности, которые компании выпускают на рынок. Книга имела большой резонанс. «Молчаливая весна» вызвала бурные протесты со стороны предприятий химической промышленности. Автор пережила тяжелое время, полное нападков и обвинений. Тем не менее именно эта книга вдохновила огромное количество людей посвятить себя, свою деятельность борьбе за сохранение и защиту окружающей среды. Следствием этого движения стал запрет в 1972 году использования инсектицида ДДТ на всей территории США.

В 1964 году, после долгой борьбы с онкологическим заболеванием Рэйчел Луиз Карсон умерла. Она похоронена в Силвер Спринге, штат Мэрилэнд.

Посмертно Рэйчел Луиз Карсон была награждена Президентской медалью Свободы.

*Людмила Вейса,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

Флора высших сосудистых растений
Еланского района Волгоградской области 181

МЕДИЦИНА

Иванова Е. А.

Роль тонкоигольной аспирационной биопсии кист
молочных желез под ультразвуковым контролем
при оказании первичной медико-санитарной
помощи работникам таможенных органов 183

Махмудова Б. Ш., Алматова Н.

Профилактика железодефицитной анемии
у детей 185

Муравлев В. К., Мукатай Г. О.

Роль оптики при изучении параметров крови . 187

**Раимжонов Р. Р., Шодмонов А. А., Усмонов Б. А.,
Мадумарова М. М.**

Зависимость морфометрических параметров
нижней челюсти от возрастных
особенностей 190

Табачнюк Н. В.

Синтопия и морфологические особенности
поднижнечелюстной слюнной железы
в предплодовом периоде 192

**Токарь О. М., Батиг В. М., Ватаманюк Н. В.,
Кавчук О. Н., Басистая А. С.**

Оценка реставраций коронковой части
фронтальной группы зубов нанокомпозитным
фотополимерным материалом Filtek™ Ultimate
фирмы 3M ESPE 196

**Тохтаев Г. Ш., Исмаилова Ф. З., Акрамова И. А.,
Тухтамурод З. З.**

Оценка нарушений у больных псориатическим
артритом 198

**Ханкелдиева Х. К., Абдуллаева М. Э.,
Тожибоев Т. Т.**

Индексные значения антропометрии у детей
с бронхиальной астмой 200

**Ханкелдиева Х. К., Абдуллаева М. Э.,
Тожибоев Т. Т.**

Влияние степени тяжести бронхиальной астмы
на антропометрические показатели физического
развития детей 202

**Шодмонов А. А., Раимжонов Р. Р., Пулатов Н. Х.,
Саттибоев И. И.**

О ростовых процессах лицевой области головы
у детей узбекской национальности 204

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Кошбахтиев И. А.

Модельные характеристики футболистов
высокой квалификации 208

Кошбахтиев И. А.

Методы оптимизации интегральной
подготовленности футболистов
высокой квалификации 210

Кошбахтиев И. А.

Управление подготовленностью футболистов
высокой квалификации на основе критериев
интегральной подготовленности 211

Смурыгина Л. В., Васильева Е. Б.

Анализ общей и специальной физической
подготовленности метательниц молота высокой
квалификации 212

Смурыгина Л. В., Моисеева М. И.

Содержание многолетней подготовки толкателей
ядра массовых разрядов 215

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Безматерных М. А.

Уголовная ответственность за половые
преступления против несовершеннолетних
по Уложению о наказаниях уголовных
и исправительных 1845 года
в редакции 1885 года 217

Гривко А. А.	Некоторые вопросы правового регулирования личных неимущественных отношений супругов	222
Громова И. В.	Защита прав сервитутария	224
Игнатъева Ю. А.	Особенности применения правила <i>forum non conveniens</i>	226
Костенко А. А.	Бесхозяйность имущества в связи с отсутствием собственника, отказом собственника, неизвестностью собственника	230
Лушкина А. В.	Проблемы нормотворчества органов местного самоуправления	233
Масутова Г. Н.	Форма договора займа и порядок его заключения	234
Меркулова С. В.	Проблемы определения мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы	237
Романова А. В.	Проблемы эффективности уголовного закона в сфере антикоррупционного законодательства	239
Свириденко А. С., Волынец А. Д.	Критерии определения дискриминации иностранного инвестора	243

Сотникова В. В.	К вопросу о сделках с пороками в субъекте ...	248
Сотникова В. В.	Правовое регулирование сделок, имеющих пороки формы и содержания	251

ИСТОРИЯ

Насиров О. Н.	Деятельность акционерных обществ в Узбекистане в 20–30-е годы XX века в сфере торговли	254
Санников В. С.	Российская социал-демократическая рабочая партия (меньшевики) и аграрный вопрос	256
Снопченко А. С.	Б. Н. Ковалёв о нацистской оккупации и коллаборационизме в России в годы Великой Отечественной войны	258

ПСИХОЛОГИЯ

Семчук Е. В.	О понятии «общение»	260
Федина Д. И.	Опытно-экспериментальная работа по формированию графических умений у младших школьников с ЗПР на уроках русского языка	261
Шкилев С. В., Кучерявенко И. А., Одырна О. В.	Особенности восприятия семейного воспитания у подростков с различным уровнем агрессивности	266

БИОЛОГИЯ

Флора высших сосудистых растений Еланского района Волгоградской области

Коробкина Анастасия Александровна, студент;
Веденеев Алексей Михайлович, кандидат биологических наук, доцент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Еланский район расположен на северо-западе Волгоградской области в Южном Федеральном округе. Район граничит на севере, северо-западе с Балашовским, Калининским и Самойловским районами Саратовской области; на востоке — с Жирновским и Руднянским районами; на юго-западе — с Даниловским и Михайловским; на юге — с Киквидзенским районами Волгоградской области. [1]

Еланский район располагается в степной зоне, в пределах которой ярко выражена сезонная изменчивость растительного покрова. Следует отметить, что естественной растительности, присущей степи, в районе сохранилось совсем мало, только на нераспаханных землях: в балках, ложбинах, у оврагов, вдоль рек и проселочных дорог. Около 80% территории района распахано. [1]

Наши исследования проводились с июня 2015 года по апрель 2017 года. В ходе проведенных исследований для территории Еланского района выявлено 167 видов высших сосудистых растений, относящихся к 51 семейству. Наибольшее количество видов насчитывают семейства сложноцветные — 28 видов, бобовые — 14 видов, розоцветные — 13 видов и крестоцветные — 8 видов.

Биоморфологический анализ флоры высших сосудистых растений исследуемой территории показывает, что преобладающими жизненными формами по системе Раункиера являются гемикриптофиты (67 видов) и криптофиты (41 вид). В меньшей степени представлены терофиты (29 видов) и фанерофиты (25 видов). Хаефиты представлены 5 видами.

Экологический анализ показал, что из экологических групп растений по отношению к влажности преобладают мезо-ксерофиты (78 видов). В меньшей степени представлены мезофиты (40 видов) и ксерофиты (34 вида). Гидрофиты представлены 15 видами.

Встречены 2 вида растений, занесенных в Красную книгу Волгоградской области: брандушка разноцветная (*Bulbocodium versicolor*) и Пион тонколистый (*Paeonia tenuifolia*). [3]

Абсолютное большинство растений обладает высокой жизненностью, образует нормальные вегетативные органы, цветет и плодоносит. [2]

Далее в алфавитном порядке приводится список высших сосудистых растений Еланского района Волгоградской области. Данный список не может считаться полным и окончательным: авран лекарственный (*Gratiola officinalis*), алтей лекарственный (*Althaea officinalis*), анисанта кровельная (*Anisantha tectorum*), асперуго лежащая (*Asperugo procumbens*), астрagal датский (*Astragalus danicus*), астрagal лисий (*Astragalus vulpinus*), астрagal нутовый (*Astragalus cicer*), белокопытник ложный (*Petasites spurius*), белокудренник черный (*Ballota nigra*), бересклет бородавчатый (*Euonymus verrucosa*), береза повислая (*Betula pendula*), брандушка разноцветная (*Bulbocodium versicolor*), бодяк полевой (*Cirsium arvense*), бутень Прескотта (*Chaerophyllum prescottii*), будра плющевидная (*Glechoma hederacea*), валериана клубненосная (*Valeriana tuberosa*), василек волосистоголовый (*Centaurea trichocephala*), василек прижатый (*Centaurea depressa*), василек овечий (*Centaurea ovina*), вероника длиннолистная (*Veronica longifolia*), вероника дубравная (*Veronica chamaedrys*), вероника ключевая (*Veronica anagallis-aquatica*), вероника метельчатая (*Veronica spuria*), ветреница дубравная (*Anemone nemorosa*), вика мышиная (*Vicia cracca*), волдырник ягодоносный (*Silene baccifer*), воробейник лекарственный (*Lithospermum officinale*), воробейник полевой (*Lithospermum arvense*), вьюнок полевой (*Convolvulus arvensis*), вяз гладкий (*Ulmus laevis*), вяз голый (*Ulmus glabra*), вяз малый (*Ulmus minor*), вязель разноцветный (*Coronilla varia*), галинзога мелкоцветковая (*Galinsoga parviflora*), гвоздика травянка (*Dianthus campestris*), герань Роберта (*Geranium robertianum*), горец птичий (*Polygonum aviculare*), горошек четырехсемянный (*Vicia tetrasperma*), гравилат городской (*Geum urbanum*), гулявник изменчивый (*Sisymbrium polymorphum*), гусиный лук малый (*Gagea minima*), девясил британский (*Inula britannica*), девясил германский (*Inula germanica*), дескурайния Софии (*Descurainia sophia*), дербенник иволистный (*Lythrum salicaria*), донник белый (*Melilotus albus*), донник лекарственный (*Melilotus officinalis*), дрема белая (*Melandrium album*), дуб черешчатый (*Quercus robur*), ежевика сизая (*Rubus caesius*), желтушник седоватый

(*Erysimum canescens*), жимолость татарская (*Lonicera tatarica*), жостер слабительный (*Rhamnus cathartica*), зара- зиха пурпурная (*Orobanchе purpurea*), звездчатка злаковая (*Stellaria graminea*), звездчатка средняя (*Stellaria media*), зверобой продырявленный (*Hypericum perforatum*), земляника лесная (*Fragaria vesca*), зопник колючий (*Phlomis pungens*), зюзник европейский (*Lycopus europaeus*), ива белая (*Salix alba*), ива трехтычинковая (*Salix triandra*), икотник серый (*Berteroa incana*), кардария крупковидная (*Cardaria draba*), качим постенный (*Gypsophila muralis*), кипрей розовый (*Epilobium roseum*), кирказон ломоносовидный (*Aristolochia clematitis*), клевер пашенный (*Trifolium repens*), клен американский (*Acer negundo*), клен равнинный (*Acer campestre*), клен татарский (*Acer tataricum*), козелец мягкий (*Scorzonera mollis*), колокольчик сибирский (*Campanula sibirica*), колокольчик скученный (*Campanula glomerata*), коровяк метельчатый (*Verbascum lychnitis*), крапива двудомная (*Urtica dioica*), крапива жгучая (*Urtica urens*), кровохлебка лекарственная (*Sanguisorba officinalis*), купырь длинноносиковый (*Anthriscus longirostris*), ландыш майский (*Convallaria majalis*), лапчатка песчаная (*Potentilla reptans*), лапчатка серебристая (*Potentilla argentea*), лапчатка ползучая (*Potentilla reptans*), латук компасный (*Lactuca serriola*), лебеда стрелолистная (*Atriplex sagittata*), лебеда татарская (*Atriplex tatarica*), лопух большой (*Arctium lappa*), льнянка дроколистная (*Linaria genistifolia*), льнянка обыкновенная (*Linaria vulgaris*), лютик многокорневой (*Ranunculus polyrhizos*), лютик ползучий (*Ranunculus repens*), лютик стополистный (*Ranunculus pedatus*), люцерна посевная (*Medicago sativa*), люцерна серповидная (*Medicago falcata*), люцерна хмелевидная (*Medicago lupulina*), лядвенец рогатый (*Lotus corniculatus*), марь белая (*Chenopodium album*), мелколепестник канадский (*Erigeron canadensis*), молочай Сегие- ров (*Euphorbia seguieriana*), молочай уральский (*Euphorbia uralensis*), мятлик луговой (*Poa pratensis*), мятлик луковичный (*Poa bulbosa*), мятлик узколистный (*Poa angustifolia*), наголоватка многоцветковая (*Jurinea cyanoides*), незабудка редкоцветковая (*Myosotis sparsiflora*), noneя желтая (*Nonea lutea*), noneя темно-бурая (*Nonea pulla*), одуванчик лекарственный (*Taraxacum officinale*), ольха клейкая (*Alnus glutinosa*), осот полевой (*Sonchus arvensis*), паслен сладко-

горький (*Solanum dulcamara*), пастушья сумка обыкновенная (*Capsella bursa-pastoris*), перловник трансильванский (*Melica transsilvanica*), пижма обыкновенная (*Tanacetum vulgare*), пион тонколистный (*Paeonia tenuifolia*), подмаренник болотный (*Galium palustre*), подмаренник настоящий (*Galium spurium*), подорожник большой (*Plantago major*), подорожник ланцетный (*Plantago lanceolata*), портулак огородный (*Portulaca oleracea*), полынь горькая (*Artemisia absinthium*), полынь обыкновенная (*Artemisia vulgaris*), полынь равнинная (*Artemisia campestris*), полынь песчаная (*Artemisia arenaria*), полынь сантонинная (*Artemisia santonica*), пролеска сибирская (*Scilla sibirica*), резак обыкновенный (*Falcaria vulgaris*), репешок обыкновенный (*Agrimonia eupatoria*), рогоз узколистный (*Typha latifolia*), роза собачья (*Rosa canina*), ромашка непахучая (*Chamomilla suaveolens*), рохелия согнутая (*Rochelia retorta*), синеголовник плосколистный (*Eryngium planum*), скабиоза светло-желтая (*Scabiosa ochroleuca*), слива колючая (*Prunus spinosa*), смолевка Гельмана (*Silene hellmannii*), смородина золотистая (*Ribes aureum*), сныть обыкновенная (*Aegopodium podagraria*), сокирки великолепные (*Consolida regalis*), спирея зверобоелистная (*Spiraea hypericifolia*), стальник ползучий (*Ononis repens*), сусак зонтичный (*Butomus umbellatus*), тополь белый (*Populus alba*), тополь дрожащий (*Populus tremula*), тополь черный (*Populus nigra*), тростник южный (*Phragmites australis*), тысячелистник благородный (*Achillea nobilis*), тюльпан Биберштейна (*Tulipa biebersteiniana*), фиалка холмовая (*Viola collina*), хатьма тюрингская (*Lavatera thuringiaca*), хориспора нежная (*Chorispora tenella*), хохлатка плотная (*Corydalis solida*), циклахена дурнишниковая (*Cyclachaena xanthiifolia*), цикорий обыкновенный (*Cichorium intybus*), частуха подорожниковая (*Alisma plantago-aquatica*), череда трехраздельная (*Bidens tripartita*), черемуха обыкновенная (*Radus avium*), чесночница черешковая (*Alliaria petiolata*), чертополох поникающий (*Carduus nutans*), чистотел большой (*Chelidonium majus*), чистяк весенний (*Ficaria verna*), шалфей дубравный (*Salvia nemorosa*), щирца назадзапрокинутая (*Amaranthus retroflexus*), яблоня домашняя (*Malus domestica*), ясень зеленый (*Fraxinus pennsylvanica*), яснотка стеблеобъемлющая (*Lamium amplexicaule*), ястребиночка волосистая (*Pilosella officinarum*).

Литература:

1. Дядиченко В. М. Страницы истории Еланского края. — СПб.: Издательство «Лань», 2010. — 336 с.
2. Коробкина А. А., Веденеев А. М. К вопросу о флоре высших сосудистых растений Еланского района Волгоградской области // Молодежные экологические чтения [Текст]: материалы научно-практической конференции / Ком. природ. ресурсов и экологии Волгогр. обл., Волгогр. регион. ботан. сад, Волгогр. гос. аграр. ун-т. — Волгоград: ООО «Издательство Крутон», 2015. — С. 96–97.
3. Красная книга Волгоградской области: Растения и грибы / Комитет охраны природы Администрации Волгоградской области. — Волгоград: Волгоград, 2006. — Т. 2. — 236 с.

МЕДИЦИНА

Роль тонкоигольной аспирационной биопсии кист молочных желез под ультразвуковым контролем при оказании первичной медико-санитарной помощи работникам таможенных органов

Иванова Евгения Александровна, зав. диагностическим отделением, врач ультразвуковой диагностики
Поликлиника № 1 Федеральной таможенной службы России (г. Ростов-на-Дону)

Актуальность

В последние годы фиксируется рост числа пациентов, обращающихся в лечебно-профилактические учреждения по поводу патологии молочных желез. Наиболее частыми среди заболеваний молочных желез являются доброкачественные образования, ведущее положение среди которых занимают кисты. Чаще они выявляются у женщин возрастом 40–55 лет (Ветшева П. С., Шкроб О. С., и др. (1995 г.), Зайцева А. Н., Семиглазова В. Ф., и др. (1994г)). Однако, несмотря на кажущуюся безопасность заболевания, в кистозной полости могут развиваться пристеночные образования злокачественной или доброкачественной природы, что очередной раз подчеркивает важность ранней диагностики, влияющей на выбор лечебных мероприятий. Успешное лечение данной патологии связано с применением правильно спланированных диагностических мероприятий. Рекомендуемый способ диагностики должен быть доступен, технически прост, экономически выгоден и эффективен. Тонкоигольная аспирационная биопсия, как самостоятельная методика, всегда занимала лидирующие позиции среди инвазивных манипуляций. Однако, одной из ее отрицательных сторон была возможность неточного попадания биопсийной иглы в пунктируемую ткань, что, соответственно, приводило к ошибочной трактовке морфологического диагноза. Сочетание сонографии и тонкоигольной аспирационной биопсии позволило повысить точность диагностики и добиться морфологической верификации диагноза. Таким образом, наиболее подходящим для использования методом является тонкоигольная аспирационная биопсия (ТАБ) под контролем ультразвука (УЗ).

В связи с этим, **целью нашей работы** является анализ результатов динамического наблюдения за пациент-

ками, которым проводился данный вид диагностики по поводу кист молочных желез и выявление наиболее частой их локализации.

Материалы и методы

Нами были проанализированы результаты обследования 58 женщин в возрасте от 40 до 50 лет, проведенного в условиях кабинетов УЗИ диагностического отделения, у которых при традиционном УЗИ были обнаружены кисты. ТАБ под контролем УЗ проводилась 20 пациенткам. Исследования выполняли врачи ультразвуковой диагностики совместно с врачом онкологом Поликлиники № 1 ФТС России г. Ростов-на-Дону за период 2016–2017 гг. на УЗ-сканере экспертного класса Samsung Medison Accuvix XG с использованием мультисекторного линейного датчика с частотой 5–13 МГц, а также инструментов для пункции с целью получения аспирата из кистозной полости с последующим цитологическим исследованием. Техника проведения пункции проста и при наличии определенных навыков легко выполняется в условиях кабинета УЗИ. При этом необходима синхронная работа двух специалистов. Врач ультразвуковой диагностики контролирует прохождение иглы и направляет ее, а онколог выполняет вмешательство. Продвижение иглы визуализируется хорошо, но иногда для визуализации кончика иглы используется дополнительная маркировка — введенный из шприца пузырек воздуха. При тонкоигольной аспирационной биопсии жидкость из кистозной полости отсасывается с помощью иглы небольшого диаметра и шприца. В большинстве случаев удается аспирировать содержимое кисты полностью, в результате чего спадаются стенки патологического образования (Рисунок 1, Рисунок 2).

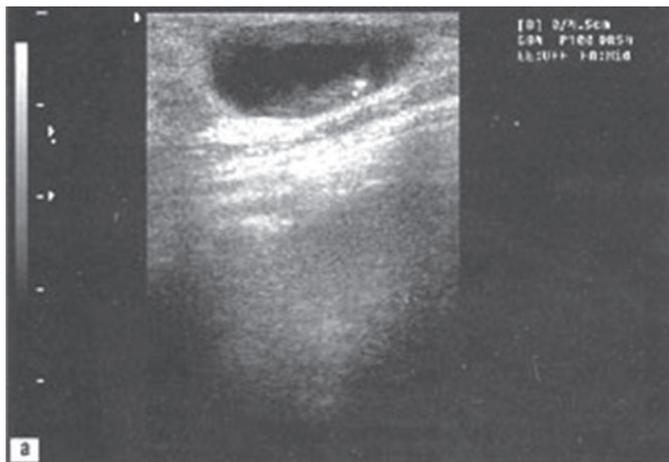

Рис. 1. Киста. Начало пункции

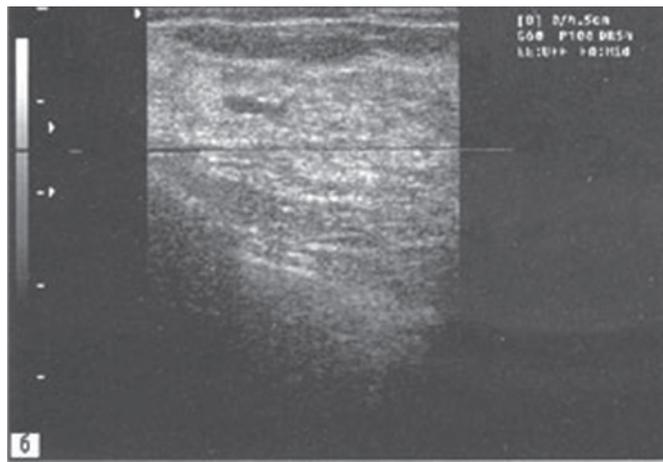

Рис. 2. Киста. Конец пункции

Результаты

При применении ТАБ под УЗ-контролем была возможность измерения исходного объема содержимого кистозной полости, что при пункции облегчало контроль за количеством аспирированного секрета и обеспечивало полное опорожнение полости с одновременным достижением терапевтического эффекта. Данный инвазивный метод диагностики обеспечил высокую достоверность морфологических результатов и в большинстве случаев позволил добиться одновременно и лечебного

воздействия. Доказательство уменьшения размеров кист прослежены через 3 месяца. Результаты оценивались по трем параметрам: рецидив с полным восстановлением полости кисты, рецидив с частичным восстановлением полости кисты и ликвидация кистозной полости. Через 3 месяца повторно были осмотрены 20 пациенток, всем проведено контрольное УЗИ. Полный рецидив возник в 23 % случаев, частичный рецидив в 36 % случаев, в 41 % случаев удалось достичь полной облитерации кистозной полости (таблица 1).

Таблица 1. Результаты проведенных манипуляций через 3 месяца

Результат манипуляции	Исследуемая группа (n=20)
Полное восстановление полости кисты	5 (23%)
Частичное восстановление полости кисты	7 (36%)
Ликвидация кистозной полости	8 (41%)

Анализ распределения кист молочных желез показал, что в 79 % случаев кисты располагались в нижне — наружном и верхне — наружном квадрантах, в 21 % находились в центральном секторе. По количеству кисты были множе-

ственными в 39 % и одиночными в 61 % случаев. По локализации: одностороннее расположение составило 72 % случаев, двустороннее 28 % (таблица 2).

Таблица 2. Процентное распределение кист молочных желез

Кисты молочных желез	Локализация		Количество	
	Односторонняя	Двусторонняя	Одиночные	Множественные
	72%	28%	39%	61%

Вывод

Таким образом, наибольшего успеха можно достичь путем совмещения инвазивных и ультразвуковых методов диагностики, сочетая диагностические и лечебные манипуляции под УЗ-навигацией. Данные методы позволяют поднять на высокий уровень лечебно-диагностический комплекс мероприятий при оказании первичной медико-санитарной помощи. ТАБ под контролем УЗ является самым надежным способом получения материала для цитологического и гистологического исследования кистозного содержимого. Применение сонографии при инвазивных вмешательствах сокра-

щает сроки обследования, уменьшает объем вмешательства и повышает его информативность. Основным достоинством инвазивных методик с аспирацией содержимого кист является одновременное достижение и лечебного воздействия. Учитывая простоту, доступность, скорость, безвредность УЗ-обследования, точность попадания биопсийной иглы, отсутствие косметических дефектов после вмешательства, легкую переносимость пациентами, существует целесообразность более широкого применения в клинической практике тонкоигльной аспирационной биопсии в сочетании с УЗ-исследованием для диагностики и лечения кист молочных желез.

Литература:

1. Давыдов М. И. Клиническая маммология: практическое руководство / М. И. Давыдов, В. П. Летягин. — М.: АБВ-пресс, 2010.
2. Филиппов О. С. Доброкачественные заболевания молочных желез / О. С. Филиппов, Т. К. Глебова, С. С. Селезнева. — М.: МЕДпресс-информ, 2007.
3. Прилепская В. Н. Фиброзно-кистозная болезнь молочных желез: возможности негормональной терапии / В. Н. Прилепская, Т. Т. Тагиева // Акушерство и гинекология. — 2008. — № 5.
4. Ткачук О. А. Новые взгляды на патологические процессы в молочной железе: методическое пособие / О. А. Ткачук, И. В. Скуридина, В. Е. Войцицкий. — Новосибирск, 2008.
5. Труфанов Г. Е. Комплексная лучевая диагностика новообразований молочных желез / Г. Е. Труфанов, В. В. Рязанов, Л. И. Иванова, Л. Л. Кириллова, С. В. Серебрякова, В. А. Фокин // Вестник морского врача N 1 2005 — Севастополь — 2005 — С. 101.
6. Труфанов Г. Е. К возможностям комплексной ультразвуковой маммографии в дифференциальной лучевой диагностике образований молочной железы / Г. Е. Труфанов, С. Е. Серебрякова, Л. И. Иванова // Материалы VII всероссийского научного форума «Радиология 2006» — Москва, 2006 — С. 93.
7. Иванова Л. И. Лучевая диагностика заболеваний молочных желез (Руководство для врачей) / Под редакцией профессора Г. Е. Труфанова // «Элби-СПб», Санкт-Петербург, 2006.

Профилактика железодефицитной анемии у детей

Махмудова Барнохон Шамсуддиновна, ассистент;

Алматова Н. магистр

Андижанский государственный медицинский институт (Узбекистан)

Весьма актуальной остается проблема дефицита железа (ДЖ) беременных женщин в связи с ее частотой, высоким уровнем распространенности, тяжёлыми последствиями для плода и новорожденного.

По данным ВОЗ даже в экономически развитых странах дефицит железа встречается у 20–80% женщин. Частота ДЖ в регионах СНГ различна.

Это связано с различными климатогеографическими условиями, с характером питания, с неоднозначным воздействием вредных факторов внешней среды на организм детей [1, 2, 3, 4, 6]. Важнейшей задачей практического здравоохранения является определение комплекса мероприятий, направленных на раннюю диагностику, профилактику у женщин детородного возраста, ибо одна из клинических форм ДЖ — анемия вызывает состояние хронической гипоксии, что обуславливает нарушение развития плода и организма ребенка в любой гестационный период.

Особое значение в проведении предупреждения развития ДЖ имеет ферропрофилактика, как конструктивный вид мероприятия. При выборе препарата железа нами учитывались органолептические свойства, побочные действия и сроки применения препаратов с целью создания стабильного депо железа в организме. Исходя из нашего опыта, таким препаратом железа был Актиферрин, применяемый с лечебной целью, показавший высокий терапевтический эффект при отсутствии побочных действий, хорошие органолептические свойства. Мы использовали этот препарат для профилактики ДЖ. Исходя из этого, нами поставлена цель изучить эффективность применения Актиферрина для антенатальной профилактики дефицита железа у детей.

Материалы и методы исследования: В таблице 1 представлены сведения о контингенте, количестве лиц, которым проводилась ферропрофилактика.

Таблица 1. Контингент лиц, количество наблюдений, продолжительность дачи препарата (абс. число)

Контингент	Количество	Продолжительность дачи препарата
1. Беременные женщины		
2. Их дети:	50	Актиферрин в течение 1 мес. в 1 и в 2 триместрах
— от матерей, получавших Актиферрин.	15	
— от матерей, не получавших препараты железа	15	
Всего	150 ч.	

Активферрин (Австрия) беременным женщинам назначался из расчета — ежесуточный прием по одной капсуле, содержащий 171 мг сульфата железа и 129 мг Д, L серина. Препарат принимали женщины в течение 2-х месяцев (по 1 месяцу в 1 и 2 триместре беременности).

Определение гемоглобина производили гемоглобинцианидным методом, который является наиболее воспроизводимым и точным методом. Этот метод признан и рекомендован Международным комитетом по стандартизации в гематологии (ICSH) как наиболее надежный.

Определение железа в сыворотке производили с помощью биотеста «Железо» выпускаемый фирмой Lachema (Чехия).

Результаты и обсуждение. Как показали наши наблюдения, уже на 5–7 день приема препарата происходило максимальное увеличение содержания железа в сыворотке и интенсивное повышение уровня гемоглобина на фоне хорошей переносимости.

Исследования Sadowsky et al. [6, 7] сравнили резорбцию железо-серинового комплекса сульфата железа: у лиц, получавших Активферрин уже через 2 часа достигались максимальной активности плазмы по Fe-59, которая значительно превышала таковую в группе сравнения.

Динамика уровня гемоглобина и сывороточного железа у беременных женщин в процессе ферропрофилактики дефицита железа ($M \pm m$).

Таблица 2

Показатели	Исходный уровень	Сроки исследования			
		1триместр	III триместр	После родов	Через 1 мес.
Hb, г/л	124±1,45	138±1,68	156±1,84	140±2,02	150±24
	128 ±2,42	120±1,94	110±1,8	90±1,24	82±0,92
СЖ, мкмоль/л	11,6±1,2	15,2±0,9	18,8±1,4	16,0±1,5 8,2±0,7	17,0±0,8
	12,0±0,9	10,0±0,8	9,4±0,7		7,4±0,6

Примечание: в числителе — показатели крови беременных женщин, получавших в знаменателе — контрольная группа (показатели беременных женщин, не ферропрофилактику)

В таблице 2 показана динамика содержания сывороточного железа и гемоглобина у беременных женщин в процессе ферропрофилактики.

Исследование уровней гемоглобина и сывороточного железа у беременных на фоне ферропрофилактики показало положительную динамику интенсивного увеличения концентрации железа в сыворотке крови и значительный рост уровня гемоглобина, что не происходило у беремен-

ных сравниваемой группы, которым проводилась превентивная профилактика ДЖ. Следует отметить, что после отмены препарата, спустя месяц, содержание сывороточного гемоглобина оставалось на высоком уровне, что свидетельствует о стабильности и депо железа в организме женщины — матери в постнатальном периоде.

Доказательством ликвидации эндогенного дефицита железа явились результаты исследования содержания сывороточного железа и гемоглобина у новорожденных от матерей, которым, проводилась ферропрофилактика, что представлено в таблице 3, в которой показаны данные высокого уровня гемоглобина.

Таблица 3. Содержание гемоглобина и сывороточного железа у новорожденных от матерей, получавших активферрин во время беременности ($M \pm t$)

Показатели	Группа детей	Сроки исследования		
		1-й день жизни	30-й день жизни	P
Гемоглобин, г/л	I группа	190 ±2,40	160±2,20	<0,01
	II группа	140±1,90	110±2,06	< 0,001
Сывороточная железа, мкмоль/л	I группа	20,0 ±1,4	19,8±0,9	< 0,01
	II группа	10,2 ±0,8	8,7±0,7	< 0,001

Примечание:

1 группа — новорожденные дети от матерей, получавших ферропрофилактику.

2 группа — новорожденные дети от матерей, не получавших ферропрофилактику, железа и гемоглобина у детей от матерей, получавших препараты железа, в пределах нормальных величин, эти показатели сохранялись и на 30-й день жизни ребенка.

Выводы.

В результате применения железосеринового комплекса у беременных женщин и их детей происходило интенсивное накопление железа в организме, ликвидация дефицита его, нормализация гемоглобина, стабильная сохранность содержания железа и гемоглобина в отдаленные сроки наблюдения. Высокая эффективность ферропрофилактики ДЖ у беременных с использованием Активферрина позволяет его считать препаратом выбора.

Литература:

1. Азимжанова М. М. Особенности эритроцитарной системы и развития детей, рожденных от матерей с ЖДА Ташкент, 2003.
2. Железодефицитная анемия в педиатрической практики. СПб// Журнал Медикал экспресс. 2004.
3. Таточенко В. К. Педиатру на каждый день. Справочник по лекарственной терапии. Москва. 2003.
4. Новый подход к лечению анемии у новорожденных // Информационное письмо. МЗ РУз УМС. Отдел научной медицинской информации ГНМБ 2004.
5. Детские болезни Под. ред. Н. П. Шабалов Л. 2008.
6. Болезни детей старшего возраста. Под. ред. Баранова М. М., М., 2008.
7. Руководства по гематологии. Под. ред. А. И. Воробьева. 1–2 том. М., 2005.
8. Новые педагогические технологии в подготовке врача общей практики. Методическая рекомендация. Ташкент. 2012.

Роль оптики при изучении параметров крови

Муравлев Вячеслав Константинович, кандидат физико-математических наук, доцент;
 Мукатай Гульден Омирсериковна, магистрант
 Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

Во всем мире рост населения ведет к росту заболеваемости, а это увеличивает нагрузку медработника клиники и выдвигает на первое место медицинские технологии, эффективно действующие на больного при минимальной затрате времени.

В биологии и медицине с развитием использования светового, в том числе, лазерного излучения для лечения и диагностики различных патологических состояний, возникла необходимость фундаментального изучения оптических свойств крови.

Многие заболевания имеют гематологические проявления, например, некоторые характеристики клеток крови, в частности нейтрофилов, выходят за пределы физиологических норм. Поэтому анализ крови является главным компонентом любых диагностических исследований. В настоящее время широко распространены оптические методы изучения и характеристики клеток крови, такие как светорассеяние и флуоресценция [1].

Собственно проблема влияния света на биологические системы всегда находилась в центре внимания исследователей, начиная с древнейших времен, так как свет является одним из необходимых и важнейших условий существования жизни на Земле. На твердую научную основу исследования по биологической оптике (биооптике) были поставлены после работ основателей фотометрии в XVIII веке (P. Booger 1740, J. Lambert, 1750) [2].

С середины прошлого столетия с появлением лазерной медицины большой интерес обратили к оптическим свойствам мягких биологических тканей и жидкостей, особенно крови и кожных покровов [3, 4, 5, 6, 7].

Оптические свойства биологических тканей отличаются спектральными оптическими свойствами в зависи-

мости от длины волны, мощности, поляризации и других характеристик подаваемого лазерного излучения. При исследованиях было замечено сильная зависимость оптических свойств биологических тканей от индивидуальных пигментных особенностей организма и обменных процессов в нем, наличия или отсутствия патологического процесса в тканях и органах, параметров кровообращения, лимфатического дренажа, кислотно-щелочного баланса, реактивности вегетативной нервной системы, состояния организма в целом, т. е. от индивидуального для каждого пациента состояния тканей, органов и всего организма [8, 9]. Зависимость от функционально-физиологического и патофизиологического состояния оптических свойств тканей и органов позволила сделать вывод, что лазерные методы можно использовать в диагностических целях, т. е. оценивать клиническое состояние тканей и органов по их оптическим параметрам.

Изменения в тканях и органах вызванные патологией приводят к изменениям биохимического состава, морфологии, электрических, реологических и других физико-химических параметров и свойств, что, в свою очередь, обуславливает соответствующее изменение оптических свойств этих тканей и органов — спектральных коэффициентов отражения, поглощения, рассеяния и т. п. На основе этих параметров можно провести клиническую диагностику, так как они достаточно информативны.

Определению по спектрам поглощения уровня концентрации кислорода в крови и тканях [10] и определению параметров кровотока и сердечно-сосудистой системы методом лазерной доплеровской флоуметрии (ЛДФ) [11] уделяется большое внимание. Очевидно, что использование оптического диапазона длин волн в клинической диагно-

стике может быть не менее информативным, чем использование рентгеновских и ультразвуковых исследований, компьютерной томографии и т.д. При этом важно, что с точки зрения информативности диагностики, оптический диапазон имеет много отличительных преимуществ, так как не связан с ионизирующими излучениями, позволяет проводить неинвазивный анализ биохимического состава тканей и крови, что практически недоступно другим неинвазивным методам, позволяет строить изображения и проводить их Фурье-анализ в привычной для врача визуальной форме по очень большому числу спектрально-пространственных и энергетических параметров.

Для диагностики и лечения различных патологических состояний анализируют спектральный состав прошедшего через кожу или отраженного ею света, можно зарегистрировать ряд реальных нелинейных оптических эффектов в тканях и крови, связанных со спектральной селективностью молекулярного поглощения и явлением наведенной и эндогенной флюоресценции. В ультрафиолетовой области спектра (330–350 нм) флюоресценция обусловлена, видимо, свечением некоторых белков [12].

Одним из важнейших параметров, поддающихся диагностике с помощью методов лазерного спектрального анализа (ЛСА), является оксигенация гемоглобина. Количество света, прошедшего через ткань или отраженного от нее, зависит не только от общего объема содержащейся в ткани крови, но и от изменения содержания в крови связанного с гемоглобином кислорода, т.е. степени ее оксигенации. Спектры поглощения оксигемоглобина (HbO_2) и дезоксигемоглобина (Hb) имеют характерные отличия и хорошо известны, по крайней мере для гемолизированной крови. Например, на длинах волн 430 нм, 569 нм, 586 нм, 810 нм, 850 нм поглощение света оксигемоглобином и восстановленным гемоглобином крови практически одинаково. Это так называемые изобестические точки, которые выгодно использовать в качестве реперных, избегая ошибок измерений, связанных с неодинаковостью пропускания света венозной и артериальной кровью. Проводя измерения на длинах волн 540 нм и 750 нм в сочетании с измерениями на двух изобестических точках, можно определить процент оксигенированной крови. Схожим образом существует возможность регистрации процентного содержания в крови метгемоглобина, билирубина и других составляющих. Большие изменения содержания оксигемоглобина, как известно, наступают при патологиях сердечно-сосудистой системы и органов дыхания, тканевой гипоксии, при наличии мышечных и общих эмоционально-физических перегрузках, различных воспалительных процессах в тканях и органах, что уже сегодня становится доступно для диагностики методами ЛСА и ЛДФ.

Методом ЛДФ можно определить такие важные в гематологии параметры, как оксигенация крови, ее гематокрит, процентное содержание гемоглобина и средняя скорость кровотока [2].

Оптические свойства крови можно исследовать двумя способами: инвазивным и неинвазивными методами.

Инвазивность является одним из недостатков при заборе крови у пациента. При инвазивном способе диагностики крови следует наблюдать болезненность процедуры забора биологического материала — крови, связанную с ней травматичность, требуется труд квалифицированных медработников, соблюдения мер безопасности для обеспечения профилактики вирусного гепатита, ВИЧ-инфекции, инфекционных заболеваний, а также сложность в подготовке материала к исследованию, значит данный метод непригоден для скрининга и массового обследования населения.

Оптимальным методами исследования оптических свойств крови являются неинвазивные методы, которые не предусматривают специальную подготовку материала к исследованию. При использовании неинвазивного способа диагностики нет необходимости соблюдения мер повышенной безопасности по обеспечению профилактики ВИЧ-инфекции, вирусного гепатита и других инфекционных заболеваний, не требуется участие высококвалифицированного медицинского персонала, поэтому неинвазивные методы могут широко использоваться с целью профилактического скрининга населения, не только взрослых, но и детей.

Глубина проникновения светового излучения зависит от длины волны (рис. 1). На рисунке 1 на кожу направляется световое излучение с разными длинами волн и изучаются светорассеивающие свойства крови, которые изменяются в зависимости от протекающих в организме процессов [13].

При взаимодействии с поверхностью тела человека часть оптического излучения отражается, другая рассеивается, третья поглощается, а четвертая проходит сквозь различные слои биологических тканей. Чаще всего объектом взаимодействия оптического излучения с организмом является кожа. Коэффициент отражения излучения слабопигментированной кожей достигает 43–55 % и зависит от многих причин. Так, например, у мужчин он на 5–7 % ниже, чем у женщин. Пигментированная кожа отражает свет на 6–8 % слабее. Скользящее падение света на поверхность кожи увеличивает коэффициент отражения до 90 %.

Характер взаимодействия оптического излучения с биологическими тканями определяется его проникающей способностью. Различные слои биоткани неодинаково поглощают оптическое излучение разной длины волны. Глубина проникновения света нарастает при переходе от ультрафиолетового излучения до ближнего ИК-диапазона с 1 мкм до 2,5 мм, а в среднем и дальнем диапазонах резко снижается до 0,3–0,5 мм.

Оксигенированный гемоглобин интенсивно поглощает световое излучение, начиная с УФ-области и до длины волны 600 нм с максимумом в 585 нм [14].

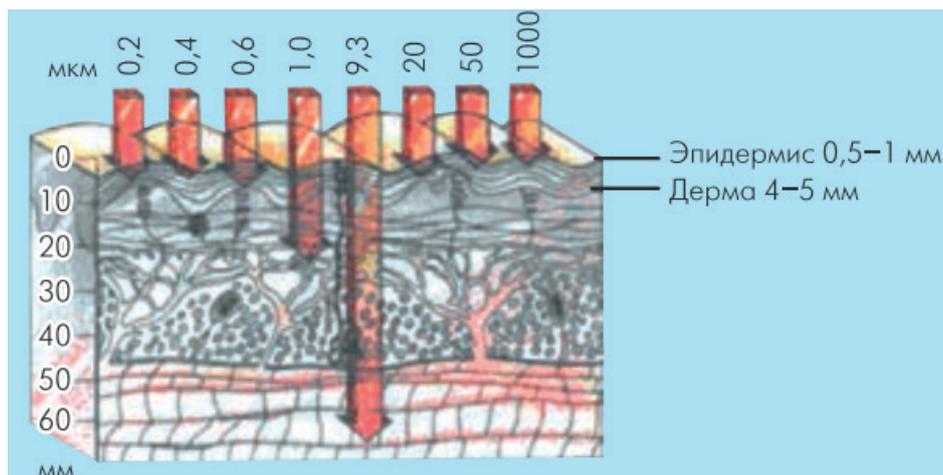

Рис. 1. Структура кожи и глубина проникновения светового излучения различных длин волн

В медицине широкое применение находит лазерная технология неинвазивной диагностики. Это диагностическое направление, которое появилось в конце прошлого столетия приведет к созданию нового сегмента рынка лазерных медицинских приборов и услуг, более привлекательного, чем лечебная аппаратура. С целью получения по отраженному (рассеянному, прошедшему ткань насквозь и т. п.) свету диагностической информации о биохимическом составе и анатомическом (морфологическом) строении обследуемого участка мягких тканей пациента оптическая неинвазивная диагностика предполагает использование оптического (в том числе лазерного) излучения для прижизненного зондирования тканей и органов пациента. Это под силу дорогостоящим лабораторным биохимическим и гистологическим анализам, требующим взятия образцов крови, фрагментов биотканей и т. п., или, частично, рентгенологическим обследованиям. Лазерная диагностика во многом может решать эти задачи неинвазивно, в реальном масштабе времени и без использования вредных ионизирующих излучений. Современная «лазерная медицина» не замыкается только на лечебных меро-

приятиях, а активно использует лазер и в целях диагностики. Существуют два больших раздела неинвазивной лазерной медицинской диагностики: оптическая когерентная и диффузионная томография (ОКТ, ОДТ) [15] и неинвазивная медицинская спектрофотометрия (НМС) [16]. Оптическая когерентная и диффузионная томография предполагает получение прижизненных (*in vivo*) оптических изображений на уровне отдельных клеточных слоев и структур ткани, а неинвазивная медицинская спектрофотометрия — получение прижизненных (*in vivo*) сведений о динамике биохимического состава ткани (уровня гемоглобина, оксигемоглобина, билирубина и пр.) в зоне обследования.

Таким образом, для оптических методов диагностики не требуются расходные лабораторные препараты, эти методы являются более дешевыми, а также дают возможность получать результаты исследования практически в реальном масштабе времени, это позволяет в процессе лечения вносить определенные изменения в методику проводимых процедур или объективно отслеживать положительную динамику.

Литература:

1. Maltsev V.P., Semyanov K.A. Characterisation of bio-particles from light scattering: [monograph] / V.P. Maltsev, K.A. Semyanov. — Berlin: Walter de Gruyter Inc, — 2004. — 139 p.
2. Барыбин В. Ф., Рогаткин Д. А. Неинвазивная лазерная диагностика — медицинская технология XXI века // Альманах клинической медицины. — 1998. — № 1. — 69–81 с.
3. Гамалея Н. Ф. Лазеры в эксперименте и клинике: монография / Н. Ф. Гамалея. — М.: Медицина, 1972. — 232 с.
4. Илларионов В. Е. Основы лазерной терапии / В. Е. Илларионов. — М.: Респект, 1992. — 122 с.
5. Козлов В. И., Буйлин В. А., Самойлов И. Г., Марков И. И. Основы лазерной физио- и рефлексотерапии: [монография] / В. И. Козлов, В. А. Буйлин, И. Г. Самойлов, И. И. Марков — Самара: Самарский медицинский университет, — 1993. — 215 с.
6. Лазеры в клинической медицине / под ред. С. Д. Плетнева — М: Медицина, 1981. — 399 с.
7. Прохончуков А. А., Жижина Н. А. Лазеры в стоматологии / А. А. Прохончуков, Н. А. Жижина. — М.: Медицина, 1986. — 176 с.
8. Александров М. Т. Основы лазерной клинической биофотометрии / М. Т. Александров. — М: Техносфера, 1991. — 584 с.

9. Karu T.I. Photobiological fundamentals of low-power laser therapy // IEEE G. Quantum Electr. — 1987. — V. 23. — 1701–1855 p.
10. Takatani S., Cheung P.W., Ernst E. A noninvasive tissue reflectance oximeter. An instrument for measurement of tissue hemoglobin oxygen saturation in vivo. // Ann. of biomed. Eng. — 1980. — V. 8. — 1–15 p.
11. Shepherd A. P., Oberg P.A. Laser-Doppler Blood Flowmetry / A. P. Shepherd, P.A. Oberg. — Berlin: Springer-Verlag GmbH, 1990. — p. 396.
12. Гурвич А. А. Проблема митогенетического излучения как аспект молекулярной биологии / А. А. Гурвич. — Л.: Медицина, 1968. — 241 с.
13. Шебалин А. Лазерная медицинская диагностика состояния организма по биоспеклам кожи // Фотоника. — 2008. — № 1. — 14–18 с.
14. Серебряков В. А. Лазерные технологии в медицине: опорный конспект лекций по курсу / В. А. Серебряков. — СПб.: СПбГУ ИТМО, 2009. — 266 с.
15. Гришанов В. Н., Оптическая когерентная томография в медицинской диагностике: метод. указания / сост. В. Н. Гришанов. — Самара: СГАУ, 2015. — 37 с.
16. Рогаткин Д. А., Лапаева Л. Г. Перспективы развития неинвазивной спектрофотометрической диагностики в медицине // Медицинская техника. — 2003. — № 4. — 31–36 с.

Зависимость морфометрических параметров нижней челюсти от возрастных особенностей

Раимжонов Рустамбек Равшанбек угли, ассистент;
Шодмонов Ахрорбек Акрамжон угли, студент;
Усмонов Бахтиёр Аробиддин угли, ассистент;
Мадумарова Махфуза Максимовна, ассистент
Андижанский государственный медицинский институт (Узбекистан)

Морфометрические параметры нижней челюсти детей от 7 до 12 лет имеют свои возрастные особенности. Они характеризуются периодами роста и периодами относительного покоя. Изученные краниометрические особенности могут быть использованы реконструктивной пластической хирургии челюстно-лицевой области, в изучении ростовых процессов области лица.

В первые годы жизни наблюдается интенсивность скорости роста для большинства челюстно-лицевых параметров. Затем она снижается и достигает своего минимума в «препубертатный период». В пубертатный период активно увеличивается нижняя треть лица. В данном возрастном периоде окончательно формируется индивидуальный тип лица. Параметры челюстно-лицевой области тесно связаны между собой. Изменения одного из них, как правило, вызывают нарушение и отрицательно влияют на форму и функции другого.

Морфологические особенности возрастной изменчивости челюстно-лицевой области у детей планирует качество ортодонтического лечения на этапах сменного и начала формирования постоянного прикуса.

Цель исследования — изучить возрастную изменчивость основных параметров нижней челюсти у детей и подростков от 7 до 12 лет.

Материал и методы исследования. Кефолометрия с детальным изучением параметров нижней челюсти проведена у 180 практически здоровых школьников 7–12 лет обою-

пола. Все исследуемые были распределены на 6 возрастных групп: 1) семилетние (6,6–7,5 года; $n=30$) 2) восьмилетние (7,6–8,5 года; $n=30$) 3) девятилетние (8,6–9,5 года; $n=30$) 4) десятилетние (9,6, — 10,5 года; $n=30$) 5) одиннадцатилетние (10,6–11,5 года; $n=30$) 6) двенадцатилетние (11,6–12,5 года; $n=30$).

Для определения кефолометрических параметров использовали стандартный набор антропометрических инструментов, прошедших метрическую проверку: толстотный и скользящий циркуль (с миллиметровой шкалой деления).

Проводили измерение следующих параметров: высота тела нижней челюсти (li-gp); длина тела нижней челюсти (gp-go) высота ветви нижней челюсти.

Результаты исследования

Высота тела нижней челюсти у семилетних детей находится в диапазоне от 2,3 до 3,0 см и среднем составляет 2,8 см. Данный параметр к восьми годам увеличивается до 3.0 см и практически не изменяется до 12 лет, варьируя от 2.4 до 3.4 см.

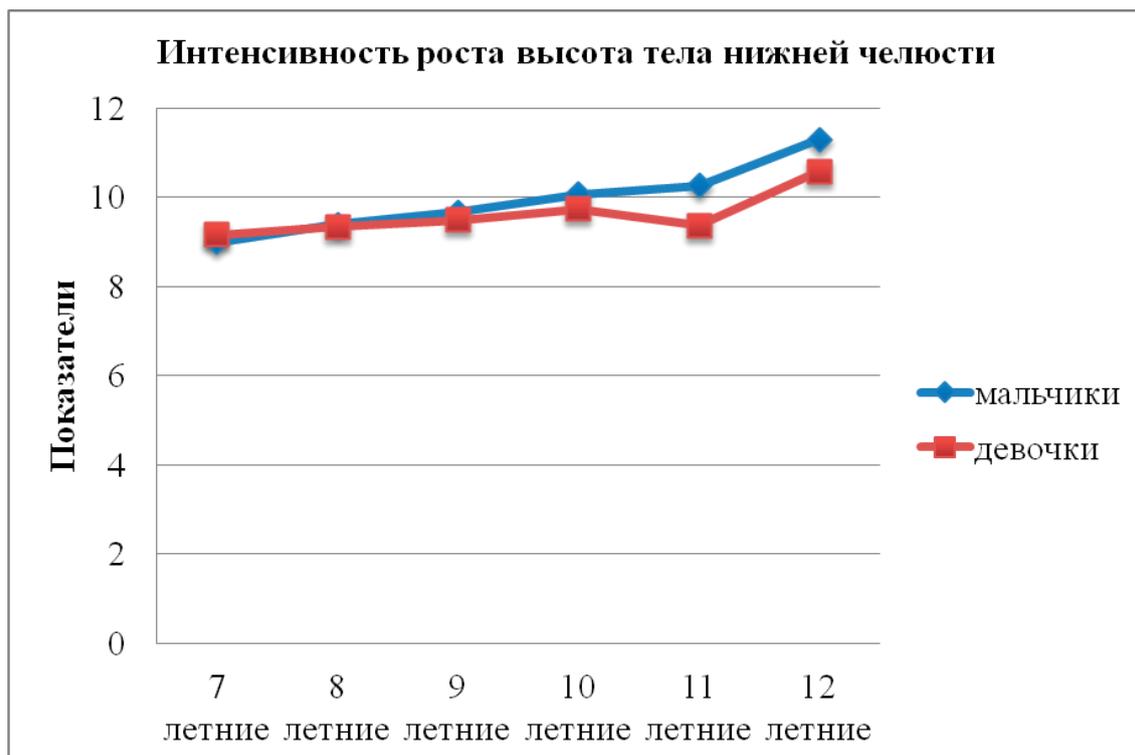

Рис. 1.

Высота ветви нижней челюсти во всех изученных группах не имеет билатеральных различий. У 7-летних данный параметр находится в диапазоне 4,6 см. данный параметр равномерно увеличивается у 8-, 9-, 10-, 11- и 12-летних, достигая в этих возрастных группах: 1) семилетние 9.40 ± 0.35 см, 2) восьмилетние 3) девятилетние 9.67 ± 0.29 см, 4) десятилетние 10.07 ± 0.29 см, 5) одиннадцатилетние 10.27 ± 0.30 см и 6) двенадцатилетние 11.30 ± 0.3 см соответственно.

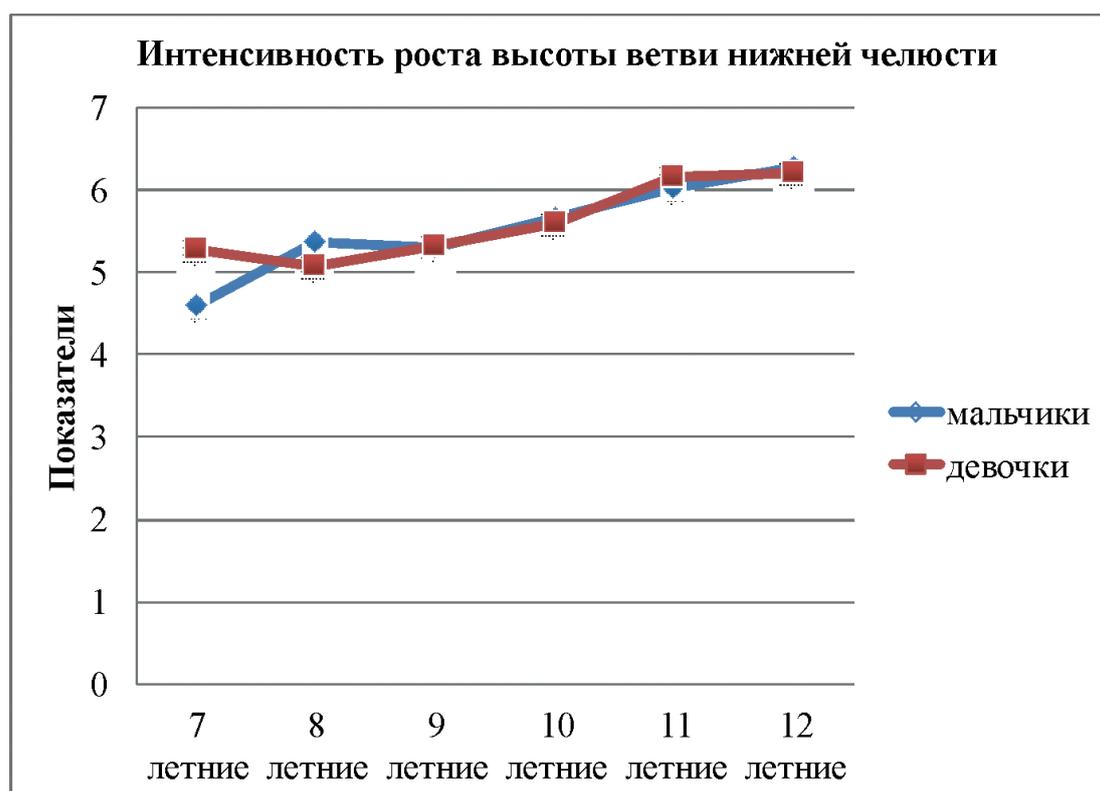

Рис. 2

Длина тела нижней челюсти у 7-летних детей в среднем составляет $9.00 \pm 0,38$ см. Изученный параметр увеличивается до 12 лет и составляет $11,30 \pm 0,3$, определяя статисти-

чески значимое различие между 1-й и 6-й возрастными группами. В 8 и 9 лет параметр не изменяется, а начинается увеличиваться и достигает к 12 лет.

Возрастная группа	Возрасть	Статистические показатели		
		Высота тела нижней челюсти	Длина тела нижней челюсти	Высота ветви нижней челюсти
1	7	2.84 ± 0.05	9.00 ± 0.38	4.60 ± 0.24
2	8	3.13 ± 0.10	9.40 ± 0.35	5.37 ± 0.29
3	9	3.14 ± 0.11	9.67 ± 0.29	5.30 ± 0.15
4	10	3.17 ± 0.10	10.07 ± 0.29	5.66 ± 0.22
5	11	3.10 ± 0.07	10.27 ± 0.30	6.03 ± 0.37
6	12	3.47 ± 0.20	11.30 ± 0.3	6.27 ± 0.21

Нижняя челюсть в настоящее время подверглась существенной морфологической перестройке: уменьшились размеры, значительно сгладился рельеф, отмечается общая грацилизация.

С возрастом изменяется соотношение длины тела нижней челюсти и ветви. У взрослых длина нижней челюсти составляет от длины 76%.

Выводы

1. Морфометрические параметры нижней челюсти в период от 7 до 12 лет подвержены неравномерным волнообразным изменениям — периоды роста чередуются с периодами относительной устойчивости, различными для изученных параметров.

2. Увеличение высоты тела нижней челюсти происходит в 7 лет, длины тела и высоты ветви в 7–8 и 11–12 лет.

Литература:

1. Автандилов Г.Г. Медицинская морфометрия. — М.: Медицина, 1990. — 384 с.
2. Орлов С.А., Сосин Д.Г. Проведение антропометрических исследований: Методическое руководство // Тюмен: Тюменская медицинская академия, 1997. — 38 с.
3. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. — М.: Высшая школа, 1978. — 527 с.
4. Орлов С.А., Сосин Д.Г. Проведение антропометрических исследований: Методическое руководство // Тюмен: Тюменская медицинская академия, 1997. — 38 с.
5. Павлова С.В., Раднатаров В.Ц. Методы измерений тела человека. — Улан-Удэ: ВСГТУ, 2001. — 22 с.

Синтопия и морфологические особенности поднижнечелюстной слюнной железы в предплодовом периоде

Табачнюк Наталья Васильевна, ассистент

Буковинский государственный медицинский университет (г. Черновцы, Украина)

Анатомия сегодня рассматривает форму и строение органов и систем человека в целом как продукт наследственности, который меняется в зависимости от определенных условий биологической и социальной среды и выполняемой организмом работы, как во времени (фило, онтогенез), так и пространстве (различных географических регионах) [1].

Строение слюнных желез является предметом постоянного внимания как теоретической, так и клинической медицины [2].

Синтопия и морфологические особенности поднижнечелюстной слюнной железы (ПНЧСЖ) в предплодовом

периоде пренатального онтогенеза, который охватывает 7–12 недель внутриутробного развития человека (ВУР), исследованные нами на основе комплексного изучения 60 препаратов предплодов (ПП) человека 14,0–79,0 мм теменно-копчиковой длины (ТКД) с построением графических и пластических реконструкционных моделей зачатков желез.

На 7 неделе ВУР (ПП 14,0–20,0 мм ТКД; 43–49 суток) зачаток ПНЧСЖ значительно увеличивается и приобретает вид сплошного эпителиального тяжа с несколько утолщенным дистальным отделом. В начале предплодо-

вого периода онтогенеза человека рост зачатка ПНЧСЖ направлен дорзо-медиально.

Размер эпителиального зачатка ПНЧСЖ в ПП 14,0 мм ТКД составляет 60х60 мкм.

Эпителиальные клетки зачатка, что на срезах толщиной 15 мкм образуют своеобразный тяж (рис. 1), расположены компактно без четкого определения границ между ними.

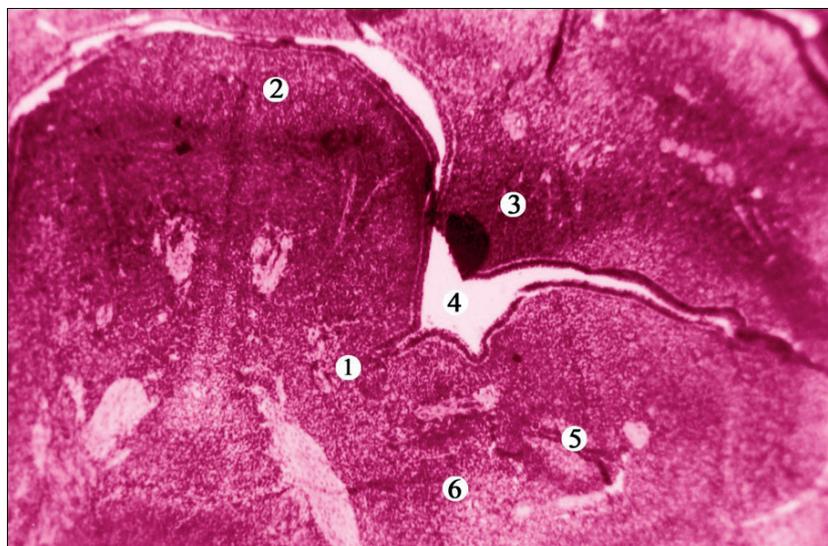

Рис. 1. Фронтальный срез краниального отдела ПП человека 14,0 мм ТКД (фрагмент). Окраска гематоксилином и эозином. Микрофотография. Увеличение 56х: 1 — зачаток ПНЧСЖ; 2 — зачаток языка; 3 — зачаток небного отростка 4 — первичная ротовая полость; 5 — хрящ Меккеля; 6 — прилегающая мезенхима

Форма клеток зачатка преимущественно кубическая. Ядра клеток, как правило, до 4 мкм в диаметре и имеют округлую форму, изредка приобретают едва вытянутую (овальную) форму; залегают в апикальных отделах клеток. Клетки прилегающей мезенхимы расположены хаотично, с тенденцией к концентрации вокруг вросшего в нее эпителиального зачатка ПНЧСЖ [3].

Анализ серийных гистологических срезов ПП 7-й недели ВУР (14,0–20,0 мм ТКД; 43–49 суток) и дальше свидетельствует о наличии качественных преобразований в основных зачатках смежных с ПНЧСЖ структур. Окраска гистологических препаратов реактивом Шиффа и толуидиновым синим, при различных значениях pH, подчеркивает, что в ПП этого возрастного периода активно протекают биосинтетические процессы. При этом в аморфном веществе обнаруживаются нейтральные углеводные компоненты, гиалуроновая кислота и хондроитинсульфаты. В этот период формируется преддверие ротовой полости. Всю ротовую полость занимает больших размеров язык, основу которого составляют миобласты и мезенхима.

В ПП 14,8–15,0 мм ТКД длина зачатка ПНЧСЖ достигает 220 мкм, диаметр его проксимального отдела — 24 мкм, дистального — 36 мкм. Эпителиальные клетки зачатка железы размещены компактно. К границе с дистальным утолщением ядра эпителиальных клеток, которые лежат на периферии зачатка, изменяются, приобретают овальную форму.

Этот слой клеток отделяется от окружающей мезенхимы хорошо выраженной базальной мембраной (рис. 2).

В периферических отделах эпителиального тяжа в ПП 15,0–15,5 мм ТКД клетки размещены несколько компактнее, чем в центральном отделе, где наблюдается определенное «разрежение» клеток, но просвет будущей протоки железы еще не определяется (см. рис. 2).

Ротовая полость в ПП 14,0–16,5 мм ТКД имеет форму неправильной щели. На последовательных фронтальных гистологических срезах ПП этого возрастного периода билатерально расположены (латеральнее зачатков ПНЧСЖ) зачатки нижней челюсти — островки хряща Меккеля, вентральные концы которых продолжают сближаться, но еще не достигли срединной линии. Компоненты хрящевой ткани в них стали более зрелыми. В составе зачатка нижней челюсти более четко (чем на предыдущем этапе развития) выявляются очаги остеогенеза, которые локализуются по ходу хряща Меккеля, с вентро-латеральной его стороны, в виде отдельных островков. По периферии минерализованных островков костной ткани локализуются плотно прилегающие друг к другу остеобласты различной формы: от овальной до трапециевидной [4].

В ПП 16,5 мм ТКД зачаток ПНЧСЖ, по-прежнему представляет собой сплошной эпителиальный тяж, размеры которого значительно увеличились в длину (до 280 мкм), а дистальный отдел заметно расширился (до 42 мкм).

Одновременно было замечено отклонение дистальных отделов эпителиального тяжа в дорзо-латеральном направлении.

По серийным гистологическим срезам ПП данного возрастного периода, в одном случае из трех серий гистологи-

ческих препаратов ПП 16,5 мм ТКД, нами выявлено дихотомическое ответвление от верхней трети проксимального отдела эпителиального тяжа ветви, которая в своем росте

имела принципиально иное направление, чем весь эпителиальный зачаток, а именно — спереди-назад и латерально (рис. 3).

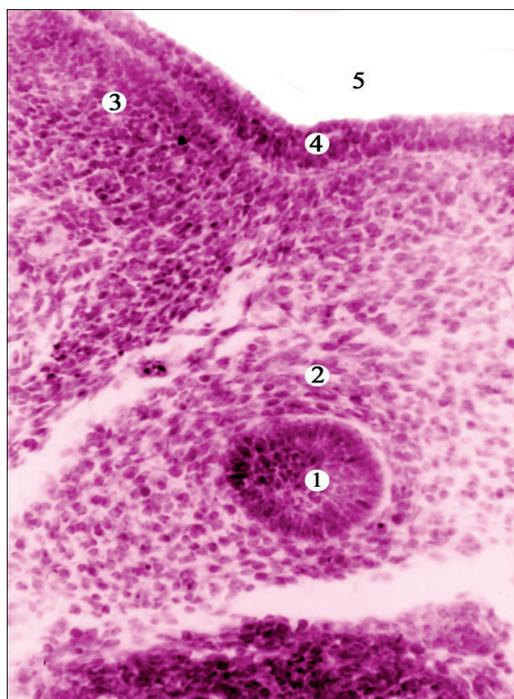

Рис. 2. Фронтальный срез зачатка ПНЧСЖ предплодов человека 15,0 мм ТКД. Окраска гематоксилином и эозином.

Микрофотография. Увеличение 140х: 1 — зачаток ПНЧСЖ (фронтальный разрез); 2 — концентрация клеток мезенхимы вокруг зачатка железы; 3 — язык; 4 — эпителий слизистой оболочки дна полости рта; 5 — полость рта

Основываясь на проведенном исследовании, и учитывая установленный нами факт отличного от направления роста основного эпителиального тяжа направления роста дихотомически ответвленной ветви, обнаруженный нами в первую очередь зачаток ПНЧСЖ мы склонны расценивать как со-

вместный эпителиальный зачаток для двух больших слюнных желез — поднижнечелюстной и подъязычной (см. рис. 3), поскольку обнаружено дихотомическое ответвление отвечает в дальнейшем развитии топографического размещения подъязычной слюнной железы.

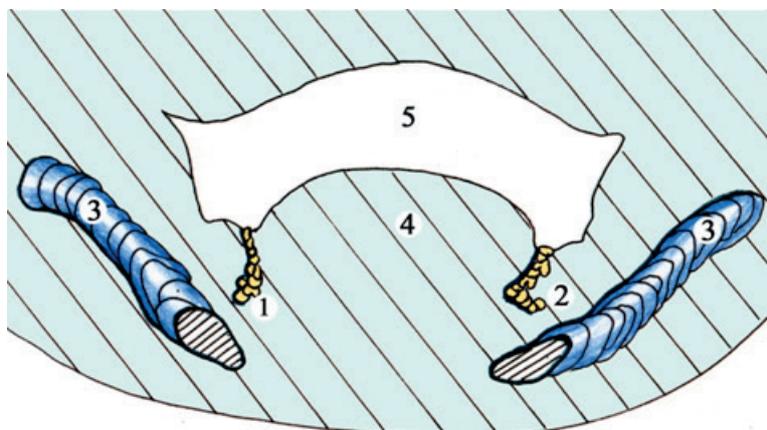

Рис. 3. Графическая реконструкция зачатков слюнных желез по серии фронтальных срезов ПП человека 16,5 мм ТКД. Увеличение 80х: 1 — зачаток правой ПНЧСЖ; 2 — дихотомическое ответвление закладки левой подъязычной слюнной железы от общего с ПНЧСЖ зачатка; 3 — зачаток нижней челюсти (хрящ Меккеля) 4 — язык; 5 — полость рта

Гистологическое строение общего зачатка ПНЧСЖ и подъязычной слюнной железы ПП 16,5 мм ТКД подобная описанной для ПП 15,0–15,5 мм ТКД: зачаток желез

на поперечных срезах имеет округлую форму, на продольных — форму тяжа (рис. 3.), ядра клеток которого, как правило, вытянутой формы и величиной 5–6 мкм.

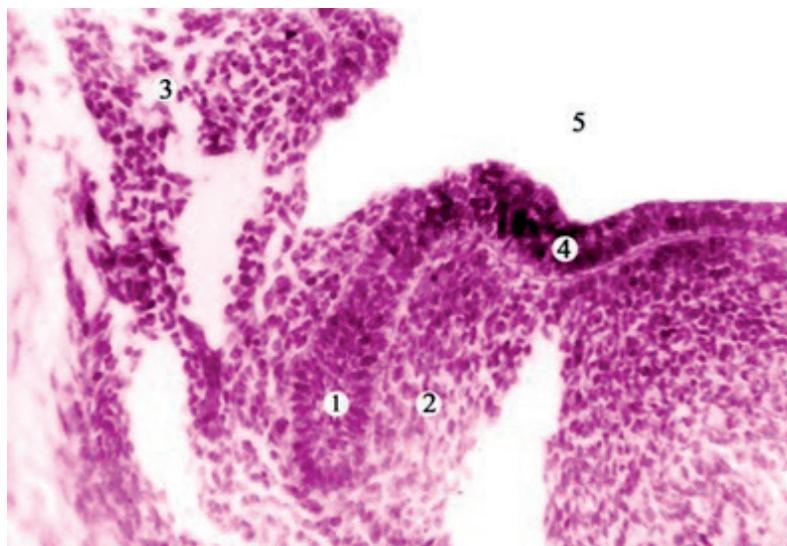

Рис. 4. Фронтальный срез общего зачатка ПНЧСЖ и подъязычной слюнной железы ПП 16,5 мм ТКД. Окраска гематоксилином и эозином. Микрофотография. Увеличение 140х: 1 — зачаток желез 2 — концентрация клеток мезенхимы вокруг зачатка; 3 — язык; 4 — эпителий слизистой оболочки ротовой полости; 5 — полость рта

По периферии зачатка хряща Меккеля наблюдается хорошо выраженное скопление клеток мезенхимы, которые образуют как футляр толщиной в 18–21 мкм.

Клетки, которые формируют эпителиальный тяж, располагаются радиально и более компактно по периферии (см. Рис. 4).

В ПП 17,0–17,5 мм ТКД гистологическое описание эпителиального тяжа зачатка железы подобное с ранее описанным. В противоположность более ранним стадиям развития в ПП данного возраста первичная ротовая полость выстлана двухслойным эпителием, но все еще имеет вид

щели, ограниченной верхне- и нижнечелюстными отростками. Именно в этот период эмбриогенеза хорошо выраженными становятся зачатки неба, которые сформированы в виде парных зачатков небных отростков.

В этот возрастной период значительно увеличались размеры зачатка языка. Его длина достигает 850–860 мкм. В толще зачатка размещены мышечные волокна, которые имеют направление от участка подбородка к корню языка и от подбородка к зачатку подъязычной кости (зачатки подбородочно-языковой и подъязычной мышцы). Однако четкое их дифференцирование еще отсутствует.

Литература:

1. Этинген Л. Е. О перспективах изучения анатомии в XXI веке // Морфология. — 2008. — Т. 133, № 4. — С. 106.
2. Madani G. Anatomy of the Salivary Glands // Semin. Ultrasound, CT and MRI. — 2006. — Vol. 27, № 6. — P. 436–439.
3. Табачнюк Н. В., Олийнык И. Ю. Динамика морфологических преобразований прилегающих к поднижнечелюстной слюнной железе смежных структур в первом триместре пренатального онтогенеза человека // Probleme actuale ale morfologiei: Conf. științifice internaționale dedicată centenarului profesorului B. Z. Perlin (Chișinău, 20–23 sept. 2012; sub redacția Iliia Catereniuc): materialele conferinței. — Ed.: Sirius SRL, MD: Chișinău, 2012. — P. 349–354.
4. Табачнюк Н. В., Олийнык И. Ю. Морфогенез поднижнечелюстной слюнной железы 6–7 месяцев внутриутробного развития // Международный медицинский журнал «MEDICUS». — 2016. № 4 (10). — июль. С. 42–43. [Россия: Волгоград]

Оценка реставраций коронковой части фронтальной группы зубов нанокомпозитным фотополимерным материалом Filtek™ Ultimate фирмы 3M ESPE

Токарь Ольга Михайловна, ассистент;
Батиг Виктор Маркиянович, заведующий кафедрой;
Ватаманюк Наталия Викторовна, ассистент;
Кавчук Олеся Николаевна, ассистент;
Басистая Анастасия Степановна, ассистент
Буковинский государственный медицинский университет (г. Черновцы, Украина)

На сегодняшний день одной из наиболее распространенных стоматологических манипуляций является восстановление анатомической формы коронковой части зуба, разрушенной в результате кариозных или некариозных поражений [1]. При этом одним из нерешенных остается вопрос объективной оценки качества реставрации коронковой части зуба в ближайшие и отдаленные периоды лечения. В большинстве случаев на практике определение потребности в замене реставрации осуществляется врачом-стоматологом методом визуального осмотра реставраций с использованием стоматологического зеркала и зонда, основываясь на собственном клиническом опыте. Однако, данный способ оценки качества стоматологических реставраций не имеет достаточного уровня достоверности и объективности [4].

Восстановление коронковой части фронтальных зубов предполагает не только обеспечение нормального функционирования челюстно-лицевого аппарата, но и использование техники художественной реставрации — восстановление зубных тканей фотополимерными композитными материалами многослойной техникой с целью удовлетворения эстетических потребностей пациента [4, 5].

Эстетическая реставрация зубов предусматривает восстановление и, при необходимости, коррекцию анатомической формы, цветопередачи и прозрачности твердых тканей зуба, воспроизведение возрастных элементов и введение зуба в гармоничную окклюзию [6]. При проведении художественной реставрации коронковой части фронтальной группы зубов необходимо четко понимать природные физические, химические и оптические законы, сочетать их с имеющимся клиническим случаем, уметь выбрать оптимальные реставрационные материалы с целью восстановить всю эстетику и естественность свойственную натуральному зубному ряду. Результат высокоэстетичной и биофункциональной реставрации должен идеально гармонизировать со структурами окружающих натуральных зубов, деснами, губами [2].

Технология фотополимерных композитных материалов в стоматологии находится на стадии постоянного совершенствования. Появляются новые материалы с улучшенными физическими и оптическими свойствами [7].

Но несмотря на значительное развитие и совершенствование свойств фотополимерных материалов, при их применении возникает значительное количество осложнений. Как показывают клинические наблюдения отдаленных ре-

зультатов прямых композитных реставраций, 60% неудовлетворительных результатов пришлось на скол, износ, неудовлетворительную анатомическую форму, маргинальную несоответствие, изменение или неправильный выбор цвета, отсутствие адекватного апроксимальной контакта [8].

Именно поэтому актуальным остается вопрос о выборе материала с оптимальными физическими, химическими и оптическими свойствами, который бы удовлетворил все требования врача и пациента при выполнении высокоэстетичных и биофункциональной художественной реставрации фронтальной группы зубов [3].

Стоматологические композиты сегодня является основным классом реставрационного материала. Преимуществами композитов перед многими другими пломбирочными материалами: высокая прочность, что позволяет их использовать в различных клинических ситуациях, высокие и гибкие эстетические характеристики, позволяющие манипулировать цветом реставрации и их блеском в широком диапазоне значений, высокая технологичность при выполнении реставраций, минимальная полимеризационная усадка [7].

Нанокомпозиты — класс реставрационных материалов, в которых используется принципиально новый вид неорганического наполнителя, изготовленного на основе нанотехнологий. В нанокомпозитах в качестве наполнителя выступают доли кремний-циркониевого наполнителя размером до 0,1 мкм (100 нм), которые химически модифицированные таким образом, что их самовольное склеивания становится невозможным. Соответственно наполненность композита может быть существенно увеличена (до 79% по весу). Кроме того, при разработке нанокомпозитов часть наномеров была агломерирована в комплексы — нанокластеры, размер которых колеблется от 0,6 до 1,4 мкм [2].

Благодаря такой структуре стоматологические нанокомпозиты сочетают в себе эстетику микрофильных и прочность микрогибридных композитов.

Полимерная матрица нанокомпозита Filtek™ Ultimate фирмы 3MESPE состоит BIS-GMA (биосфенолглицидилметакрилат), UDMA (1,6-бис (метакрилокси-2-этоксикарбониламино) — 2,4,4-триметилгексан), TEGDMA (триэтиленгликольдиметакрилат) и BIS-EMA (этоксигированный бисфенол — А-диметакрилат) смол. Наполнитель Filtek™ Ultimate состоит из свободных наночастиц кремния размером 20 нм, несвязанных частиц циркония размером от 4 до 11 нм и силанизированных кремниево-циркониевых кла-

стеров (состоят из частиц кремния размером 20 нм и частиц циркония размером 4–11 нм). В оттенках Dentin, Enamel и Body размер кластера составляет от 0,6 до 20 микрон.

Система оттенков Filtek™ Ultimate фирмы 3M ESPE состоит из четырех оттенков, отраженных в порядке убывания opakовости: Dentin (наиболее opakовый), Body, Enamel и Translucenent (очень прозрачный).

Для оценки реставраций коронковой части фронтальной группы зубов были использованы критерии Ryge, признаны Службой здравоохранения США (United States Public Health Service — USPHS), включающие в себя определение таких параметров, как краевая адаптация к тканям зуба, анатомическая форма, наличие вторичного кариеса, цветовая характеристика реставраций, качество поверхности пломбы и тестовую систему их оценки в буквовом эквиваленте: А (Alfa), В (Bravo), С (Charlie), D (Delta), Н (Hotel), О (Oscar) по каждому из критериев.

Два первых показателя А и В используются для обозначения клинически удовлетворительных реставраций. Код А «Alfa» означает лучший результат лечения, то есть такие реставрации долго будут находиться в удовлетворительном состоянии. Показатель В «Bravo» — приемлемое состояние конструкции, то есть реставрация не соответствует идеальной, со временем может потребоваться повторное лечение. Такие реставрации необходимо осмотреть при следующем визите пациента, через полтора года. Показатели С «Charlie» и D «Delta» означают неудовлетворительные реставрации, которые должны быть заменены. Конструкции, обозначены кодом С, нужно восстановить заново с профилактической точки зрения. Реставрацию с оценкой D надо заменить немедленно с целью сохранения зуба. При оценке цветовой адаптации реставрации по критериям USPHS высший балл О (Oscar) выставляется реставрации, которая визуально соответствует цвету зуба.

В соответствии с выше приведенными критериями, все реставрации делятся на следующие группы:

— Превосходные — R (Romeo);

— Удовлетворительные, которые имеют легкое отклонение от идеала — S (Sierra);

— Требующие замены из профилактических соображений, для профилактики будущих повреждений — Т (Tango);

— Требующие немедленной замены — V (Victor).

Нами был осмотрен 61 пациент в возрасте от 18 до 58 лет, которые обратились с жалобами на эстетический дефект во фронтальном участке. Всем пациентам делали реставрацию коронковой части фронтальной группы зубов, после чего проводили ее оценку сразу после исполнения и через шесть месяцев. Вся работа проводилась на базе кафедры терапевтической стоматологии ВДНЗ Украины «Буковинский государственный медицинский университет». Для углубленного изучения стоматологического статуса и общей патологии отобранные пациенты были разделены на группы по полу и возрасту.

Подавляющее большинство пациентов составляли молодые люди в возрасте от 18 до 26 лет. Из них 26 женщин и 22 мужчины, соответственно составляет 42,62 и 36,06%. Группу пациентов в возрасте от 25 до 30 лет составляло 10 человек, из которых 5 женщин и 5 мужчин, в процентном соотношении составляли по 8,19%. Группу пациентов старше 30 лет составляли три человека, из которых 1 женщина и 2 мужчин, соответственно составляли 1,64 и 3,28% G.

Результаты оценки реставрации коронковой части фронтальной группы зубов были следующие: краевое прилегание — Alfa, анатомическая форма — Alfa, вторичный кариес — Alfa, выбор цвета — Oscar, изменение цвета краев полости — Alfa. Как результат, все реставрации сделанные нанокompозитным материалом Filtek™ Ultimate фирмы 3MESPE сразу после исполнения можно отнести к группе Romeo, то есть заслуживают оценку отлично.

Через полгода проводилась повторная оценка качества проведенных реставраций нанокompозитным материалом Filtek™ Ultimate фирмы 3MESPE. Результаты оценки приведены в таблице № 1.

Таблица 1. Оценка качества реставраций с фотополимерным материалом Filtek™ Ultimate 3M ESPE

Качество реставраций материалом Filtek™ Ultimate			
Возраст	18–25	25–30	>30 лет
Краевое прилегание	Alfa	Alfa	Alfa
Анатомическая формы	Alfa	Alfa	Alfa
Вторичный кариес	Alfa	Alfa	Bravo
Выбор цвета	Alfa	Alfa	Alfa
Изменение цвета краев полости	Alfa	Alfa	Bravo

Как видно из таблицы, через 6 месяцев реставрации материалом Filtek™ Ultimate 3M ESPE практически не имеют недостатков, то есть, как и раньше, заслуживают оценку отлично — Romeo.

На основе проведенных исследований, можно сделать следующий вывод:

Нанокompозитный материал Filtek™ Ultimate 3M ESPE является оптимальным материалом для восстановления разрушенной коронковой части фронтальной группы зубов, так как обладает физическими свойствами, подобными естественным тканям зубов и удовлетворяет все эстетические и функциональные требования врача и пациента.

Литература:

1. Винниченко Ю. А., Смирнова Е. А., Поюровская И. Я. Цветостабильность стоматологических композитов для эстетической реставрации зубов // *Стоматология*. — 2011. — № 5. — С. 76–80.
2. Грисимов В., Хиора Ж. Глянец и цвет реставрации // *ДентАрт*. — 2010. — № 2. — С. 2–13.
3. Девото В. Свет и цвет композитных реставраций фронтальных зубов. Техника стратификации и выбор композиционного материала // *Клиническая стоматология*. — 2003. — № 2. — С. 14–19.
4. Радлинский С. В. Виды прямой реставрации зубов // *ДентАрт*. — 2004. — № 1. — С. 33–40. — № 2. — С. 14–19.
5. Радлинский С. В. Упаковость оттенков в реставрационной конструкции // *ДентАрт*. — 2001. — № 2. — С. 35–40.
6. Салова А. В., Рехачев В. М. Особенности эстетической реставрации в стоматологии // *Практическое руководство*. — 3-е изд., испр. и доп. — СПб.: Человек. — 2008. — 160 с.
7. Удод А. А., Антипова И. М. Оптические характеристики твердых объектов зубов и их роль в эстетической реставрации // *Вісник проблем біології і медицини*. — 2011. — № 2. — С. 14–17.
8. Paolone G., Giovanna O., Jordi M., Walter D., Angelo P. Composite shade guides and color matching // *European journal of esthetic dentistry*. — 2014. — № 2. — С. 164–182.
9. Pascal M., Michel M., Belser Urs C. Adhesive Restorations, Centric Relation, and the Dahl Principle: Minimally Invasive Approaches to Localized Anterior Tooth Erosion // *European Journal of Esthetic Dentistry*. — 2008. — № 3. — P. 260–273.

Оценка нарушений у больных псориатическим артритом

Тохтаев Гайрат Шухратович, магистр;
Исмаилова Фазилат Зиёдулла кизи, магистр;
Акрамова Ирода Аброржановна, старший лаборант;
Тухтамурад Зиёдулла Зикрилла, ассистент
Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

Актуальность. Известно, что псориатический артрит (ПА) — наиболее тяжелая форма псориаза, приводящий к быстрой инвалидизации пациентов [1,2]. Для него характерно поражение межфаланговых суставов кистей и стоп, асимметричный олигоартрит, сакроилеит и спондилит [2]. Рентгенологически различимые изменения обнаруживаются у большинства больных даже без клинических признаков поражения суставов. Чаще это околосуставной остеопороз, сужение суставных щелей, остеофиты, кистозные просветления костной ткани, реже — эрозии костей [3,4].

Цель исследования. Оценить сопутствующие метаболические нарушения у больных с ПА.

Задачи исследования: Изучить факторы риска, кожные изменения, основные клинические и биохимические показатели крови, сывороточную концентрацию микроэлементов у больных с ПА.

Материал и методы исследования: Клинические исследования проведены у больных ПА на базе ТашОКВД и РККВБ. Проведены: общий осмотр, клинические и биохимические лабораторные методы обследования крови, определение уровня микроэлементов (Ca, Mg, P, Fe) в крови радиоиммунологическим методом.

Под наблюдением было 53 больных, у которых был диагностирован ПА. В большинстве случаев поражение суставов отмечалось на фоне уже существующего ранее процесса, через 5–6 лет после дебюта кожных высыпаний.

Большинство больных было в возрасте 20–29 лет. Мужчин было 31 (58,5%), женщин — 22 (41,5%). Продолжительность болезни составила 5–25 лет, 4% больных страдали псориазом свыше 25 лет.

Важное значение в возникновении и распространении псориаза имеют средовые факторы риска. Психосоциальные стрессовые состояния явились основной причиной обострения у 7 (12%) больных. У 16 (28%) больных возникновению первичных псориатических элементов и обострению кожного процесса предшествовали хронические инфекционные заболевания и острые респираторные вирусные инфекции.

Анализ сопутствующих заболеваний показал, что хронический тонзиллит наблюдался у 8 (14,0%), хронический гепатит — у 3 (5,3%), хронический холецистит у 5 (8,8%), лямблиоз — у 2 (3,5%), заболевания желудочно-кишечного тракта — у 6 (10,5%), заболевания сердечно-сосудистой системы — у 4 (10,3%).

Ониходистрофия отмечалась у 46 (87%) больных, в том числе у 13 (25%) отмечался онихолизис, у 24 (45%) — точечная ониходистрофия («симптом наперстка»), у 9 (17%) — отмечалось изменение цвета ногтевых пластинок, утолщение и ломкость свободного края, симптом «масляного пятна». У большинства больных отмечались сочетанные поражения нескольких или всех ногтей, поперечные борозды были выявлены — у 28%.

У 14 (26%) пациентов кожный процесс прогрессировал и протекал в тяжелой распространенной форме в виде субэритродермического поражения кожи туловища, конечностей, с максимальным индексом PASI, транзиторным повышением температуры тела, недомоганием. У 5 (9,4%) больных отмечались пустулезные и экссудативные элементы, интертригинозные очаги в подмышечных и пахово-бедренных складках. У всех больных отмечалась обильное поражение волосистой части головы, пояснично-крестцовой области. Экссудативный псориаз чаще отмечался у лиц с избыточной массой тела, с наличием диабета или при сниженной функции щитовидной железы. При этом клиническая картина характеризуется нерезко выраженной инфильтрацией, нечеткими очертаниями элементов и очагов, с обильными слоистыми серозными или серозно-гнойными чешуйками, не характерными для типичного псориаза. Довольно часто у больных с экссудативным псориазом отмечалось мокнутие, больных беспокоил интенсивный зуд, что затрудняло диагностику. Локализация очагов поражения на коже при экссудативном псориазе чаще располагались на конечностях и в крупных складках.

Псориаз эритродермия отмечалась у 4 (7,5%) больных, как правило, в результате нерационального местного лечения раздражающими препаратами, а также при значительных нарушениях питания.

Лабораторные исследования показали: повышение СОЭ у 92% больных, гипохромная анемия — у 78%, лимфоцитоз — у 58%, серонегативность ревматоидного фактора у 98,5%. Диспротеинемия отмечалась у 84%, повышение С-реактивного белка — у 15 (28%) больных от + до 3+, повышение уровня серомукоида — у 63%, АСЛО — 12 (23%) больных в значении 250–413. Исследован уровень липидов и ферментов печени. В целом у 81,6% больных отмечались сочетанные или изолированные нарушения содержания исследованных величин. Наиболее часто отмечались гипохолестеринемия, дислипидопропротеидемия, соответ-

ствующая 2а и 2б типу по классификации Фредериксона, повышение активности ферментов АЛТ, АСТ, ЩФ, ГГТ и содержания билирубина. Уровень общего холестерина был повышен у 76,6% больных, ЛПНП — у 53,3%, КА — у 50,8%, триглицеридов — у 11,6%, ЛНОНП — у 5,8%. У 55% больных диагностировано снижение содержания ЛПВП. Повышение сывороточных ферментов выявили у одной трети пациентов с наличием патологии пищеварительного тракта. Повышение уровня трансаминаз свидетельствует о цитолитическом синдроме, а содержание ГГТ, ЩФ, билирубина — о синдроме холестаза.

Было установлено снижение концентрации сывороточного содержания кальция в среднем на 22,0% от уровня здоровых респондентов, принятого за 100%, а также снижение концентраций марганца, железа и фосфора в среднем на 11–31% от уровня контроля.

Таким образом, в большинстве случаев ПА сопровождается хронически-рецидивирующие распространенные формы псориаза, выраженными тем больше, чем агрессивнее протекает кожный синдром. Изучение особенностей клинической картины и течения псориазической болезни, протекающей на фоне метаболических изменений, способствует профилактике тяжелых осложнений.

Выводы:

1. Среди больных ПА преобладают лица среднего возраста с типичными проявлениями псориаза в активной стадии патологического процесса.

2. У половины больных ПА сочетался с различными сопутствующими заболеваниями, что является фактором риска развития более тяжелых проявлений псориазической болезни.

3. При ПА отмечаются разнонаправленные изменения клинико-биохимических показателей крови, а также снижение сывороточных концентраций микроэлементов (Са, Mg, P, Fe), что имеет патогенетическое значение и требует коррекции.

Литература:

1. Аляви С.Ф. Энзимотерапия больных артропатическим псориазом // Дерматовенерология и эстетическая медицина, 2011, 1–2/2011 (10), с. 62–64.
2. Рахматов А.Б. Псориаз: коморбидности и комедикации: научное издание / А.Б. Рахматов, Ш.М. Курбанова, И.Б. Нурматова // Дерматовенерология и эстетическая медицина. — Ташкент, 2011. — № 4. — с. 22–25.
3. Antoni C, Smolen J. The infliximab multinational psoriatic arthritis controlled trial (IMPACT): 61th Annual Meeting of Am. Acad. of Dermatology. San Francisco. 2003; 31: 73–6.
4. Braun J., Sieper J. Role of novel biological therapies in psoriatic arthritis: effects on joint and skin. BioDrugs. 2003; 17: 87–99.

Индексные значения антропометрии у детей с бронхиальной астмой

Ханкелдиева Хурматхон Камчиевна, ассистент;
Абдуллаева Мавжуда Эргашевна, кандидат медицинских наук, доцент;
Тожибоев Темур Топволди угли, студент
Андижанский государственный медицинский институт (Узбекистан)

Обследовано физическое развитие 124 детей с бронхиальной астмой. Изучены индексные показатели антропометрии в основной и в сравниваемой группе. Сделан вывод о том, что оценка физического развития может проводиться с помощью индексных показателей как дополнение к другим методам. В сравниваемых группах по индексным показателям антропометрии выявляются различия с различным уровнем достоверности.

Ключевые слова: физическое развитие, индексные значения антропометрии

Аллергические заболевания входят в число ведущих форм патологии по различным показателям: распространенность, заболеваемость, смертность, экономические затраты на лечение и т. д. [7]. Теперь эта патология человека рассматривается как глобальная, охватившая все континенты, как у взрослых, так и у детей. Немаловажно отметить, что на показатели физического развития влияют многие факторы. Так, по данным литературы, недостаточная прибавка массы тела наблюдается у 15% детей с хронической патологией органов дыхания (хронический и рецидивирующий бронхит, бронхиальная астма) [2]. Негативное влияние БА на рост и развитие ребенка обуславливает актуальность этой проблемы и постановку, цели настоящего исследования.

Цель исследования — изучить индексные показатели антропометрии у детей с бронхиальной астмой.

Материал и методы исследования. Объектом исследования явились дети возрасте от 3 до 15 лет с бронхиальной астмой. Группу сравнения составили 50 практически здоровых детей. Был проведен сравнительный анализ показателей физического развития на основании основных и индексных параметров антропометрии двух сравниваемых групп.

Результаты исследования. Нами проведен сравнительный анализ показателей антропометрии индексных параметров.

Результаты исследований показали, что группа отобранного контингента детей основной группы соответствовал средне гармоничному развитию физических параметров. В этой группе равномерно распределены дети с долихо-, брахи- и мезоморфному типу развития (таб. 1).

Таблица 1. Распределение параметров физического развития по соматотипу

Тип развития	3–6 лет n=22		7–11 лет n=62		12–15 лет n=40	
	М (12)	Д (10)	М (42)	Д (20)	М (25)	Д (15)
Долихоморфный тип	56%	38%	42%	38%	44%	47%
Мезоморфный тип	54%	62%	58%	64%	54%	48%
Брахиморфный тип	-	-			2%	5%

Долихоморфный тип сконцентрирован в возрастном периоде у мальчиков 3–6 лет и составил 56% от всей группы. Брахиморфный тип был свойственен возрасту 11–15 лет у девочек (5%), Мезоморфный тип встречался у детей в возрасте 7–11 у девочек и составили 62% от всей группы. Также были отмечены и распределения по половому признаку: у девочек и мальчиков в большинстве случаев был мезоморфный тип, и наиболее выражен в период 7–11 лет, а у мальчиков — мезоморфный тип в возрасте 3–6 лет.

Использование показатели центильных коридоров, ранее используемые в стандартах физического развития, которые на сегодняшний день в практической педиатрии с малым успехом применимы, но для научных исследованиях они все же не утратили своей значимости. Для более глубокого анализа показателей мы использовали метод

центильных коридоров (И. М. Воронцов, 1986). 97 центили данного показателя и выше свидетельствуют о выраженной долихоморфии или «вытягивании», от 97 до 75 центили — об его умеренной форме; интервалы 75–25 характеризуют о мезоморфии (равномерный рост в ширину и длину); 25–3 центили — об умеренной брахиморфии, 3 и менее о выраженной форме брахиморфии. Как видно из данных обследованные дети по количеству выраженной формы долихоморфии не различаются в зависимости от пола ($p > 0,005$), и случаи такого направления роста среди мальчиков и девочек 12–15 лет году жизни не превышают 3–5%.

Изучены абсолютные показатели антропометрии массы тела, роста у мальчиков и девочек контрольной группы для сравнительного анализа данных измерений с основной группой (таб. 2).

Таблица 2. Значения абсолютных значений антропометрии у детей контрольной группы

Возраст	Масса тела		Рост	
	м	д	м	д
3–6 лет	17,9+0,3	17,5+0,4	105,5+0,7	95,5+0,2
7–11 лет	27,3+0,2	25,9+0,3	125,6+0,2	122,6+0,1
12–15 лет	46,3+0,6	41,8+0,3	151,1+0,4	144,01+0,8

Как свидетельствуют показания таблицы у мальчиков абсолютные показатели физического развития выше девочек, что подтверждается литературными источниками [2, 6].

Нами рассчитаны основные и индексные показатели физического развития основной группы детей, распределенные по возрастному и половому параметрам. Изученные нами индексы, условно можно разделить на три группы:

1) индексы, характеризующие связь длины тела с обхватными размерами — индекс Чулицкой-1 (соотношение плеча, бедра и голени), Эрисмана и Бругша (с окружностью груди);

2) индексы, характеризующие связь длины и массы тела — индекс Ливи, Ропера, Кетле;

3) индексы, характеризующие связь массы, длины тела с окружностью груди — индекс Пинье. Таблицы 3. и 4.

Таблица 3. Индексные показатели физического развития контрольной группы детей

Индексы/Возраст	Чулицкой см		Бругша		Эрисмана см	
	м	д	м	д	м	д
3–6	21,2+0,01	20,8+0,2	63,1+0,5	59+0,1	9,1+0,1	6,2+0,6
7–11	12,3+0,2	10,1+0,4	57,02+0,7	54+0,5	4,4+0,8	2,3+0,1
12–15	-	-	49,8+0,3	47+0,4	-1,1+0,5	-2,1+0,1

Таблица 4. Абсолютные и индексные показатели физического развития основной группы детей

Основные и индексные показатели	3–5 л		6–11 лет		12–15 лет	
	м	д	м	д	м	д
Масса тела, кг	16,4+1,1	15,4+2,3	26,31+2,1	22,7+2,4	45,1+2,2	43,8+2,4
Рост, см	97,5+2,7	92,5+1,6	118,4+1,8	114,1+1,1	124,3+2,4	124,01+3,5
Индексы						
Чулицкой-1	19,1+0,0,2	21,1+0,3	11,3+0,1	9,1+0,7	-	-
Эрисмана	8,7+0,2	5,8+0,3	4,1+0,7	1,7+0,2	-1,0+0,7	-1,1+0,7
Бругша	62,2+0,4	57,4+0,7	51,02+0,2	52+0,1	46,1+0,1	43,8+0,2

Данные таблиц 3 и 4 показывают, что индекс Чулицкой-1 как у мальчиков, так и у девочек с возрастом увеличивается в связи с возрастающим увеличением окружностных размеров тела (окружностей плеча, бедра и голени). Этот индекс у детей зависимости от пола обследованных не имеет, а в дальнейшем он отстает у девочек ($p < 0,01$, $p < 0,001$) в связи с меньшей прибавкой в приросте окружности плеча, бедра и голени. В увеличении этого индекса основную роль играют обхватные размеры бедра и голени у девочек, чем у мальчиков.

Индексы Эрисмана и Бругша также имеют возрастные увеличения в связи с более интенсивным увеличением обхвата груди до 8 года жизни, а с 8 года жизни этот темп снижается ($p < 0,05 - 0,01$) в связи с относительным отставанием роста обхвата груди от темпа роста в длину.

Таким образом, изучение индексных показателей физического развития более наглядно показывает связь продольных и поперечных размеров тела, чем отдельно взятые параметры. При изучении индексов, необходимо обратить

внимание на их составляющие — на обхватные размеры (индексы Бругша, Эрисмана, Чулицкой-1).

Сравнительный анализ показателей физического развития детей, обследованных центильным методом, показал, что масса тела детей с гармоничным физическим развитием ($18,80 \pm 2,98$ кг) достоверно значимо выше, чем масса тела дошкольников с дисгармоничным развитием, обусловленным сниженной массой тела ($16,11 \pm 3,65$ кг) в среднем на 2,69 кг. По таким показателям, как длина тела и окружность грудной клетки достоверных различий не выявлено ($P > 0,05$).

Дети с избыточной массой тела ($23,46 \pm 3,87$ кг) с высокой степенью достоверности по данному показателю превышали характеристики дошкольников с гармоничным физическим развитием ($18,02 \pm 2,98$ кг). Кроме того, они имели достоверно значимо большие значения окружности грудной клетки ($60,81 \pm 4,28$ см), чем гармоничные ($55,94 \pm 2,81$ см). По длине тела достоверных отличий не выявлено. Соотношение длины и массы тела обследованных детей оценивали

с помощью индекса массы тела (ИМТ). Достоверное отличие по ИМТ наблюдалось среди детей с гармоничным физическим развитием ($15,37 \pm 0,88$ кг/м. кв) и дисгармоничным физическим развитием дошкольников с избыточной массой тела ($18,24 \pm 0,97$ кг/м²). Причем, последние имели нормальную массу тела, а гармоничные (по центильному методу) дети считались дисгармоничными за счет дефицита массы тела. Дети с низким развитием ($13,14 \pm 0,61$ кг/м²) не имели достоверных отличий.

Сравнение показателей по индексу Пинье выявило достоверное отличие между детьми с гармоничным физическим развитием ($37,04 \pm 10,73$) и с более высокими показателями физического развития ($28,77 \pm 3,50$). Поскольку индекс Пинье характеризует тип телосложения и чем меньше его показатель, тем крепче, плотнее телосложение ребенка. Но следует отметить, что показателями нормы по индексу Пинье являются значения от 10 до 25 единиц.

Морфометрические показатели детей, которые по центильным таблицам характеризуются, как дисгармоничные за счет дефицита массы тела, по индексу Рорера ($12,05 \pm 1,36$ кг/м³) укладывается в показатели $10,7 - 13,7$ кг/м³. А дети с гармоничным физическим развитием ($14,01 \pm 1,33$ кг/м³) и дисгармоничным физическим развитием за счет избыточной массы тела ($16,18 \pm 1,11$ кг/м³) по данному индексу имеют высокое физическое развитие,

связанное с избыточной массой тела. Все данные в сравниваемых группах имеют высокую степень достоверности.

Показатели расчетов 3–5 лет, полученные по индексу Бругша, выявили, что дети с высоким ФР ($53,84 \pm 2,48$ %) имели нормальную грудную клетку, а гармоничные ($50,95 \pm 2,61$ %) и дисгармоничные за счет дефицита массы тела ($50,08 \pm 3,50$ %) дошкольники по данному индексу считались узкогрудыми. Однако полученные показатели по коэффициенту Стьюдента были $P \geq 0,05$, поэтому не имели достоверных различий. Дети с низкими значениями физического развития ($1,27 \pm 0,04$ ед.), имели достоверно значимо умеренную долихоморфию, то есть узкое туловище и длинные конечности. Также была сделана попытка расчета индексов при учете половых особенностей детей. Однако достоверных отличий не выявлено, мальчики и девочки данной группы не отличались.

Выводы. Оценка физического развития может проводиться с помощью индексных показателей, как дополнение к другим методам, так как данная методика позволяет в полной мере выявить те или иные отклонения в росте и развитии детей, выявить их тип телосложения, конституцию, а в сравнительной анализе с такой патологией как бронхиальная астма дает преимущество в оценке параметров антропометрии. В сравниваемых группах по индексным показателям антропометрии выявляются различия с различным уровнем достоверности.

Литература:

1. Безруких М. М., Фарбер Д. А. Физиология роста и развития детей и подростков. М., Союз педиатров России, 2000. С. 229–238.
2. Вельтищев Ю. Е. Рост ребенка: закономерности, нормальные вариации, соматотипы, нарушения и их коррекция // Лекции для врачей. М. 1998. 78 с.
3. Иллук Я. Ю., Зайцева Г. А., Погудина Е. Н. Атопическая бронхиальная астма у детей. — Киров. — 2012.
4. Княжеская Н. П. Бронхиальная астма: сложности диагностики // Атмосфера. Пульмонология и аллергология. — 2011. — № 1. — С. 30–32.
5. Мониторинг роста и развития детей 5 лет. Руководство ВОЗ/ЮНИСЕФ. — Ташкент. 2013.
6. Назарова Е. В., Кузмичев Ю. Г., Жукова Е. А. Динамика показателей длины и массы тела детей дошкольного возраста. // Педиатрия. — М. — 2014. — Т. 93. — № 1. — С. 128–133.
7. GINA. Global strategy for asthma management and prevention. 2015 г. (Карманный справочник врача. Электронная версия).

Влияние степени тяжести бронхиальной астмы на антропометрические показатели физического развития детей

Ханкелдиева Хурматхон Камчиевна, ассистент;
Абдуллаева Мавжуда Эргашевна, кандидат медицинских наук, доцент;
Тожибоев Темур Топволди угли, студент
Андижанский государственный медицинский институт (Узбекистан)

В работе изучено влияние бронхиальной астмы на показатели физического развития детей. В исследовании выявлено, что у детей с бронхиальной астмой имеются особенности физического развития, которые чаще выражаются в задержке роста. Выявленные нарушения нарастают с возрастом и стажем заболевания

и наиболее выражены у девочек 11–15 лет. У детей с дефицитом массы тела бронхиальная астма выражена клинически тяжелой степенью. Отмечается нарушение гармоничности развития.

Ключевые слова: бронхиальная астма, антропометрия

Такое заболевание, как бронхиальная астма приводит к снижению качества жизни детей, инвалидизации и даже к смертельным исходам [4]. Эта тенденция продолжает сохраняться, поэтому эта патология продолжает оставаться на сегодняшний день медико-социальной проблемой [6]. Отклонения в физическом развитии при бронхолегочной патологии и многих факторов, также отмечается многими авторами [1, 8, 6], что и требует дальнейшего рассмотрения и изучения этого вопроса. Неполная изученность проблемы определила **цель научно-исследовательской работы** — изучить влияние бронхиальной астмы на антропометрические показатели физического развития детей.

Материал и методы исследования. Нами исследовано 124 детей возрасте от 3 до 15 лет с различными степенями бронхиальной астмы. Группу сравнения составили 50 практически здоровых детей. Был проведен сравнительный анализ показателей физического развития на основании основных и индексных параметров антропометрии двух сравниваемых групп. Проведен сравнительный анализ показателей антропометрии основных и индексных параметров. Изучены показатели антропометрии у детей с бронхиальной астмой с легкой ($n=24$), среднетяжелой ($n=68$) и тяжелой степенью тяжести ($n=32$). В работе использованы методы исследования: сбор аллергологического анамнеза, изучение параметров антропометрии согласно рекомендациям ВОЗ /ЮНИСЕФ 2006 для оценки физического развития детей до 5 лет [3, 7] значений, традиционные методы оценки физического развития детей основной и контрольной группы, инструментальные методы исследования.

Результаты исследования. Проведенные исследования показали, что нарушения физического развития одинаково часто встречаются у детей как с легкой степенью, так и со среднетяжелой степенью БА. И более выражено у детей с тяжелой степенью БА. Средний уровень показателя длины тела имели 54,1 % детей с легкой степенью и 51,1 % детей со среднетяжелой степенью БА ($p>0,05$), с тяжелой степенью бронхиальной астмой — 14,8 %. Рост ниже среднего уровня отмечена у 14,8 % детей с легкой степенью и 15,0 % со среднетяжелой степенью БА ($p>0,05$). Однако детей с показателями длины тела в области выше среднего уровня наблюдалось больше в группе с легкой степенью БА. Так, рост выше среднего уровня выявлен у 12,6 % детей с легкой степенью и только у 8,3 % детей со среднетяжелой степенью БА ($p>0,05$). При этом статистически достоверных различий при сравнении детей с низкими и очень низкими, а также с высокими и очень высокими показателями уровня длины тела от средневозрастных величин в зависимости от степени тяжести течения БА не получено. Анализ показателя массы тела выявил, что детей с массой тела, соответствующей возрасту в сравниваемых группах примерно одинаково. Так, среднюю массу имели 53,4 % детей с лег-

кой степенью БА и 48,8 % детей со среднетяжелой степенью БА ($p>0,05$), с тяжелой степенью 19,2 %. В группе детей с легкой степенью БА показатель массы тела выше средних и ниже средних величин выявлен в равных количествах — по 13,3 %. В группе детей со среднетяжелой степенью БА показатели массы тела ниже средних величин отмечены у 19,5 % обследованных, и только у 6,8 % — выше средних величин.

Сравнительный анализ гармоничности физического развития выявил статистически достоверные различия. Так, детям с легкой степенью в большей степени свойственно гармоничное развитие 45,2 %, по сравнению с детьми со среднетяжелой степенью БА (29,3 %), $p<0,01$, с тяжелой степенью — 16,9 %. При этом дисгармоничное развитие наблюдалось у детей с легкой степенью БА в количестве 37,8 %, а в группе детей со среднетяжелой степенью БА — 42,9 %, однако различия не достоверны. У детей со тяжелой, среднетяжелой степенью чаще, чем у детей с легкой степенью БА, наблюдалось резко дисгармоничное развитие (34,5 %, 27,8 % и 17,0 % соответственно, $p<0,05$). Качественная оценка соответствия средневозрастным показателям биологической зрелости выявила соответствие возрасту у 45,9 % обследуемых детей с легкой степенью БА и 45,1 % обследуемых детей со среднетяжелой степенью БА ($p>0,05$).

Проведенная оценка антропометрических показателей физического развития показала, что средняя масса тела (МТ) и рост (ДТ) детей, больных БА, были ниже, чем средняя масса и рост практически здоровых детей в различные возрастных периодах. Сопоставление по индексу массы тела, выявило различия у мальчиков в 6–8 лет: дети с БА имели достоверно более низкие показатели ($15,3\pm 0,5$) по сравнению со контрольной группой. Мальчики с БА младшего возраста в 27,8 % случаев имели отклонения от средних значений МТ, пубертатного возраста (9–11 лет) — в 17 % (недостаток массы тела). Среди мальчиков с БА 11–15 возраста избыточную массу тела имели 2,7 % пациентов. Сравнение по параметрам роста показало, что среди мальчиков 7–10 лет с БА высокорослых было в 2 раза меньше, чем среди здоровых школьников такого же возраста (16,8 и 34,4 % соответственно). У девочек с БА младшего 8–11 лет дефицит массы тела отмечался в 12,5 % случаев. Среди девочек 11–15 лет, страдающих БА, отмечалось наименьшее количество детей со средними значениями массы тела (37,5 %). Недостаток массы тела выявлен в 12,5 % случаев.

Выводы. У детей с БА имеются особенности физического развития, которые чаще выражаются в задержке роста, выявленные нарушения нарастают с возрастом и стажем заболевания и наиболее выражены у девочек 11–15 лет. У детей с дефицитом массы тела бронхиальная астма

выражена клинически тяжелой степенью (69%), чем среднетяжелой и легкой степенью. Отмечается нарушение гармоничности развития, что более выражено у детей с тяжелой степенью тяжести бронхиальной астмы.

Литература:

1. Азизова Н. Д. Некоторые вопросы по изучению ожирения и бронхиальной астмы. // Педиатрия. — Т. — 2012. — № 3–4. С. 15–17.
2. Арипова Д. Р., Каримова М. Н., Таджиева Г. А. Факторы риска аллергических заболеваний. // Педиатрия. — Т. 2014. — № 3–4. С. 47–50.
3. Ахмедова Д. И. Мониторинг роста и развития детей. Метод рекомендации. — Т. — 2006 г. — 26 с.
4. Геппе Н. А. Актуальность проблемы бронхиальной астмы у детей. // Педиатрия. — М. — 2012. — Т. 91. — № 3. — С. 76–827.
5. Каганова Т. И., Кучумова О. В. Факторы риска задержки физического развития у детей // Вопросы современной педиатрии — 2008; № 2. — С. 128–130.
6. Кузина Е. Н., Спивак Е. М., Мозжухина Л. И., Соколова Г. А. Морфофункциональные показатели организма детей, больных атопической бронхиальной астмой, в периоде клинической ремиссии. // Вопросы практической педиатрии. — 2015. — № 3. — С. 75–77.
7. Мониторинг роста и развития детей 5 лет. — Методические рекомендации ВОЗ/ЮНИСЕФ. — Ташкент, 2013.
8. Назарова Е. В., Кузмичев Ю. Г., Жукова Е. А. Динамика показателей длины и массы тела детей дошкольного возраста. // Педиатрия. — М. — 2014. — Т. — 93. — № 1. — С. 128–133.
9. Салаева М. С., Ахмедов Х. С., Пирматова Н. В. Бронхиал астма ҳаёт сифати курсаткичлари шаклланишида ижтимоий омилларининг аҳамияти. // Ўзбекистон тиббиёт журнали Т. — 2012. — № 1. — с. 66–69.
10. Flaherman V., Ruterford G. W. A met-analysis of the effect of high weight on asthma. Arch. Dis Child., 2006; 91 (4): 334–339.

О ростовых процессах лицевой области головы у детей узбекской национальности

Шодмонов Ахрорбек Акрамжон угли, студент;
 Раимжонов Рустамбек Равшанбек угли, ассистент;
 Пулатов Носирулло Хосилжонович, ассистент;
 Саттибоев Илхомидин Иномович, ассистент.
 Андижанский государственный медицинский институт (Узбекистан)

Целью данной работы является изучить ростовых процессов лицевой области головы у детей от 7 до 12 лет жизни.

Задачей работы является краниометрические исследования лицевой области головы. У детей от 7 до 12 лет жизни.

При выполнении этой работы объектом исследования послужили практические здоровые дети обоего пола в возрасте от 7 до 12 лет проживающие и обучающиеся общеобразовательных школах Алтынкульского районе Андижанского вилоята Республики Узбекистан.

Работа выполнена с применением адекватных краниометрических вариационно-статистических методов исследования.

Полученные нами цифровые показатели ($sx \pm m$), свидетельствуют, что скуловой диаметр в возрасте 7 лет у маль-

чиков в 1,1 раза больше чем у девочек данного возраста. У мальчиков $10,70 \pm 0,24$ см, у девочек $9,60 \pm 0,14$ см.

К 10 летнему возрасту у детей обоего пола половые различия сглаживается скуловой диаметр у детей обоего пола увеличивается почти равномерно. (объем прироста у мальчиков составляет 16,5% у девочек 23%)

Длина лица у обоего пола в 7 летнем возрасте почти одинакова (у мальчиков $9,20 \pm 0,32$ см, у девочек $9,07 \pm 0,06$ см)

Данный параметр у мальчиков в возрасте от 8 до 11 лет с таковым показателем у девочек увеличивается интенсивно и к этому периоду развития прирост составляет 4,8% (от $9,57 \pm 0,24$ см до $10,03 \pm 0,29$ см)

Ростовой процесс данного показателя в промежутке 11–12 лет протекает более интенсивно, прирост составляет 6,1% (от $10,03 \pm 0,29$ см до $10,64 \pm 0,13$ см).

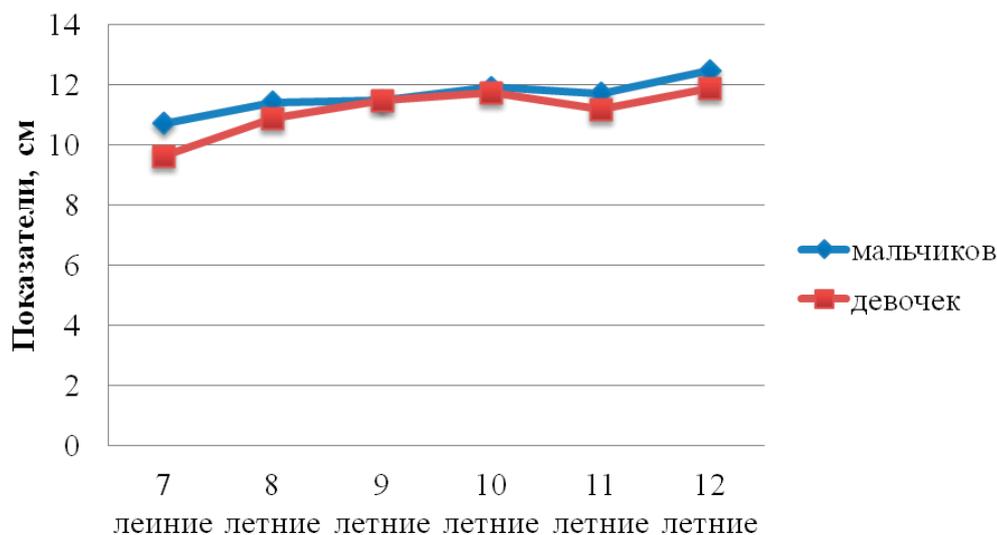

Рис. 1. Динамика пророста диаметра скулы

Возрасть	Поль	Краниометрические показатели		
		диаметра скулы	полной высоты лица	высота верхнего отдела лица
7 лет	Мальчики	10.70±0.24	9.20±0.32	5.47±0.37
	Девочки	9.60±0.14	9.07±0.06	5.50±0.24
8 лет	Мальчики	11.40±0.23	9.57±0.24	5.50±0.15
	Девочки	10.87±0.39	9.39±0.10	5.59±0.09
9 лет	Мальчики	11.47±0.08	9.73±0.09	5.53±0.15
	Девочки	11.47±0.16	9.17±0.33	5.23±0.25
10 лет	Мальчики	11.90±0.12	9.90±0.10	5.85±0.12
	Девочки	11.72±0.12	9.65±0.11	5.69±0.11
11 лет	Мальчики	11.70±0.62	10.03±0.29	6.00±0.24
	Девочки	11.17±0.25	9.69±0.09	5.67±0.07
12 лет	Мальчики	12.47±0.26	10.64±0.13	6.34±0.10
	Девочки	11.87±0.11	9.23±0.11	5.53±0.13

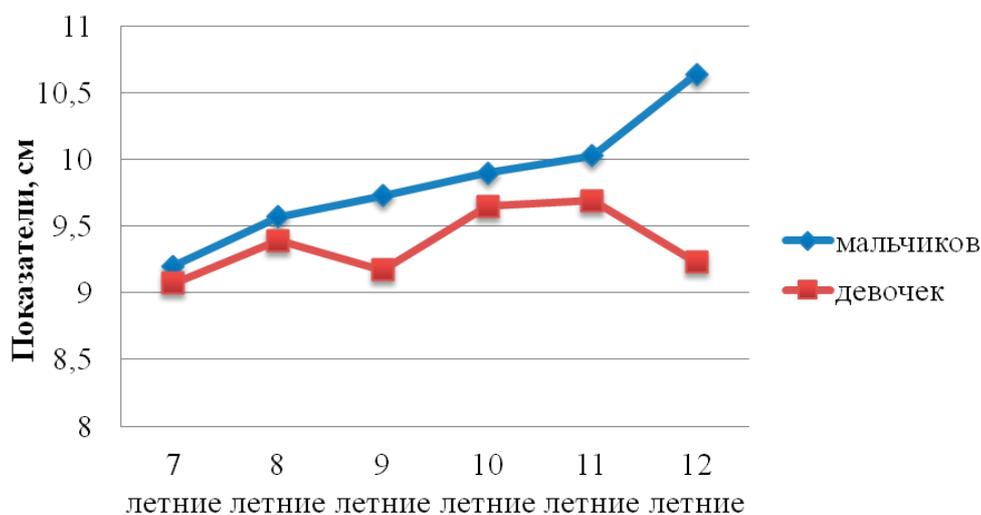

Рис. 2. Динамика пророста полной высоты лица

Увеличения показателей длины лица у девочек в возрастах от 7–8 до 11–12 лет протекает интенсивно а в возра-

стах 8–9 лет, 11–12 летних возрастах наблюдает снижение интенсивности.

Определяющую роль в определении пропорции лица играет длина верхней трети лица этот показатель у детей обоюбого пола начиная с 7 лет до 10 лет увеличивается несколько интенсивнее. У девочек ростовой процесс данного показателя несколько утихает.

Полученные нами цифровые данные показывают что морфологическая высота у мальчиков в возрасте 7–12 лет увеличивается интенсивно (от $9,17 \pm 0,35$ см до $10,57 \pm 0,13$ см) и прирост составляет 15,3%. У дево-

чек данный показатель увеличивается с низкой интенсивностью (от $8,95 \pm 0,05$ см до $9,26 \pm 0,08$ см) и прирост составляет 3,4%.

Результаты полученные в виде цифровых значений физиономической высоты у мальчиков в возрасте 7–8 лет увеличивается интенсивно (7,8%). В последующих возрастных периодах наблюдается равномерный рост данного показателя. (до 3%).

Возрасть	Поль	Краниометрические показатели			
		Верхний высота лица	Средней высота лица	морфологическая высота лица	физиономическая высота лица
7 лет	Мальчики	$10,53 \pm 0,30$	$9,60 \pm 0,24$	$9,17 \pm 0,35$	$15,30 \pm 0,20$
	Девочки	$10,47 \pm 0,13$	$9,99 \pm 0,13$	$8,95 \pm 0,05$	$15,13 \pm 0,23$
8 лет	Мальчики	$10,83 \pm 0,19$	$9,54 \pm 0,20$	$9,54 \pm 0,21$	$16,50 \pm 0,35$
	Девочки	$11,07 \pm 0,17$	$10,00 \pm 0,23$	$9,39 \pm 0,11$	$15,23 \pm 0,74$
9 лет	Мальчики	$10,89 \pm 0,12$	$9,95 \pm 0,16$	$9,73 \pm 0,12$	$16,24 \pm 0,17$
	Девочки	$10,43 \pm 0,25$	$9,28 \pm 0,06$	$9,24 \pm 0,35$	$15,83 \pm 0,27$
10 лет	Мальчики	$11,20 \pm 0,10$	$9,95 \pm 0,07$	$9,89 \pm 0,10$	$16,36 \pm 0,30$
	Девочки	$10,73 \pm 0,30$	$9,74 \pm 0,06$	$9,73 \pm 0,12$	$16,47 \pm 0,23$
11 лет	Мальчики	$11,03 \pm 0,12$	$10,03 \pm 0,33$	$10,07 \pm 0,31$	$16,57 \pm 0,35$
	Девочки	$10,77 \pm 0,09$	$9,33 \pm 0,20$	$9,69 \pm 0,09$	$16,20 \pm 0,23$
12 лет	Мальчики	$11,53 \pm 0,47$	$10,90 \pm 0,24$	$10,57 \pm 0,13$	$17,00 \pm 0,23$
	Девочки	$10,93 \pm 0,09$	$9,52 \pm 0,09$	$9,26 \pm 0,08$	$15,90 \pm 0,32$

Физиономическая высота у девочек в возрасте 8–10 лет, увеличивается интенсивно (до 9%), после 10 лет 10 летнего возраста рост уменьшается.

В определение пропорции лица, немаловажное значение имеет лобный диаметр лицевой области. Данный показатель у мальчиков от 7 до 12 лет увеличивается на 10,8% (от $8,00 \pm 0,2$ см до $8,87 \pm 0,32$ см) при этом интенсивный рост данного показателя наблюдается в возрастах 8–9 лет.

В этом периоде данный параметр увеличивается на 11,1% (от $8,10 \pm 0,14$ см до $9,00 \pm 0,53$ см).

Относительный интенсивный рост данного показателя соответствует к 11–12 летнему возрасту. При этом данный показатель увеличивается в 1,12 раза (от $7,63 \pm 0,40$ см до $8,5 \pm 0,29$ см). В последующих возрастах у девочек наблюдается равномерный рост данного показателя.

Возрасть	Поль	Краниометрические показатели			
		Диаметр лба (ширина)	самая широкая часть лба	самая узкая часть лба	Ширина затылка
7 лет	Мальчики	$8,00 \pm 0,20$	$12,57 \pm 0,74$	$10,23 \pm 0,60$	$10,33 \pm 0,39$
	Девочки	$7,23 \pm 0,27$	$12,47 \pm 0,25$	$10,30 \pm 0,27$	$10,10 \pm 0,32$
8 лет	Мальчики	$8,10 \pm 0,14$	$12,76 \pm 0,37$	$10,50 \pm 0,31$	$11,00 \pm 0,29$
	Девочки	$7,73 \pm 0,10$	$13,28 \pm 0,10$	$10,88 \pm 0,09$	$10,10 \pm 0,23$
9 лет	Мальчики	$9,00 \pm 0,53$	$13,23 \pm 0,30$	$10,63 \pm 0,07$	$10,60 \pm 0,30$
	Девочки	$7,97 \pm 0,37$	$12,90 \pm 0,45$	$10,07 \pm 0,27$	$9,64 \pm 0,49$
10 лет	Мальчики	$8,10 \pm 0,60$	$13,40 \pm 0,24$	$10,60 \pm 0,18$	$10,27 \pm 0,25$
	Девочки	$8,16 \pm 0,39$	$13,26 \pm 0,17$	$10,46 \pm 0,27$	$10,17 \pm 0,22$
11 лет	Мальчики	$8,50 \pm 0,21$	$12,34 \pm 0,50$	$11,47 \pm 0,45$	$10,47 \pm 0,34$
	Девочки	$7,63 \pm 0,40$	$12,79 \pm 0,09$	$10,25 \pm 0,08$	$9,23 \pm 0,40$
12 лет	Мальчики	$8,87 \pm 0,32$	$13,87 \pm 0,26$	$10,87 \pm 0,19$	$11,9 \pm 0,43$
	Девочки	$8,57 \pm 0,29$	$13,17 \pm 0,28$	$10,43 \pm 0,20$	$10,90 \pm 0,20$

Исследования показывают, что наибольшая ширина лба у мальчиков в 7–10 летнем возрастах увеличивается равномерно 6,6% раза (от $12,5 \pm 0,74$ см до $13,4 \pm 0,24$ см)

наибольшая ширина лба интенсивно увеличивается в 11–12 летнем возрастах 12,4%. (от $12,34 \pm 0,5$ см до $13,87 \pm 0,26$ см).

У девочек наибольшая ширина лба интенсивно увеличивается 7–8 летнем возрастах и составляет 6,5% процента. (от $12,47 \pm 0,25$ см до 13,2810 см). В последующих возрастных периодах наблюдается равномерный рост.

Литература:

1. Автандилов Г.Г. Медицинская морфометрия. — М.: Медицина, 1990. — 384 с.
2. Орлов С.А., Сосин Д.Г. Проведение антропометрических исследований: Методическое руководство // Тюмен: Тюменская медицинская академия, 1997. — 38 с.
3. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. — М.: Высшая школа, 1978. — 527 с.
4. Орлов С.А., Сосин Д.Г. Проведение антропометрических исследований: Методическое руководство // Тюмен: Тюменская медицинская академия, 1997. — 38 с.
5. Павлова С.В., Раднатаров В.Ц. Методы измерений тела человека. — Улан-Удэ: ВСГТУ, 2001. — 22 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Модельные характеристики футболистов высокой квалификации

Кошбахтиев Ильдар Ахмедович, доктор педагогических наук, профессор
Ташкентский университет информационных технологий имени аль-Хорезми (Узбекистан)

В статье приводится экспериментально обоснованная структура и параметры модельных характеристик футболистов высокой квалификации.

Ключевые слова: футболисты высокой квалификации, структура модельных характеристик

В системе управления подготовкой футболистов высокой квалификации распространение получила такое направление как моделирование интегральной подготовленности [1] спортсменов состоящая из различных уровней: соревновательная модель, модель мастерства, модель спортивных возможностей.

Цель исследования. На основе экспериментальных исследований интегральной подготовленности определить модельные характеристики.

Организация и методика исследований. В констатирующем эксперименте участвовали футболисты высокой квалификации команд высшей лиги Республики Узбекистан «Политотдел», «Джизак».

В республиканском врачебно-физкультурном диспансере определялась физическая работоспособность, жировая и активная масса тела, специальная физическая подготовленность выявлялась с использованием тестов: бег 10*30 м, пятикратный прыжок, бег на 30 м, тест Купера.

Таблица 1

Показатели соревновательной деятельности	Модель мастерства Общая и специальная физическая подготовленность	Модель спортивных возможностей		
1. Тактические действия 2. Двигательная активность 3. Технические приёмы	1. Бег 30 м, сек 2. Бег 10×30 м, мин., сек 3. Бег 400 м, мин., сек 4. Пятикратный прыжок, м, см 5. Тест Купера, м 6. Бег 7×50 м, мин., сек.	Функциональная подготовленность I. Физическая работоспособность и МПК — общая и на кг веса II. Физическое развитие Рост, вес ЖЕЛ III. Морфологические особенности А. М. Т Ж. М. Т. IV. Возраст и спортивный стаж	Психологическая подготовленность 1. Определение темперамента футболиста 2. Определение степени возбуждения, торможения и подвижности нервных процессов	Определение готовности футболиста

С помощью педагогических наблюдений регистрировалась соревновательная деятельность (общее количество технико-тактических действий, эффективность взаимодействий, количество переданных и полученных передач). (Таблица 2). Разработанные модельные характеристики

являются основой мониторинга подготовленности каждого футболиста [3].

По конкретным характеристикам футболиста можно объективно определить достоинства и недостатки интегральной подготовленности спортсмена (таблица 2).

Таблица 2. Модельные характеристики футболистов высокой квалификации

Наименование показателей	
I. Физическое развитие	
Вес, кг	69,86
Рост, см	172,86
Окружность шеи, см	36,86
Окружность живота, см	78,36
Окружность бицепса, см	30,21
II. Морфофункциональные данные	
Активная масса тела (АМТ), кг	36,75
Жировая масса тела (ЖМТ), %	10,50
Жировая масса тела, кг	7,8
III. Данные функциональной подготовленности	
РWC 170 общая, кгм/мин	1600
РWC 170 на кг веса, кгм/мин/кг	22,95
МПК общая, л/мин	4,64
МПК на кг веса, л/мин/кг	65,39
IV. Данные физической подготовленности	
Бег 10×30 м, сек	4,55
Бег 30 м, сек	4,29
Пятикратный прыжок, м	13,08
Бег 400 м, мин. м. сек	
Тест Купера, м	3072,86
V. Соревновательная деятельность	
Общее количество тактических действий, кол-во	64,4
Эффективность тактических действий, %	75,4
Общее количество взаимодействий, кол-во	55,07
Эффективность взаимодействий, %	48,2
Количество отданных передач	27
Количество полученных передач, кол-во	28
Степень готовности: суперготовность	
очень хорошая	
Хорошая	

Литература:

1. Кошбахтиев И. А. Управление подготовкой футболистов. Пособие для тренеров, преподавателей, докторантов вузов физической культуры. Ташкент 2001. — 124 с.
2. Рымашевский Г. А., Прилуцкий П. М., Гонестова В. К., Иванова Н. В., Фиминович П. В., Игнатова И. И., Нехведович А. И., Борщ М. К., Хроменкова Е. В. Комплексный контроль подготовленности футболистов. Методические рекомендации. Минск. 2006. — 88 с.
3. Шукен В. И. Контроль физической подготовленности квалифицированных футболистов. Методические рекомендации. — Мн. 1993—19 с.

Методы оптимизации интегральной подготовленности футболистов высокой квалификации

Кошбахтиев Ильдар Ахмедович, доктор педагогических наук, профессор
Ташкентский университет информационных технологий имени аль-Хорезми (Узбекистан)

В статье приводятся данные взаимозависимости по 27 параметрам интегральной подготовленности футболистов высокой квалификации.

Ключевые слова: взаимосвязь, корреляция, тактические действия.

Особую роль в подборе специальных упражнений для футболистов высокой квалификации называют научно обоснованные средства [4]. Для чего было проведено исследование интегральной подготовленности спортсменов по 27 параметрам, затем проведена парная корреляция, в результате чего выявились следующие взаимозависимости:

Величина МПК (максимальное потребление кислорода), которая характеризует физическую работоспособность [2]: данные PWC 170 на кг веса и МПК на кг веса. PWC 170 общее и МПК на кг ($r = 0,97, 0,92, 0,92$). Чем выше параметры физической работоспособности, тем выше МПК на кг веса (таблица 1).

Таблица 1

	Параметры	МПК (на кг/веса)	МПК (общая)
1	PWC 170 (на кг/веса)	0,97	
2	PWC 170 (общая)	0,92	0,92

Показатель общего количества тактических действий зависит от общего количества взаимодействий ($r = 0,93$), количества передач партнеру ($r = 0,90$), количества полученных передач ($r = 0,87$) (таблица 2).

Таблица 2

Наименование тактических действий	Общее количество взаимодействий	Количество полученных передач	Эффективность взаимодействий	Количество передач партнеру
1. Общее количество тактических действий	0,93	0,87		
2. Общее количество взаимодействий		0,92	0,96	0,90

Общее количество тактических действий в процессе игровой деятельности находится в прямой зависимости от количества передач мяча партнеру ($r = 0,90$), количества полученных передач ($r = 0,90$) и от эффективности взаимодействия ($r = 0,96$) (таблица 3).

В свою очередь эффективность индивидуальных тактических действий находится в прямой зависимости от общего количества взаимодействий ($r = 0,92$) и активной массы тела ($r = 0,83$) (таблицы 3, 4).

Таблица 3. Параметры взаимосвязи тактических действий и морфофункционального показателя

Параметры	Бег 10×30 м	Эффективность индивидуальных тактических действий
1. Общее количество взаимодействий	0,92	
2. Активная масса тела		0,83

Таблица 4. Взаимозависимости групповых тактических действий с физическим качеством «выносливость»

Наименование	Общее количество взаимодействий	Эффективность взаимодействий	Общее количество взаимодействий	Количество передач
1. Общее количество действий				
Количество передач партнеру	0,91			0,79
Тест Купера	0,79	0,84	0,82	

Выводы.

МПК является показателем функциональной подготовленности футболистов высокой квалификации. Общее количество тактических действий как показатель активности спортсменов зависит от количества взаимодействий, которые опираются на количество полученных передач и количество передач партнеру. Эффективность индивидуальных тактических действий находится в тесной взаимосвязи с активной массой тела, для чего необходимо в тренировочный процесс использовать тренажеры для улучшения телосложения.

Общее количество взаимодействий и их эффективность также находится в прямой зависимости от общей выносливости, оцениваемой с использованием теста Купера (расстояние пробега футболистом за 12 минут).

В связи с изложенным наиболее эффективным методом совершенствования тактических действий является ситуационный.

В связи с изложенным наиболее эффективным методом совершенствования тактических действий является ситуационный.

Литература:

1. Друзь, В. А. Моделирование процесса спортивной тренировки «Здоровье» Киев, 1976.
2. Дембо. Актуальные проблемы современной спортивной медицины. М.: Ф и С. 1980. — 295 с.
3. Кошбахтиев, И. А. Управление подготовкой футболистов. Пособие для тренеров, преподавателей, докторантов вузов физической культуры. Ташкент, 2001. — 124 с.
4. Рымашевский, Г. А.; Прилуцкий, П. М.; Гонестова, В. К.; Иванова, Н. В.; Игнатова, И. И.; Нехведович, А. И.; Борщ, М. К.; Хроменкова, Е. В. Научно-практический подход к проблеме отбора в футболе. Минск, 2006. — 63 с.
5. Шулан. Контроль технической подготовленности квалифицированных футболистов на основе показателей соревновательной деятельности: Методические рекомендации — МН. 2003. — 22 с.

Управление подготовленностью футболистов высокой квалификации на основе критериев интегральной подготовленности

Кошбахтиев Ильдар Ахмедович, доктор педагогических наук, профессор
Ташкентский университет информационных технологий имени аль-Хорезми (Узбекистан)

В статье приводится схема управления и критерии оценки интегральной подготовленности футболистов высокой квалификации.

Ключевые слова: футболисты высокой квалификации, интегральная подготовленность, критерии оценки.

В общем виде управление представляет собой тесно взаимосвязанные действия по выработке, реализации и контролю интегральной подготовленности. Ведущая роль в этой системе принадлежит тренеру, так как первое его действие — получение исходной информации об интегральной подготовленности футболиста, определение сильных и слабых сторон.

Второе действие — мониторинг с параметрами критериев подготовленности, обеспечивающий достижение целевой установки. В свою очередь на базе сопоставления можно косвенно выяснить об эффективности учебно-тренировочной работы. Эти данные можно внести в индивидуальную телефон, планшет, позволяющие футболисту досконально и обоснованно выяснить слабые и сильные стороны подготовленности. В свою очередь тренер на основе установленных данных совместно со спортсменом составляют индивидуальный план коррекции выявленных недостатков (таблица).

Для чего необходимо проводить комплексный контроль? Тренерский опыт констатирует возрастающую роль

применения при подготовке футболистов высокой квалификации комплексного контроля. Являясь частью многих тренерских новаций, тесты позволяют тренеру получить объективные данные об индивидуальной подготовленности спортсмена, проверить соответственно качество подготовки [2].

Следует признать, что традиционный контроль, основанный на субъективной оценке тренера, не отражает индивидуальную подготовленность спортсмена.

В то же время комплексный контроль следует понимать как систему контрольных испытаний по интегральной подготовленности.

Следовательно, целесообразно рассматривать контроль как систему, обеспечивающую управление подготовленностью футболистов [3].

Для эффективного управления следует осуществлять мониторинг, создавать сопоставление данных исходного состояния с разработанными критериями оценки интегральной подготовленности футболистов (таблица).

Таблица. Критерии оценки интегральной подготовленности футболистов высокой квалификации

Наименование показателей	5	4	3	2	1
I. Физическое развитие					
Вес, кг	69	67	65	63	61
Рост, см	181	177	173	169	165
Окружность шеи, см	38,6	37,8	37	36,2	36,4
Окружность живота, см	86	82	78	74	70
Окружность бицепса, см	30	29	28	27	26
II. Морфофункциональные данные					
Активная масса тела (АМТ), кг	42	41	40	39	38
Жировая масса тела (ЖМТ), %	11	11,5	12	12,5	13
Жировая масса тела, кг	6	9	8	7	5
III. Данные функциональной подготовленности					
PWC 170 общая, кгм/мин	2370	2020	1670	1320	970
PWC 170 на кг веса, кгм/мин/кг	31	29	26	23	20
МПК общая, л/мин	5,2	4,9	4,6	4,3	4
МПК на кг веса, л/мин/кг	81	78	75	72	62

Жировая масса тела определяется по формуле:

У юношей ЖМТ = $0,74 \times \text{ОЖ} - 1,249 \times \text{ОШ}$, где
ОЖ — окружность живота, ОШ — окружность шеи.

В мировой практике применяется индекс массы тела (ИМТ), характеризующий тип телосложения, путем соотношения между ростом и весом.

ИМТ = масса тела (кг); длина тела (м^2)

Норма у юношей 18,6–25 кг/ м^2

Активная масса тела (АМТ) определяется по формуле:

$$\text{АМТ} = 0,514 \times \text{Р} + 0,017 \times \text{ОБ} - 49,67,$$

где Р (длина тела в см); ОБ — окружность бицепса (см).

Литература:

1. Кошбахтиев, И. А. Управление на подготовката на футболиста с висока квалификация. София, 2000. — 104 с.
2. Люшкинов, Н. М. Искусство подготовки высококлассных футболистов. М., 2006.
3. Рымашевский, Г. А.; Прилуцкий, П. М.; Гонестова, В. К.; Иванова, Н. В.; Игнатова, И. И.; Нехведович, А. И.; Борщ, М. К.; Хроменкова, Е. В. Научно-практический подход к проблеме отбора в футболе. Минск, 2006. — 63 с.

Анализ общей и специальной физической подготовленности метательниц молота высокой квалификации

Смурыгина Лариса Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
Узбекский государственный институт физической культуры (г. Ташкент)

Васильева Елена Борисовна, старший преподаватель
Ташкентский университет информационных технологий имени аль-Хорезми (Узбекистан)

В работе рассматриваются вопросы содержания объема и средств общей и специальной физической подготовки метательниц молота высокой квалификации. Представлены данные о динамике показателей общей и специальной физической подготовленности метательниц молота высокой квалификации.

Ключевые слова: *многолетняя подготовка, объемы, средства, контрольные нормативы, общая и специальная физическая подготовленность, соревновательная деятельность и результаты метательниц молота высокой квалификации*

Актуальность. Построение годового плана тренировочного процесса, с оптимальным соотношением общей, специальной физической и технической подготовки, а также его последующая реализация являются одним

из важнейших этапов в подготовке высококвалифицированных спортсменов в метании молота. В зависимости от того, насколько рационально будет построен этот процесс, то соответственно будут реализованы все потенци-

альные возможности спортсменок, и будет различной эффективность выполненных им тренировочных упражнений (Г. Рудерман, 2007).

Степень изученности. В метаниях, несмотря на большое количество проведенных исследований, вопросы скоростно-силовой подготовки метательниц молота недостаточно изучены, в связи с тем, что этот вид в легкой атлетике у женщин самый молодой.

В исследованиях О. С. Возняк (1997), Е. Врублевского (1998) выявлено, что в основе успеха метателей молота является проведение тренировочного процесса в сравнении с модельными характеристиками и рациональное соотношение средств физической и технической подготовки на всех этапах многолетней тренировки. Высокий уровень современных достижений в легкоатлетическом спорте и, в частности в метании молота, жесткая конкуренция на соревнованиях требуют разработки новых форм и методов тренировки (В. Попроцкий, 2002).

Цель работы. Совершенствование общей и специальной физической подготовки в метании молота у женщин высокой квалификации.

Задачи работы:

1. Выявить динамику показателей общей и специальной подготовленности метательниц молота высокой квалификации.
2. Изучить особенности изменения скоростно-силовых качеств у метательниц молота.
3. Определить оптимальные тренировочные нагрузки метательниц молота.

Организация исследования.

В исследовании приняли участие спортсменки высокой квалификации сборной Узбекистана г. Ташкента в возрасте от 18 до 22 лет. Педагогические наблюдения проводились в 2013–2016 годах.

В показателях общей и специальной физической подготовленности нами рассматривался уровень развития ос-

новных физических качеств спортсменок. Он определяется с помощью тестирований, в состав которых входили основные упражнения тренировочного процесса. В данном случае использовались следующие упражнения:

- броски ядра назад и вперед (4 кг), метание гири назад через левую сторону (8 кг), прыжок в длину и тройным с места, присед со штангой на плечах, рывковая тяга и взятие штанги на грудь.

Результаты тестирования позволяют увидеть, какие физические качества спортсменок недостаточно развиты, на основании чего и следует корректировать направленность тренировочного процесса.

В технических показателях нами рассматривался уровень владения техникой метания молота с поворотов. В метании молота наглядно проявляются скоростные способности метательниц, их умение развить более высокую скорость при меньшем сопротивлении, что существенно влияет на координацию движений.

При хорошей технической подготовленности, разница между максимальными результатами метания облегченного и утяжеленного снарядов должна составлять от 14 до 16 метров. Таким образом, метание молота — это сложно координационное движение, и по большей части, важную роль здесь играет чувство снаряда, скорость и координация движения.

Для определения динамики развития физических качеств у спортсменок были использованы следующие контрольные испытания: для оценки уровня развития скоростно-силовых качеств — прыжок в длину, тройной и прыжок в высоту с места; для оценки уровня развития динамической силы использовались принятые в тренировочной практике упражнения такие как бросок ядра через голову назад, рывок штанги, подъем на грудь, приседание со штангой на плечах, жим лежа; для оценки статической силы — измерение силы отдельных мышечных групп при помощи кистевой динамометрии.

Таблица 1. Динамика результатов специальной физической подготовленности МС Асланиду А.

№	Контрольные тесты	2013	2014	2015	2016
1	Бег 30 м (сек)	4.87	4,76	4.62	4.25
2	Бег 60 м (сек)	8.76	8.61	8.20 8.93	7.94
3	Бег 100 м (сек)	15.14	15.02	14.97	14,90
4	Бег 400 м (сек)	1:33.02	1:20.02	1:16.02	1:15.6
5	Прыжок в длину с места (м.см)	2.30	2.44	2.50	2.53
6	Тройной (м. см)	6.25	7.17	7.25	7.50
7	Броски ядра вперед (3 кг), м.см	12.20	12.50	12.90	13.20
	Броски ядра вперед (4 кг), м.см	12.73	12.37	13.44	13.60
8	Броски ядра спиной (3 кг), м.см	14.75	15.05	15.15	16.27
	Броски ядра спиной (4 кг), м.см	13.02	13.13	14.20	15.00
9	Рывок штанги (кг)	40	40	50	55.5
10	Взятие штанги на грудь (кг)	50	55	60	65

№	Контрольные тесты	2013	2014	2015	2016
11	Становая тяга (кг)	90	90	95	95
12	Присед со штангой (кг)	100	110	120	120
13	Толчок от груди (кг)	50	50	55	55
14	«Швунг» (толчок штанги из-за головы (кг)	60	60	70	70
15	Жим лежа (кг)	60	65	70	70
16	Полуприсед (кг)	130	140	150	150

Нами выявлено, что для метателей молота большое значение для достижения спортивных результатов имеют: результат бега на 30 и 10 метров с хода, прыжков в длину и тройного прыжка с места, как показателей уровня скоростно-силовых качеств.

Из представленных сравнительных данных наших исследований метательницы мастера спорта Асланиду А. следует, что результаты в прыжках в длину и тройного с места имеют наибольшую связь со спортивным результатом в метании у спортсменок высокой квалификации.

Наблюдения за динамикой результатов МС Асланиду А. показывают, что у нее наблюдается постепенное и систематическое повышение спортивного результата. Этот факт говорит о надежности спортсменки и оставляет надежду что она покажет еще более высокие результаты.

Анализ показывает, что чем выше показатели специальной физической подготовленности и вес отягощений в различных контрольных нормативах, тем выше показатели в основном виде метаний — в метании молота. Также прослеживается и положительная динамика результатов в метаниях других снарядов — ядро, диск.

Анализируя многолетний тренировочный процесс высококвалифицированных метательниц молота, мы отмечаем, что метание молота — это сложнокоординационное движение, и по большей части, важную роль здесь играет чувство снаряда, скорость, сила и координация движения. Каждая из этих спортсменок обладала индивидуальной техникой и особенностями построения тренировочного про-

цесса, но у всех важная роль отводилась работе над совершенствованием скоростно-силовых качеств.

Выводы

1. Анализ литературных источников показал, что метание молота — это сложнокоординационное движение, и по большей части, важную роль здесь играет чувство снаряда, скорость, сила и координация движения.

2. Как видно из результатов исследований у мастеров спорта Асланиду А. наблюдается взаимосвязь между показателями контрольных нормативов и ростом результатов в метании молота. Каждая из этих спортсменок обладает индивидуальной техникой и особенностями построения тренировочного процесса, но у всех важная роль отводилась работе над совершенствованием скоростно-силовых качеств.

3. Анализ показывает, что чем выше вес отягощений в различных контрольных нормативах, тем выше показатели в основном виде метаний — в метании молота.

4. На основании полученных данных можно сделать вывод, что если результаты спортсменок соответствует всем требованиям модельных норм и его тренировочный процесс построен правильно, то можно с 90% точностью прогнозировать выполнение требуемого разрядного норматива. В подготовке квалифицированных метательниц молота, следует уделять внимание работе не только на повышение скоростно-силовых качеств, но и равной степени на улучшение координации движений и обострении чувства снаряда.

Литература:

1. Возняк О. С. Параметры индивидуализированной системы соревнований высококвалифицированных легкоатлетов-метателей: дис... канд. пед. наук / Возняк О. С.; РГАФК. — М., 1997. — 166 с.
2. Врублевский Е. Тренироваться много или правильно?: Управление тренировочным процессом квалифицированных метательниц молота / Врублевский Е., Селезнев А., Свиринов А. // Легкая атлетика. — 2002. — № 6. — С. 19–22.
3. Желобкович М. П. Экспериментальное обоснование тренировочных программ метателей молота высокой квалификации / Желобкович М. П., Клим Р. И., Масловский Е. А. // Современный олимпийский спорт и спорт для всех: 7 Междунар. науч. конгр.: Материалы конф., 24–27 мая 2003 г. — М., 2003. — Т. 3. — С. 167–168.
4. Попрцкий В. Повышение общей физической подготовки метателей молота высокой квалификации // Физическое воспитание и здоровье молодежи: сб. науч. тр. / Междунар. ассоц. по спорт. моторике; под ред. Анатолия Д. Скрипка, Владзимежа Старосты. — Варшава; Минск, 2002. — С. 76–77.
5. Рудерман Г. Многолетняя тренировка метателей / Григорий Рудерман // Легкая атлетика. — 2007. — № 4–5. — С. 26–27.

Содержание многолетней подготовки толкателей ядра массовых разрядов

Смурыгина Лариса Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
Узбекский государственный институт физической культуры (г. Ташкент)

Моисеева Мария Игоревна, ассистент
Ташкентский университет информационных технологий имени аль-Хорезми (Узбекистан)

В работе рассматриваются вопросы содержания объема и средств общей и специальной физической подготовки толкателей ядра массовых. Представлены данные о динамике показателей общей и специальной физической подготовленности юных толкателей ядра.

Ключевые слова: *многолетняя подготовка, объемы, средства, контрольные нормативы, общая и специальная физическая подготовленность, соревновательная деятельность и результаты юных толкателей ядра*

Стремительный рост результатов в метаниях заставляет детальнее изучать процесс подготовки спортсменов и изыскивать возможности для его дальнейшего совершенствования. Повышение результатов физической и технической подготовки в легкоатлетических метаниях, по общему мнению, является важнейшим разделом подготовки, и проблемы подготовки метателей разрабатываются разносторонне и глубоко. Известно, что эффективность обучения, технического совершенствования связаны, с одной стороны, с увеличением объемов выполняемой работы, с другой стороны — с повышением эффективности техники.

В своей диссертационной работе Эльгайтаров А. А. (1996) выявил особенности двигательных характеристик толкателей ядра в связи с их квалификацией и комплексным вариативным использованием управляемых сопротивлений. Впервые автором разработана и обоснована эффективность методики тренировки спортсменов в толкании ядра в условиях комплексного вариативного использования управляемых режимов сопротивления (убывающего сопротивления с переходом на возрастающее облегчение; сопротивления инерционного маховика; возрастающе-убывающего сопротивления; убывающего облегчения с переходом на возрастающее сопротивление), создаваемых предложенным нами устройством.

В исследованиях О. С. Возняк (1997), выявлено, что в основе успеха толкателей ядра является проведение тренировочного процесса в сравнении с модельными характеристиками и рациональное соотношение средств физической и технической подготовки на всех этапах многолетней тренировки.

Построение годичного плана тренировочного процесса и его последующая реализация являются одним из важнейших этапов в подготовке спортсменов массовых разрядов. В зависимости от того, насколько рационально построен этот процесс, по-разному будут реализованы потенциальные возможности спортсмена, различной будет эффективность выполненных им тренировочных упражнений.

Скоростно-силовая подготовка в толкании ядра, по общему мнению, является важнейшим разделом подготовки, и разрабатывается разносторонне и глубоко многими учеными. Известно, что эффективность тренировочного процесса, связана, с одной стороны, с увеличением объемов

выполняемой работы, с другой стороны — с повышением эффективности техники.

В работе Миллер В. И. (2015) определил вклад отдельных звеньев спортсмена в результат толкания ядра с места. По данным нижними звеньями выполняется 45% нагрузки, туловищем — 11%, верхним плечевым поясом — 44%. В своем исследовании он использовал три контрольных упражнения, результаты которых соотнес со спортивным результатом в толкании ядра с места. 1. Толкание ядра из исходного положения с параллельных ног. Снижение результата — на 14,1%. 2. Толкание ядра из исходного положения сидя. Максимальные изменения — снижение результата на 31,1%. 3. Толкание ядра одной рукой с фиксированием туловища. Снижение результата на 10,9%.

В диагностике функционального состояния метателей достаточно сопоставлять скоростно-силовые показатели и биодинамические характеристики метательного движения.

В связи с вышесказанным тема данной работы является актуальной и требует дальнейших исследований у толкателей ядра на этапе начальной специализации.

Целью работы является оптимизация тренировочного процесса толкателей ядра массовых разрядов.

Задачи работы:

4. Выявить динамику показателей физического развития и специальной подготовленности толкателей ядра массовых разрядов.

5. Определить оптимальные тренировочные нагрузки толкателей ядра массовых разрядов.

В практике подготовки легкоатлетов применяются показатели двигательных действий с целью оценки как функционального состояния спортсменов, так и уровня их технической подготовленности. Очевидно, именно этим объясняется тенденция реализации задач подготовки через управление физическим состоянием спортсмена, как ведущим из компонентов, во многом обуславливающим состояние спортивной работоспособности, технического мастерства, результативности в соревнованиях.

Спортивный результат в большой степени отражает уровень развития специальных физических качеств спортсмена. Процесс физической подготовки наряду с технико-тактической и психической является одной из важнейших составляющих спортивной тренировки, которая направ-

лена на воспитание силы, быстроты, выносливости, ловкости, гибкости спортсмена.

В зависимости от структуры применяемых способов построения упомянутых циклов тренировочный процесс толкателей ядра строится так, что общеподготовительные, специально-подготовительные и специально-развивающие упражнения содействуют повышению спортивных результатов в основном виде.

Обучить технике толкания ядра можно за довольно короткий промежуток времени. Но для подготовки спортсмена, который сможет показать высокие спортивные результаты, необходима многолетняя, целенаправленная, упорная тренировка. Даже при отборе будущих спортсменов следует обращать внимание на их рост физические качества.

Для сильнейших толкателей ядра характерны: высокий рост, хорошо развитая мускулатура. Они должны обладать хорошей быстротой, высокой координацией движений, подвижностью и гибкостью. При подготовке толкателей ядра начиная с этапа начальной специализации, необходимо не только обучить спортсмена технике, важно регулярное ее совершенствование. Кроме этого, для достижения высоких результатов, необходимо уделять большое внимание регулярному развитию физических качеств спортсмена. Совершенствование техники толкания ядра рассматривается при условии, что спортсмен ранее освоил основы техники метаний и в целом умеет толкать ядро с разбега, возможно с техническими погрешностями.

Нами выявлены требования к выполнению специальных упражнений:

1. Спортсмену и тренеру необходимо иметь точное двигательное представление о выполняемом движении.

2. В разминке или тренировочном процессе предлагаемые упражнения выполняются в строго определенной последовательности.

3. Упражнения должны логично и последовательно объединяться друг с другом и моделироваться с тем, чтобы в конечном итоге была возможность выполнять целостное (соревновательное) движение.

4. Упражнения должны рассматриваться в свете единства формы и содержания.

Исследование средств скоростно-силовой подготовки и методов контроля за подготовленностью толкателей ядра массовых разрядов и анализ динамики достижений спортсменов Республики Узбекистан в последние 3 года позволили выявить наиболее важные факторы, определяющие уровни индивидуальных результатов толкателей ядра массовых разрядов на соревнованиях. Результаты исследований позволяют оптимизировать процесс многолетней подготовки толкателей ядра, выявленные результаты общей и специальной физической подготовленности спортсменов массовых разрядов дают возможность оперативно управлять ходом тренировки.

Выводы:

1. Исследования указывают на то, во время тренировочного процесса толкателей ядра массовых разрядов, физические качества (сила и быстрота) более эффективно воспитываются при помощи физических упражнений, идентичных по характеру нервно-мышечных проявлений с основными соревновательными упражнениями.

2. Специальные подготовительные и подводящие упражнения скоростно-силового характера необходимо выполнять в той же последовательности и в таком же ритме, что и целостное соревновательное упражнение или его часть. Физические упражнения следует подбирать таким образом, чтобы одновременно воспитывать скоростно-силовые способности и приобретать необходимые двигательные навыки в метаниях.

Литература:

1. Аванесов В. У. Применение специального кистевого отягощения в процессе выполнения бросковой работы легкоатлетами-метателями / Аванесов В. У., Ефремова В. И. // Моделирование спортивной деятельности в искусственно созданной среде (стенды, тренажеры, имитаторы): (материалы конф.). — М., 1999. — С. 4–5.
2. Возняк О. С. Параметры индивидуализированной системы соревнований высококвалифицированных легкоатлетов-метателей: автореф. дис... канд. пед. наук / Возняк О. С.; РГАФК. — М., 1997. — 23 с.
3. Миллер В. И. Методика совершенствования технической и специальной физической подготовленности в толкании ядра вращательным способом автореф. дис... канд. пед. наук / РГАФК. — М., 2015. — 23 с.
4. Смурьгина Л. В., Ганибаев И. Д., Андропова А. Н. Общая и специальная физическая подготовка студентов-легкоатлетов — Учебно-методическое пособие — Т.: УзГИФК, 2014. — 157 с.
5. Эльгайтаров А. А. Особенности двигательных характеристик толкателей ядра в связи с их квалификацией и комплексным вариативным использованием управляемых сопротивлений: Дис... канд. пед. наук: 13.00.04. — Майкоп, 1996. — 148 с.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Уголовная ответственность за половые преступления против несовершеннолетних по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в редакции 1885 года

Безматерных Марина Александровна, ассистент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В предлагаемой статье анализируются вопросы регулирования ответственности за половые преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних и малолетних лиц положениями статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Отмечается, что данный закон в отличие от ранее действовавших актов на более высоком уровне защищал права несовершеннолетних в сфере половых отношений, что выражалось в криминализации деяний и дифференциации уголовной ответственности в зависимости от возраста потерпевшего от половых преступлений. Автором были выявлены проблемы регулирования ответственности за совершение половых преступлений обусловленные излишней казуальностью многих норм Уложения о наказаниях и стремлением законодателя защитить в первую очередь общественные интересы, а не права личности, в том числе и личности ребенка.

Ключевые слова: половые преступления, несовершеннолетние лица, сводничество, растление, мужеложство

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее — Уложение о наказаниях) является первым российским кодифицированным уголовным законом, содержащим только нормы уголовного права. Данный акт в последующих редакциях действовал вплоть до 1917 года и за годы своего существования претерпел значительные изменения, обусловленные проведением в государстве политических, экономических и административно-судебных реформ. Часть статей, например, впоследствии было изъята и помещена в иные законы, часть переформулирована в связи с развитием законодательной техники и изменением общественных отношений.

Уложение о наказаниях в первоначальной и последующих редакциях имело достаточно сложную структуру. В нем четко прослеживалось деление на Общую и Особенную части, причем Общая часть имела только один раздел — I, а Особенная часть включала остальные 11 разделов. Разделы Уложения о наказаниях распались на главы, которые могли быть поделены на отделения, а последние — на отделы. Необходимо отметить, что уже в то время законодатель стремился использовать объект преступления в качестве критерия систематизации уголовного закона.

В Уложении о наказаниях, как и в предшествующем ему уголовном законодательстве, была предусмотрена ответственность за половые преступления, однако, при ее определении стройная система, сформированная на основании общности объекта преступлений, была нарушена законодателем [3, с. 24]. Деяния так или иначе связанные с ин-

тимной жизнью населения, не только не были заключены в одну главу закона, — законодатель поместил их в разные разделы.

Система преступлений в сфере половых отношений в Уложении о наказаниях была обширной. Такие деяния находились в: Разделе VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния», главе 4 «О преступлениях против общественной нравственности и нарушении ограждающих оную постановлений»; Разделе X «О преступлениях против жизни, свободы и чести частного лица», главе 6 «Об оскорблениях чести»; Разделе XI «О преступлениях против прав семейственных», главе 1 «О преступлениях против союза брачного», главе 2 «О злоупотреблениях родительской властью и о преступлениях детей против родителей», главе 3 «О преступлениях против союза родственного».

Данные столь различающиеся по объекту посягательства в сфере половых отношений исследователи того времени пытались систематизировать. Например, в зависимости от наличия брака хотя бы у одного из участников преступных половых отношений, Л. С. Белогриц-Котляревский разделял преступления на: А) брачные половые посягательства и Б) внебрачные половые посягательства.

К брачным посягательствам в частности в частности относились прелюбодеяния, многобрачие, обманные и насильственные браки, браки с иноверцами и т.д. Внебрачные посягательства делились на: а) любодеяние простое или блуд (т.е. добровольное естественное совокупление

лиц различных полов, не находящихся между собой в различных степенях родства и свойства); б) обольщение, т. е. умышленное вовлечение незамужней женщины в половую связь с обещанием на ней жениться; в) растление (совокупление с девушкой до 13–14 лет, являющейся девственницей); г) изнасилование; д) кровосмешение (добровольная половая связь мужчины и женщины, находящихся между собой в известных степенях родства и свойства); е) любострастие (удовлетворение половой похоти не путем естественного совокупления), а, например, путем мужеложства, скотоложства или другими действиями, не подходящими по описанию естественного полового акта; ж) сводничество, т. е. умышленное оказание содействия добровольному любодению [7, с.505–524].

Уложение о наказаниях с точки зрения законодательной техники нельзя назвать совершенным. Следует согласиться с авторами, отмечающими его излишнюю казуистичность и недостаточную определенность санкций [8, с.73]. Однако этот закон в отличие от ранее действовавших актов на более высоком уровне защищал права несовершеннолетних в сфере половых отношений, что в частности выразилось в криминализации деяний и дифференциации уголовной ответственности в зависимости от возраста потерпевшего от половых преступлений.

Закон выделял несовершеннолетних (не достигших 21 — летнего возраста) и малолетних (не достигших возраста 17 лет) лиц в качестве особых потерпевших от половых преступлений в нормах, включенных в различные разделы и главы Уложения о наказаниях. Помещение некоторых из этих деяний в тех или иных структурных блоках Уложения о наказаниях с позиции современных подходов к пониманию объекта преступления и определению приоритетов уголовно-правовой охраны представляется спорным решением законодателя. В связи с этим отдельные видовые группы половых посягательств на несовершеннолетних следует выделять из массива преступлений, руководствуясь не столько их местоположением в структуре документа, а исходя из схожести признаков их объективной стороны.

К первой группе половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, следует отнести сводничество. Преступления, подпадающие под данное понятие, были предусмотрены статьями 993, 998, 1000, 1588¹ Уложения о наказаниях. Исследователи того времени выделяли два вида сводничества: 1) сводничество в собственном смысле, т. е. «оказание содействия совокуплению со стороны лиц, имеющих власть или попечение над кем-либо из сводничаемых» (ст. 998, 1000); 2) благоприятствование разврату и порокам несовершеннолетних (ст. 993, 1588) [7, с.532]. Благоприятствование разврату и порокам несовершеннолетних в свою очередь делили на: а) благоприятствование склонности к непотребству и порокам; б) по-

буждение к таким порокам внушениями и обольщениями разного рода.

Статьи 993, 998, 1000 находились в главе 4 «О преступлениях против общественной нравственности и нарушении ограждающих оную постановлений» раздела VIII «О преступлениях против общественного благоустройства и благочиния», а ст. 1588 была заключена в главу 2 «О злоупотреблениях родительской властью и о преступлениях детей против родителей» раздела XI «О преступлениях против прав семейственных». Из особенностей местоположения ст. 1588 следовало, что посягательство, предусмотренное ею, имело иной объект, чем означенные выше деяния против общественной нравственности. Однако схожесть признаков его объективной стороны с таковыми у посягательств, определенных ст. ст. 993 и 998 и его наказуемость по правилам этих статей, позволяла теоретикам права относить данное деяние к видам сводничества [1, с. 143].

Законодатель, устанавливая ответственность за означенные выше посягательства, руководствовался необходимостью обеспечения защиты несовершеннолетних от пагубного влияния тех лиц, кому они доверяли в силу имеющихся социальных связей, либо от которых они находились в зависимости. Как писал А. В. Лохвицкий: «развращение несовершеннолетних составляет преступный факт: лицо такое еще слишком неопытно, не знает часто последствий для умственного и физического здоровья от разврата; оно не вполне свободно избирает его» [2, с.459].

В качестве специальных субъектов преступлений законодатель называл родителей потерпевшего, а также лиц, «имеющих надзор за малолетними или несовершеннолетними» или «же находящимися в услужении их родителей, опекунов или родственников». Под лицами, имеющими надзор за несовершеннолетними, следовало понимать не только тех, кто состоял с потерпевшими в семейных отношениях, но и тех, кто осуществлял «общественный» надзор (смотрители тюрем, домов умалишенных и т. п.) [4, с.87].

Следующим видом половых преступлений, предусмотренным нормами главы 4 раздела VIII Уложения о наказаниях и совершаемым в отношении несовершеннолетних, являлось мужеложство. Данное деяние наряду со скотоложством относилось теоретиками права к любострастным действиям. Ответственность за мужеложство была установлена статьями 995, 996 Уложения о наказаниях, причем ст. 996 предусматривала ответственность за квалифицированные составы мужеложства, в том числе и за мужеложство с малолетним.

Понятия мужеложства закон не определял, а только называл деяние. Так, в статье 995 было определено, что «изобличенный в противоестественном пороке мужеложства подвергается лишению все прав состояния и ссылается на поселение в Сибирь...». В теории права под мужеложством понимали «совокупление мужчины с женщиной через задний проход» [7, с. 530]. В тоже время при комментировании статьи 995 Н. С. Таганцев, ссылаясь на мнение Уго-

¹ Нумерация статей и выдержки из текста Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года приводятся в редакции 1885 года.

ловного кассационного департамента Правительствующего Сената в решении по делу Микиртурмова (1869 г., № 642), признавал возможность того, что под действие этой статьи могут попадать случаи противоестественного совокупления мужчины с женщиной [6, с. 442]. Однако у большинства исследователей такой расширительный подход к пониманию мужеложства вызывал возражения. В частности Л. С. Белогриц-Котляровский писал, что попытка Сената подвести под понятие мужеложства противоестественное совокупление мужчины с женщиной противоречит и этимологическому значению слова «мужеложство» и историческому происхождению ст. 995 [7, с.530].

Субъектами мужеложства с малолетними признавались совершеннолетние или несовершеннолетние лица. Как писал Н. Таганцев: «Статья 996 предполагает совершение мужеложства или с насилием, или же совершеннолетним или несовершеннолетним над малолетним. Но она не применяется к случаям мужеложства малолетних над малолетними, так как статья 996 предполагает или насилие физическое, или превосходство физическое или нравственное» [6, с.443].

Следующей группой преступлений, посягающей на права несовершеннолетних в половой сфере, являлось растление. Растление наряду с изнасилованием относили к видам недобровольного любодеяния (совершаемого с нарушением свободной или достаточно развитой воли женщины). Статьи, предусматривающие ответственность за такие деяния, были помещены законодателем в первое отделение «О преступлениях против чести и целомудрия женщины» главы 6 «Об оскорблениях чести» раздела X «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц».

Судя по названию отделения, в качестве объектов подлежащими охране от посягательств этой группы выступали честь и целомудрие женщин. Поместив данное отделение в главу «Об оскорблениях чести», законодатель признал, что целомудрие является видом женской чести. Однако ученые-юристы того времени не согласились с таким подходом к пониманию объекта, страдающего от представленных в означенном отделении деяний. И. Я. Фойницкий, например, писал: «Целомудрие может быть рассматриваемо или как одно из частных благ личности, или как одно из условий общежития... Как благо частное, целомудрие своим основанием имеет половую сферу личности и состоит в ее свободе от злоупотреблений, посягающих или на ее идеальную сторону, стыдливость, или на ее сторону материальную, составляющую один из видов телесной неприкосновенности. Целомудрие следует рассматривать как благо совершенно самостоятельное, и нельзя, поэтому признать правильною систему действующего права, усматривающего в нем вид женской чести» [1, с.131]. Л. С. Белогриц-Котляровский отождествлял целомудрие женщины с ее половой свободой [7, с. 522].

Понятие растление было включено в тексты нескольких статей Уложения о наказаниях. Так, статьи 1523 и 1524

Уложения о наказаниях предусматривали ответственность за растление несовершеннолетней, не достигшей 14-ти летнего возраста, сопровождаемое насилием — в первом случае, и без насилия, но «по употреблению во зло ее невинности и неведения» — во втором. Статья 1525¹ Уложения о наказаниях предусматривала ответственность за совершение преступлений, определенных ст.ст. 1523 и 1524 в отношении жительницы Закавказского края, не достигшей 13-летнего возраста. Анализируя положения данных статей можно заключить, что с одной стороны растление представляло собой квалифицирующее обстоятельство при изнасиловании, а с другой — самостоятельное преступление против целомудрия ребенка женского пола. Кроме того, растление могло являться и обстоятельством, отягчающим наказание. Так, в статье 1528 было определено, что во всех случаях, когда изнасилование было соединено с растлением, виновный приговаривается к наказаниям, установленным в санкциях ст.ст. 1525—1527 «в самой высшей оных мере».

Растление понималось исследователями как совокупление мужчины с женщиной, при условии, что последняя была девственницей в физическом смысле этого слова [6, с.605]. Повреждение девственной плевы не совокуплением, а какими-либо иными способами, рассматривались как один из видов увечий, но не как растление [6, с.606]. Однако не все исследователи соглашались с точкой зрения, что растление возможно только в отношении девственной девушки. Так, Л. С. Белогриц-Котляревский отмечал, что растление в общеупотребительном смысле означает лишение девственности жертвы, однако с юридической точки зрения такое определение состава ст. 1524 не может быть точным, так как применение данной статьи не исключается не только при предшествующей потере девственности в результате механического повреждения, но и в результате совокупления, когда девочка была бессознательной жертвой учиненного над ней акта или жертвой группового посягательства. Он считал, что под растлением следует понимать лишение девственности не столько в физическом смысле, сколько в нравственном [7, с.521].

Растление, предусмотренное статьей 1524 Уложения о наказаниях, предполагало совокупление с девушкой моложе 14-тилетнего (в соответствии со ст. 1525¹—13-тилетнего) возраста особым способом — без насилия, но с употреблением во зло невинности и неведения потерпевшей. Разъясняя данный признак преступления, И. Я. Фойницкий отмечал: «употребление во зло невинности и неведения» предполагает такую девочку, которая не сознает значенья совершаемого над нею акта совокупления, не знакома с ним по прежним примерам с другими мужчинами» [1, с. 151].

Наличие признака «употребления во зло невинности и неведения» потерпевшей предполагалось, если девочка не достигла 10-тилетнего возраста, или устанавливалась судом в каждом конкретном случае, если жертва была старше. Совокупление с девушкой без насилия и без употребления во зло ее невинности и неведения, хотя и моложе 14 (13 лет), но уже лишенной прежде девственности, не ква-

лифицировалось по ст. 1524. Также статья 1524 не применялась при растлении девушек старше 14 лет.

Субъектами растления (исполнителями в современном понимании) признавались мужчины, а женщины могли быть только «участниками преступления» (например, подстрекателями) [5, с. 396]. Также законодатель в ст. 1524 выделял квалифицированный состав преступления в зависимости от признаков специального субъекта, а именно, лица, имеющего над потерпевшей власть по «званию своему или по особенной доверенности ее родителей, опекунов или родственников».

Растление, сопровождаемое насилием несовершеннолетней младше 14-летнего (13-летнего) возраста наказывалось в соответствии с положениями ст. 1523 Уложения о наказаниях более строго, чем деяние, предусмотренное ст. 1524. Квалификация по данной статье требовала наличия невинности жертвы, и насильственное совокупление с девочкой моложе 14 лет, лишенной девственности, не подлежало ответственности по ней, так как жертва уже была растлена до момента совершения изнасилования. В свою очередь ст. 1525 Уложения о наказаниях, предусматривающая ответственность за изнасилование в качестве жертв этого деяния предполагала девушек, достигших 14-летнего (или 13-летнего возраста, согласно ст. 1525¹), в связи, с чем ответственность за изнасилование растленной ранее девушки младшего возраста не была установлена законом. Данный пробел попытался восполнить Правительствующий Сенат в решении по делу Игорева (69/958) указав, что ст. 1525 может быть применима в случаях изнасилования лиц моложе 14 лет [6, с. 607].

Следующей группой деяний, в том числе совершаемых в отношении несовершеннолетних является изнасилование. Статьи, предусматривающие ответственность за совершение изнасилования (ст. 1525–1529 Уложения о наказаниях), как и статьи о растлении были включены в первое отделение «О преступлениях против чести и целомудрия женщины» главы 6 «Об оскорблениях чести» раздела X «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц». Большинство исследователей отмечали неудачное местоположение норм, предусматривающих ответственность за совершение этих преступлений в системе Уложения о наказаниях. А. В. Лохвицкий, например, рассуждая про изнасилование, отмечал, что ему не место среди преступлений против чести, так как оно посягает на целомудрие, т. е. нравственность женщины, как величайшее благо [2, с. 581].

Уложение о наказаниях не содержало определение понятия изнасилования. В теории права под изнасилованием понималось противозаконное естественное совокупление с женщиной, посредством насилия над ней [7, с. 628]. Под насилием понималось как физическое насилие, так и угроза его применения, направленные как против жертвы, так и ее близких. Кроме того, под изнасилование попадали случаи использования беспомощного и изнуренного состояния потерпевшей вне зависимости от обстоятельств, в силу которых данное состояние возникло.

Уложение о наказаниях не содержало специальных норм, предусматривающих ответственность за изнасилование несовершеннолетних, однако такая возможность подразумевалась, так как по общему правилу в соответствии со статьями 1525 и 1525¹ потерпевшими от изнасилования признавались девицы или женщины, достигшие 14-тилетнего и 13-тилетнего возраста соответственно.

Исследователи спорили о возможности признания жертвой изнасилования публичной женщины. Например, Н. А. Неклюдов писал: «Объектом изнасилования не может быть женщина непотребная, т. е. промышляющая развратом; совокупление с такою женщиною при помощи насилия должно быть наказываемо как насилие, а не как изнасилование» [5, с. 406]. Противоположной точки зрения придерживался Л. С. Белогриц-Котляревский, считающий, что вступление в категорию проституток не равноценно потере женщиной своей человеческой личности, а, следовательно, и блага половой свободы. Проститутка, по его мнению, могла быть объектом изнасилования, но только в такой обстановке, когда она выступала в положении человека, а не продажного объекта сладострастия [7, с. 523].

Исходя из формулирования положений статей, предусматривающих ответственность за изнасилование, можно заключить, что субъектом изнасилования был мужчина, женщины могли быть только соучастницами. Из числа возможных субъектов изнасилования исключались мужья, вступающие в половые отношения со своими женами против воли. По мнению большинства русских юристов, изнасилование предполагало отсутствие права со стороны субъекта преступления требовать удовлетворения половой потребности. В связи с этим признавалась невозможность изнасилования при наличии брака. Аналогичную позицию занял и Уголовный кассационный департамент Сената в решении по делу Харченко [6, с. 608]. Л. С. Белогриц-Котляревский писал, что плотское сожителство составляет законную цель брака, и муж не может быть субъектом изнасилования своей жены. Если муж достигает своей цели при помощи увечья и телесных повреждений, то он и отвечает за эти последствия, а не за изнасилование [7, с. 522].

Еще одним видом деяний, содержащимся в рассматриваемой главе, предусматривающим несовершеннолетие жертвы в качестве признака состава, являлось обольщение. Обольщение в Уложении о наказании было представлено в двух видах: 1) обольщение с торжественным обещанием жениться (ст. 1531) и обольщение несовершеннолетних, достигших 14 лет, находящихся под властью (ст. 1532).

Обольщение первого вида представляло собой умышленное вовлечение незамужней женщины в плотскую связь с торжественным обещанием на ней жениться. Субъектом преступления мог быть каждый мужчина, не имеющий препятствий к вступлению в брак в действительности или, по крайней мере, по мнению жертвы обольщения. Деяние посягало на целомудрие незамужней женщины (девушки), достигшей брачного возраста, и не имеющей препятствий для вступления в брак.

Торжественное обещание женитьбы предполагало его совершение в форме и при условиях, не позволяющих сомневаться в намерениях мужчины (нр, наличие свидетелей, обручение, провозглашение себя женихом и т. д.). Наказы валося обольщение только в случае невыполнения данного обещания по вине обольстителя. При наличии препятствий для вступления в брак по причинам, не зависящим от мужчины, он не подлежал ответственности за обольщение.

Уложение о наказаниях в ст. 1532 предусматривало ответственность за обольщение и обещание несовершеннолетней, достигшей 14-ти летнего возраста, лицом, состоявшим с ней в особых отношениях. К субъектам данного деяния закон относил: а) опекуна, учителя или иное подобное лицо, по званию своему или особым обстоятельствам имевшее надзор за потерпевшею и власть над нею; б) ее слугу, слугу ее родителей, родственников или опекунов.

Потерпевшей от данного посягательства могла быть только девушка, достигшая 14 лет, но не достигшая 21 года. Потерпевшая должна быть девственницей, так как состав деяния предусматривал в качестве обязательного признака не только обольщение, но и обещание. В соответствии с разъяснениями Правительствующего Сената, данным в решениях по делам Рогожкина (84/16) и Баканова (72/1490), растленная ранее девица уже не может быть обещана.

Исследователи того времени сомневались в необходимости существования ответственности за обольщение. Н. А. Неклюдов в частности писал, что отказ от брака — это частный поступок, а не преступление. Само торжественное обещание жениться, по мнению этого автора, равносильно обещанию разделить будущий выигрыш в лотерею, и никто не согласится дать под такое обещание ссуду. Кроме того, Н. А. Неклюдов предлагал изъять 1532 статью из Уложения о наказаниях. Неопытных и легковверных девушек, эксплуатируемых «сплошь и рядом сынами человечества», он предлагал защитить путем введения ответственности за плотскую связь с девственницами от 14 до 18-летнего возраста и сводничество таковых с усилением наказания для лиц, имеющих надзор за ними [5, с.433–434].

В главе 1 «О преступлениях против союза брачного» раздела XI «О преступлениях против прав семейственных», предусматривалась за так называемые брачные посягательства. Среди таких деяний можно было назвать прелюбодеяние (ст. 1585), многобрачие (ст.ст. 1554–1558), вступление в брак с нарушением требуемых законом условий (1550–1553, 1558–1573). К последней группе деяний относились: насильственный брак; брак с подставным лицом; брак в недозволенном возрасте; брак в четвёртый раз; брак с иноверцами; брак без дозволения начальства, опекунов или родителей; брак с духовным лицом, которому запрещено вступать

в брак. В означенных преступлениях не содержалось специальных указаний на несовершеннолетие потерпевших. Однако ст. 1563 предусматривающая ответственность за брак в недозволенном возрасте, т. е. ранее или позднее определенного законом возраста, предполагала в качестве возможного потерпевшего несовершеннолетнее лицо.

Еще одной разновидностью преступлений, относимых теоретиками права к половым, являлось кровосмешение. Ответственность за деяния этой группы также была установлена нормами раздела XI Уложения о наказаниях, 3 главы «О преступлениях против союза родственного». По смыслу действующего на тот момент законодательства, кровосмешение представляло собой умышленное брачное или внебрачное сокоупление лиц, состоящих между собою в известных пределах родства или свойства. Уложение о наказаниях выдвигало на первый план религиозный характер кровосмешения и поставило объем его в зависимость от вероисповедания виновных. По степени близости родства и свойства, Уложение различало несколько видов кровосмешения (ст.ст. 1593–1597), признавая наиболее тяжким плотскую связь между восходящими и нисходящими родственниками, наказуемую для лиц всех вероисповеданий, и спускаясь до бокового родства 4 степени и свойства 2 степени, причем кровосмешение здесь было наказуемо только для лиц православного исповедания. Особо останавливаться на деяниях этой группы не будем, так как законодатель не предусмотрел особой ответственности за кровосмешение с несовершеннолетними.

Анализируя положения Уложения о наказаниях, предусматривающие ответственность за половые преступления, следует отметить, что законодатель стремился особым образом защитить несовершеннолетних лиц от посягательств такого рода. Несовершеннолетний возраст жертвы в некоторых составах половых посягательств служил криминообразующим, а в других — квалифицирующим признаком. В тоже время, в некоторых случаях ужесточая ответственность за деяния, совершенные в отношении несовершеннолетних, законодатель в первую очередь стремился защитить общественные интересы. О приоритетах уголовно-правовой охраны в частности свидетельствовало не всегда обоснованное расположение норм, устанавливающих ответственность за посягательства в половой сфере.

В качестве недостатков регулирования ответственности за посягательства против прав и интересов несовершеннолетних в половой сфере, также необходимо отметить казуальность многих норм Уложения о наказаниях. Кроме того, некоторые вопросы, требующие правовой регламентации не были урегулированы, а существовавшие пробелы часто восполнялись противоречивой практикой Правительствующего Сената.

Литература:

1. Курс уголовного права: Часть особ.: / [Соч.] И. Я. Фойницкого, орд. проф. С.-Петерб. ун-та. — 4-е изд. — Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1901. — [2], 434 с.

2. Курс русского уголовного права / Лохвицкий А. — 2-е изд., испр. и доп. сведенное с кассацион. решениями — С.-Пб.: Скоропечатня Ю. О. Шрейера, 1871. — 714 с.
3. Майданович, Н. В. Проблема объектов половых преступлений в уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Сибирский юридический вестник. 2015. № 1 (68). С. 24–30.
4. Пестерева Ю. С., Шагланова А. Н., Чекмезова Е. И. Исторический аспект развития норм об уголовной ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 1 (20). С. 85–90.
5. Руководство к особенной части русского уголовного права: Преступления и проступки против личности. Т. 1 / Неклюдов Н. А. — С.-Пб.: Тип. П. П. Меркульева, 1876. — 555 с.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года: изд. Н. С. Таганцевым / сост. проф. С.-Петербур. ун-та С. Н. Таганцевым. — 7-е изд., пересм. и доп. — С.-Петербург: Гос. тип., 1892. — 796 с.
7. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части / Белогриц-Котляревский Л. С. — Киев: Южно-рус. кн-во Ф. А. Иогансона, 1903. — 628 с.
8. Шестопалов А. П., Фумм А. М. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в системе источников уголовного права российской империи // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2015. № 3 (2). С. 69–73.

Некоторые вопросы правового регулирования личных неимущественных отношений супругов

Гривко Алина Александровна, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Семейное право делит взаимоотношения, которые формируются в семье на имущественные и личные неимущественные. Личные правоотношения супругов, в отличие от имущественных, не имеют финансового содержания и не носят материального характера. В таком случае они являются доминирующими в семейном праве, так как является самой сутью брака, основанного на влюбленности, взаимопонимании и взаимоуважении.

Многочисленные индивидуальные неимущественные правоотношения находятся за рамками законного регулирования, однако непосредственно они считаются правовой основой для материальных (имущественных) взаимоотношений. Индивидуальные правоотношения, образующиеся между супругами исключительно индивидуальны и специфичны, в связи с чем законодательно регламентировать их крайне проблемно.

Отдельные учёные приходят к суждению, что большая часть частных неимущественных взаимоотношений в семье никак не регулируются и по большому счету никак не могут регулироваться законом. Г. Ф. Шершеневич писал об этом таким образом: «Физический и нравственный склад семьи формируется без права. Внедрение правового элемента в частные взаимоотношения членов семьи является неуместным и никак не достигающим цели.

В случае если юридические нормы схожи с моральными, они представляются излишними, в случае если они пребывают в противоречии, в таком случае борьба их не равна вследствие замкнутости и неуловимости семейных взаимоотношений. Правовой элемент нужен и целесооб-

разен в сфере материальных взаимоотношений членов семьи. Установление внутренних и внешних имущественных взаимоотношений семьи составляет единственно вероятную проблему права» [1, с. 455]. В науке имеется и иная точка зрения. В частности, согласно мнению А. А. Елисеева «внутрисемейные частные неимущественные взаимоотношения не только лишь способны ощущать на себе правовое влияние, однако и имеют необходимость в нем, особенно в нынешних обстоятельствах, характеризующихся понижением значимости исторически сложившихся ключевых регуляторов данных взаимоотношений не правового характера: морали, нравственности, традиций, обычаев, веры и иных общественных норм.

Во взаимосвязи с этим важность задач правового регулирования данных взаимоотношений отнюдь не только не утрачена, а стремительно возрастает» [2, с. 21]. Не придерживаясь радикальных мнений в области исследуемой проблемы, считаем, что частные неимущественные взаимоотношения в семье должны регулироваться законом до тех пор, пока оно не будет вторгаться в частную жизнь семьи. Одновременно с этим необходимо признать, что установление границ возможного законного влияния на правоотношения частного свойства представляется крайне нелегким вопросом.

Представляется, что на настоящем этапе формирования семейных правоотношений уместно допустить вероятность регулирования частных неимущественных взаимоотношений супругов надлежащими соглашениями, носящими договорной вид.

В соответствии с действующим законодательством частные права и обязанности супругов никак не смогут быть прерваны либо изменены договором между супругами. Никак не могут быть объектом брачного договора и каких-либо других сделок. В п. 3 ст. 42 СК РФ закреплено императивное правило, в соответствии с которым личные имущественные отношения не могут быть предметом брачного договора. Мы полагаем, что положение этой статьи кажется крайне категорично и не соответствует современным реалиям.

Во многих странах Западной Европы, США и некоторых стран ближнего зарубежья возможность регулирования в брачном договоре частных неимущественных прав супругов давно считается нормой. В частности, весьма конструктивным в этом отношении является практика Республики Беларусь. Согласно Кодексу о браке и семье Республики Беларусь супругам предоставляется возможность регулировать в брачном договоре «иные вопросы взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству» [3]. В рамках других вопросов супругам предоставляется возможность разрешать в брачном договоре проблемы общего ведения бытового хозяйства, планирования семьи, обучения и образования детей [2].

Представляется, что установление возможности регулирования частных неимущественных взаимоотношений брачным договором могло бы содействовать в ряде ситуаций обеспечению регулирования имущественных взаимоотношений супругов. К примеру, в брачном договоре допустимо предусмотреть следующее: все имущество, нажитое супругами в браке, поступает в их общую долевую собственность, при этом доли супругов признаются равными. В случае же уличения мужа или жены в супружеской измене доля добросовестного супруга будет составлять $3/4$, а доля недобросовестного супруга соответственно $1/4$ совместно нажитого имущества. Кроме того, недобросовестный супруг обязан будет уплатить добросовестному супругу крупный денежный штраф заранее определенного размера. В случае если первым общим ребенком супругов будет девочка, то все совместно нажитое имущество будет распределено между супругами в следующих долях: жена получает $2/6$, а муж $4/6$ общего имущества.

В случае если один из супругов во время нахождения в браке будет употреблять алкоголь в больших количествах, либо принимать наркотические средства не зависимо от количества, в таком случае обусловленное имущество, которые супруги нажили во время совместного брака, перейдет в полном объеме в частную собственность добросовестного супруга без какой-либо компенсации супругу недобросовестному. В случае если один из супругов в период брака получает высшее образование (или станет кан-

дидатом наук), другой супруг передаст в общую совместную собственность научную библиотеку, являющуюся его личной собственностью [4]. В случаях приведенных выше, содержанием брачного договора являются соглашения, называемые в российском гражданском законодательстве условными сделками, при которых формирование либо завершение определенных правоотношений ставится в зависимости от наступления определенного события, в отношении которого в период заключения брачного договора еще не было известно, наступит оно или нет. В большем количестве случаев данные события носят частный неимущественный характер, но так же они тесно связаны с имущественными последствиями для супругов, заключивших по этому случаю брачный договор [5]. Считаем, что в данной ситуации нет нарушения законных интересов кого-либо из супругов, так как в основе заключения данных соглашений лежит добровольное решение самих супругов. Также считаем, что законодатель не должен ограничивать супругов в возможности осуществлять по своему усмотрению регулирование принадлежащих им личных неимущественных прав. Учитывая вышеизложенное, предлагаем изложить статью 40 Семейного Кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «Брачным договором признается соглашение лиц, которые намереваются вступить в брак, или соглашение супругов, определяющее личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». Пункт 2 ст. 32 СК РФ соответственно дополнить следующим содержанием: «Вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов и могут быть урегулированы брачным договором или иными соглашениями между супругами».

Представляется, что регламентация личных неимущественных отношений может осуществляться не только посредством брачного договора. В частности, считаем допустимым заключение лицами, вступающими в брак, так называемых «добрачных соглашений», не ограничивающихся регламентацией только имущественных отношений. В этой связи весьма показателен правовой опыт Германии, где мужчина и женщина вправе заключить договор, по которому они обязуются вступить в брак друг с другом [6, с. 369–372]. Однако помолвка не служит основанием для иска о принуждении к вступлению в брак. Такой договор не может быть снабжен условием о неустойке. На помолвленное лицо, отказавшееся от заключения брака, возлагается обязанность по возмещению другой стороне имущественного ущерба, составляющего расходы и принятые на себя обязательства в связи с подготовкой к свадьбе. По правилам о возврате неосновательного обогащения каждый из помолвленных вправе требовать возврата всего подаренного им.

Литература:

1. Шершеневич Г. Ф. Русское гражданское право. — СПб., 1894.

2. Елисеева А. А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал российского права. — 2015. — № 4 [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант». — Дата обновления: 12.12.2016. Дата обращения: 25.12.2016.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы ЭТАЛОН-ONLINE. — Дата обновления: 01.11.2013. Дата обращения: 05.12.2013.
4. Гришин И. П., Мыскин А. В. К вопросу о регулировании личных неимущественных отношений в брачном договоре // Человек и закон. — 2009. — № 11. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант». — Дата обновления: 12.11.2013. Дата обращения: 12.11.2013.
5. Сосипатрова Н. Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. — 1999. — № 3. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант». — Дата обновления: 01.11.2013. Дата обращения: 05.12.2013.
6. Предварительное соглашение о заключении брака в будущем также предусмотрено законодательством Латвийской Республики, Грузии, Японии, Нидерландов, Израиля и т. д. См. Никитин Д. Н. Зарубежный опыт договорного регулирования личных неимущественных отношений субъектов семейного права // Молодой ученый. — 2015. — № 5.

Защита прав сервитуария

Громова Ирина Владимировна, студент
Тюменский государственный университет

Вопрос защиты прав сервитуария в юридической науке и практике на протяжении долгого времени остается дискуссионным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 216 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) сервитут среди прочих прав отнесен именно к вещным правам. Согласно пункту 4 указанной статьи вещные права лица, не являющегося собственником, защищаются от их нарушения любым лицом в порядке, предусмотренном статьей 305 настоящего кодекса [1].

Статья 305 ГК РФ закрепляет правовую возможность титульных владельцев (лиц, владеющих, имуществом на основании закона или договора) обратиться в суд с виндикационным или негаторным иском. По общему правилу, выбор между указанными исками определяется тем, находится ли та или иная вещь в чужом незаконном владении [2].

Таким образом, с целью ответа на вопрос: каким образом должны защищаться права сервитуария, необходимо выяснить, наделен ли сервитуарий правом владения в юридическом смысле, и обладает ли он фактическим владением вещью.

Говоря о возможности владения (в соответствии с законом или договором) как основания применения владельческой защиты, необходимо отметить, что сервитут является вещным правом, для его защиты законодатель предусматривает применение способов, указанных в статье 305 ГК РФ, которые возможно использовать только титульным владельцам. Следовательно, сервитуарий, наделенный правом ограниченного пользования, тем не менее, является владельцем в юридическом смысле.

А. В. Коновалов также отмечал, что признание сервитута вещным правом (именно в связи с тем, что оно непременно содержит в себе правомочие владения, хотя и в виде суррогата правомочия) не должно ставиться под сомнение [3].

Вопрос о фактическом владении имуществом, казалось бы, был разрешен в пункте 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» в котором отмечено, что собственник здания, в пользу которого установлен сервитут проезда через соседний земельный участок, имеет право на иск об устранении препятствий в проезде по служащему земельному участку, в том числе и к арендатору этого участка, создающему такие препятствия [4]. Согласно изложенному сервитуарий наделен правом на негаторную защиту, и, соответственно, является фактическим владельцем.

Между тем, автор считает, что в силу неоднозначного характера самого сервитута, говорить о безусловном фактическом владении имуществом сервитуарием затруднительно.

По мнению А. В. Коновалова, субъект частного сервитута наделен правомочием владения, хотя и в усеченном виде, имея возможность своей властью долгосрочно и стабильно осуществлять физическое прикосновение к вещи и хозяйственное господство над ней, пусть и строго определенным способом. При наличии у него соответствующего намерения реализовать эту возможность фактический состав владения получает признание окружающими и становится правомочием владения [5].

Однако в зависимости от характера самого сервитута он может быть эпизодическим (в ситуациях, когда требу-

ются активные действия сервитуария), например, во время прохода, проезда по чужому земельному участку, или непрерывным (ситуации, когда пользование чужим имуществом осуществляется практически без действий человека), например, при эксплуатации водопровода, линии электропередачи.

Кроме того, сервитут может быть явно проявляемым и неявным. К явным сервитутам можно отнести ситуации, когда при использовании чужого имущества обозрима деятельность сервитуария, когда использование земельного участка выражается в возведении на нем сооружений, строений, например обустройство газопровода, то есть это действия, которые всегда можно увидеть. К неявным сервитутам можно отнести, например, право одного соседа выпускать дым, пар, спускать воду со своего земельного участка на участок соседа.

Отличие явных и непрерывных сервитутов от неявных и эпизодических состоит в том, что во-первых, прослеживается воля лица, направленная на фактическое господство над вещью, а во-вторых, прослеживается нуждаемость в кратковременном пользовании, но не более того.

Таким образом, по мнению автора, с уверенностью говорить о наличии у сервитуария полномочия владения имуществом можно в случаях явных и непрерывных сервитутов (т.е. в случае того или другого, без совокупности), рассуждать же о владении в случае неявного сервитута было бы чистой фикцией.

Эпизодический же сервитут, в зависимости от нарушений прав сервитуария может быть подвергнут как виндикационной, так и негаторной защите. Так, в случае полного ограничения доступа на часть участка, обремененную сервитутом, следует использовать виндикационный способ защиты. Вопрос идентификации истребуемой части земельного участка может быть разрешен следующим образом. Если сервитут публичный, то истребуемая часть участка либо поставлена на государственный кадастровый учет, если срок сервитута превышает 3 года, либо определяется схемой границ сервитута на кадастровом плане территории. В случаях же частного сервитута истребуемая часть участка идентифицирована в документах, отражающих сферу действия сервитута и его содержание, необходимых для внесения информации в публичный реестр.

Если же нарушения выражаются в создании препятствий в пользовании частью земельного участка, обремененного сервитутом, защита прав в таком случае должна осуществляться с помощью негаторного иска, о чем было

отмечено в информационном письме Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153.

Указанный подход характерен для цивилистов Франции. Также хочется отметить, что в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, также может быть заключено соглашение об установлении сервитута.

Такое соглашение заключается в случаях, предусмотренных гражданским законодательством, а также в случаях размещения линейных объектов, сооружений связи, специальных информационных знаков и защитных сооружений, не препятствующих разрешенному использованию земельного участка; проведения изыскательских работ; ведения работ, связанных с пользованием недрами.

Защита прав сервитуариев в указанных случаях не отличается какими-либо особенностями.

Для обеспечения интересов государства, органов местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков могут устанавливаться публичные сервитуты в целях: прохода или проезда через земельный участок, в том числе в целях обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе; использования земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры; прогона сельскохозяйственных животных через земельный участок и в других целях, предусмотренных статьей 23 Земельного кодекса Российской Федерации [6].

Анализ существа публичных сервитутов, характеризующихся эпизодическими, непрерывными и явными, свидетельствует о том, что при защите прав публичного собственника — сервитуария необходимо руководствоваться вышеперечисленными способами защиты в зависимости от характера нарушения.

Интересно отметить, что ряд авторов считают, что единственным средством защиты прав сервитуария является иск о признании права. Услышав такую позицию, невольно встает вопрос, а как быть сервитуарию в случаях заключения соглашения о сервитуте на срок более трех лет с его государственной регистрацией. Наличие регистрационной записи само по себе подтверждает наличие такого ограниченного вещного права, зачем в таких случаях его признавать? Будет ли такой иск считаться надлежащей защитой прав сервитуария, права которого нарушены неправомерными действиями? Ответ на такой вопрос однозначен. Указанный способ защиты применим только в случаях отрицания или оспаривания сервитута.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2009 N 5-В09—10// СПС «КонсультантПлюс».
3. Коновалов А. В. Владение и владельческая защита в гражданском праве // Государство и право. — 2016. — № 19. — С. 23—24.

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 N 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» // Система ГАРАНТ.
5. Коновалов А. В. К вопросу о защите прав сервитутария // Государство и право. — 2016. — № 10. — С. 10–12.
6. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

Особенности применения правила *forum non conveniens*

Игнатъева Юлия Алексеевна, бакалавр

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Forum non conveniens (лат. «неудобный форум», FNC) — это юридическая доктрина главным образом общего права, посредством которой суды могут отказаться признавать свою юрисдикцию и рассматривать вопросы, если, по их мнению, имеется более подходящий доступный сторонам суд. В английском праве доктрина также известна в формулировке *forum not agreeing* (FNA), а в российской науке с легкой руки Н. Ю. Ерпылевой доктрина толкуется как «отказ от осуществления полномочий» [1, с.4]. Сразу стоит отметить, что доктрина не характерна исключительно для стран общего права: суды континентального права (Панама) [2, с. 85] используют (хоть и более ограниченно) доктрину *forum non conveniens*. Так, некоторые государства позволяют своим судам воздерживаться от исполнения ими полномочий по рассмотрению споров, если они считают, что их суд в данном случае — неудобный форум — не является тем судом, в котором спор был бы разрешен наиболее эффективно. Это учение имеет шотландские корни и наиболее распространено в настоящее время в США. Согласно этой концепции судья сначала решает вопрос о том, может ли он рассматривать спор исходя из предмета спорного правоотношения, т. е. определяет территориальную подсудность, а затем уже решает вопрос, может ли он рассматривать такой спор, если в нем участвуют иностранные лица, т. е. выводит международную подсудность. Если судья приходит к выводу, что спор более тесно связан с территорией другого государства, он отказывается в приеме искового заявления, мотивируя это тем, что этот суд не будет ни удобным, ни подходящим местом для рассмотрения спора. В континентальной традиции принято четко определять правила о подсудности.

Вместе с тем до 2002 г. арбитражное процессуальное законодательство не определяло исключительную международную юрисдикцию арбитражных судов. Установлению таких правил способствовала необходимость развития российского процесса соответственно нормам международного права. Подобные вопросы являются весьма чувствительными для многих стран.

Так, нормы Брюссельской конвенции по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений

в отношении гражданских и коммерческих споров 1968 г. (для стран Евросоюза) предусматривают правила об исключительной компетенции судов государств, в которых находится имущество, независимо от места расположения сторон, «в исках, объектом которых являются вещные права на недвижимое имущество или владение недвижимым имуществом (на правах аренды, найма)» (ст. 16).

Правила об исключительной подсудности содержатся в ст. 4 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, 1992 г. и в ч. 3 ст. 20 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.

В настоящее время арбитражные процессуальные нормы и положения международного гражданского процесса характеризуются одними и теми же предпосылками: наличие государственного, публично значимого интереса, обусловленного тесной связью материального правоотношения с этим государством, что позволяет исключить компетенцию других государств по рассмотрению таких споров.

Исключительная компетенция арбитражных судов по данным категориям дел **не может быть изменена соглашением сторон**. Она может быть изменена только международным договором РФ. Кроме того, исключительность юрисдикции в данном случае означает, что суды других государств не вправе принимать к рассмотрению такие дела. При несоблюдении этого положения и вынесении иностранного судебного решения арбитражный суд должен отказать в признании и приведении в исполнение такого решения (п. 3 ч. 1 ст. 244 АПК РФ).

Не менее важным достижением следует считать введение договорной юрисдикции (ст. ст. 37 и 243 АПК РФ), что полностью соответствует положениям Гагской конвенции об исключительных соглашениях о выборе суда, разработанной с участием представителей ВАС РФ.

Как доктрина международного частного права (чаще именуемого *Conflict of laws* или конфликт законов), *forum non conveniens* применима как при конкуренции между судами разных стран, так и между судами различных юрисдикций в одной стране (особенно актуально в США). Она

базируется на принципах справедливости (*aequitas*), международной вежливости (*comity*) и принципе контролируемой множественности процессов (*lis alibi pendens*). Это общие принципы права, которые применяются в ситуации конкурирующей юрисдикции и позволяют избежать конфликта юрисдикции. Они заключаются в том, что суды различных государств придерживаются политики взаимного уважения и учтивости в отношении друг друга, допускают возможность добровольно уступить юрисдикцию.

Ученые и правоведы сходятся во мнении, что концепция имеет шотландское (то есть гражданское или континентальное) происхождение и, возможно, развилась из более ранней доктрины *forum non competens* (лат. «некомпетентный форум»). В современном виде доктрина оформилась в США в деле *Willendson vs. Forsoket*, когда Федеральный окружной суд в Пенсильвании отказался признавать юрисдикцию в отношении датского морского капитана, который предъявил иск по задолженности по заработной плате.

Следует отметить три фактора, имеющие прямое отношение к доктрине *forum non conveniens* применительно к судебному разбирательству с участием иностранцев.

Первый фактор касается первопричины, которая обуславливает желание иностранного истца сделать выбор в пользу подачи иска в суд конкретного государства. Это обуславливается стремлением истца, для того чтобы суд использовал *более выгодные для него нормы процессуального и материального права* (например, возможность рассмотрения дела присяжными заседателями (*jury*)).

Второй фактор в пользу концепции *forum non conveniens* заключается в том, что при решении вопроса о выборе места рассмотрения иска *более весомым будет являться позиция истца* в силу того, что он самостоятельно выбирал более выгодный для себя суд для защиты своих нарушенных прав. Тем не менее, данный довод в отношении возможности использования доктрины срывается довольно редко, поскольку суды находят несправедливым оказывать предпочтение лишь одной стороне разбирательства.

Третий фактор заключается в том, что данная отсылка к доктрине *противоречит норме права* (в странах континентального права), в соответствии с которой обвиняемый будет однозначно привлечен к ответственности по крайней мере «в стране его постоянного проживания» [3, с. 530].

К примеру, иск против концерна «Union Carbide» — виновнице крупнейшей по числу жертв техногенной Бхопальской катастрофы — был подан в федеральный суд штата Нью-Йорк (США). Тем не менее, дело было прекращено Апелляционным судом США несмотря на то, что иск был подан по месту нахождения штаб-квартиры компании. Основанием послужила доктрина *forum non conveniens*, поскольку «большинство свидетелей по делу находились в Индии, документация велась на языке хинди, и индийское законодательство предусматривало ответственность за деяния, послужившие основанием для предъявления данного иска» [4, с. 55].

В рамках рассмотрения доктрины нельзя не упомянуть о таком явлении, как *forum shopping*. Так именуется практика выбора наиболее выгодного суда для разбирательства. При регулировании трансграничных договорных обязательств правоприменительные органы разных стран все чаще на разных стадиях обращаются к автономной квалификации, игнорируя или нивелируя значение принципа *lex fori*. Автономная квалификация обладает определенными преимуществами при регулировании трансграничных отношений, учитывает саму природу последних, а также снимает некоторые проблемы, которые остаются нерешенными при квалификации по *lex fori*. Не стоит забывать о том, что именно правовая квалификация по *lex fori*, будучи фактором, непосредственно влияющим на выбор права, сопряжена с такими негативными или по крайней мере неоднозначными явлениями, как «квалификационные трюки», «подмена ярлыков» (*change of labels*), искусственная переквалификация, *forum shopping* и т. д. Возможности судейского усмотрения при осуществлении правовой квалификации достаточно широки. Суд может «искусственно притягивать» фактическую ситуацию к объему той или иной коллизионной нормы с тем, чтобы применимым оказался определенный правопорядок.

По мнению Т. Бендевского, квалификация используется как способ обхода принципов и основ международного частного права [5, с. 213]. Правовая квалификация при определении применимого права вместе с оговоркой о публичном порядке используется, например, в практике английских судов как средство, позволяющее воздержаться от применения иностранного права. В рамках же сформированного в американской доктрине международного частного права «функционального подхода» постулат «выбор применимого права зависит от квалификации» признавался неверным и в большинстве случаев происходил выбор квалификаций для достижения оптимального конечного результата в конкретном споре. Квалификация, таким образом, обеспечивала легитимность решения, принятого судом.

Как указывал лорд Альфред Томпсон Деннинг в прецедентном решении по делу *Atlantic Star (1973)*, говоря о выборе правовой системы Великобритании и английских судов в качестве применимого права и компетентного суда: «...если вам так угодно Вы можете назвать это *forum shopping*, но если этот английский суд, то это хорошее место для покупок и в смысле качества товара, и в смысле сроков обслуживания» [6, с. 34].

Как указано выше, стороны нередко искусственно осложняют правовые отношения с иностранным элементом с целью выбора наиболее выгодной для себя юрисдикции, чтобы получить преимущество в судебном процессе. Следовательно, государство заинтересовано в том, чтобы иметь механизм отбора конкретных дел, подлежащих рассмотрению. Поэтому, доктрина *forum non competens* предполагает, что суд может так или иначе отказаться рассматривать дело, по которому он формально имеет международную юрисдикцию с точки зрения своего процессуального права.

Основных систем определения подсудности три: франко-романская (латинская), германская и англо-американская.

В соответствии с латинской системой (Франция, Италия) подсудность определяется на основе гражданства сторон спора (*lex patriae*), как это было впервые закреплено в ФГК. Суд компетентен рассматривать иск, если рассматриваемое дело основывается на заключенной гражданином этой страны сделке независимо от места ее заключения (*lex loci contractus*).

В основе германской системы (ФРГ, Япония) лежит распространение закона места жительства или места пребывания (*lex domicilii*) на споры по делам с иностранным элементом. Домицилий юридического лица обычно определяется по месту нахождения его центра правления.

Англо-американская система (Великобритания, США) определяет подсудность по признаку «физического присутствия» ответчика в стране суда. Если истец смог лично на территории страны суда вручить ответчику судебную повестку (*service of the writ* или *service of the claim form*), то этого достаточно для признания подсудности. В отношении юридических лиц требуется, чтобы они были учреждены в Великобритании или осуществляли свои операции на ее территории.

С учетом изложенного представляется возможным утверждать, что в случаях, **когда судом общего права используется запрет на участие в судопроизводстве в отношении судебного разбирательства, осуществляемого иностранным судом, в действительности имеет место не столько коллизия нескольких судебных разбирательств, сколько коллизия нескольких национальных правовых систем**, поскольку сами правила определения подсудности спора в каждой национальной правовой системе своеобразны и нередко случается так, что один и тот же спор может быть подсуден судам сразу нескольких государств.

В этом плане одним из возможных чисто правовых решений проблемы использования запретов на участие в судопроизводстве представляется гармонизация правил определения подсудности на международном уровне. Например, именно так была решена данная проблема в рамках Европейского Союза [7]. В отсутствие же такой гармонизации в мировом масштабе каждая из национальных правовых систем мира, вероятно, вынуждена сама определять, может ли она смириться с приоритетом (пусть не формальным, но фактическим) юрисдикции иностранного государства над ее собственной юрисдикцией и готова ли она весьма чувствительным образом модифицировать свою правовую систему ради ее большей конкурентоспособности.

Впрочем, различия в самих подходах к формированию юрисдикции судебных органов являются не единственным обстоятельством, которое необходимо учитывать при ответе на вопрос о возможности признания и использования судебных запретов на участие в судопроизводстве российскими судами. Другим важным аспектом рассматриваемой проблемы является политический или, если угодно, поли-

тико-правовой подтекст таких судебных запретов, со всей очевидностью следующий из истории их появления.

Напомним, что запрет на участие в судопроизводстве возник в английском праве в первую очередь как способ конкуренции суда Лорда-Канцлера с Королевскими судами [8, с. 286], и являлся своего рода ответом на несправедливое (с точки зрения Лорда-Канцлера) ограничение Королевскими судами его компетенции, например, при помощи выдачи приказов о доставлении одной из сторон в суд (**writ of Habeas Corpus**) [9, с. 460]. Таким образом, запреты на участие в судопроизводстве с самого момента своего появления не в последнюю очередь представляли собой средство политической борьбы. Несмотря на то что в условиях современного мира, где запреты на участие в судопроизводстве получили надлежащее правовое обоснование (например, с точки зрения права суда на защиту начатого им судопроизводства от любых злоупотреблений) [10, с. 94], политическая детерминанта данного правового явления поразительным образом продолжает сохранять свое значение.

Примером тому может служить аналитический взгляд на обстоятельства, служащие основанием для выдачи запрета на участие в судопроизводстве, среди которых можно встретить такие весьма и весьма оценочные категории, как «досаждающий и тягостный характер (vexatious and oppressive) разбирательства в другом суде» [11, с. 77], «воспрепятствование государственной политике государства, суд которого рассматривает вопрос о выдаче судебного запрета» [12, с. 326], и некоторые другие.

Следствием влияния политической составляющей на содержание запретов на участие в судопроизводстве в рамках трансграничных судебных разбирательствах является то, что при рассмотрении данного вопроса суды общего права не всегда бывают в должной мере последовательны, чего, полагаем, можно было бы ожидать от любой правовой системы. Так, суды общего права, активно использующие запреты на участие в судопроизводстве в отношении иностранных судебных разбирательств, сами весьма неохотно признают такие запреты, выданные иностранными судами в отношении их судебного разбирательства. Такая практика идет вразрез с принципом вежливости в международных отношениях, на что указывают в том числе и англоязычные авторы [13, с. 34].

Впрочем, различия в самих подходах к формированию юрисдикции судебных органов являются не единственным обстоятельством, которое необходимо учитывать при ответе на вопрос о возможности признания и использования судебных запретов на участие в судопроизводстве российскими судами. Другим важным аспектом рассматриваемой проблемы является политический или, если угодно, политико-правовой подтекст таких судебных запретов, со всей очевидностью следующий из истории их появления.

С учетом этого, **если признание и применение запретов на участие в судопроизводстве российскими судами и представляются допустимыми, то исключительно на ос-**

нове и при условии взаимности, для чего в российском праве, полагаем, имеются все предпосылки.

Речь, в частности, идет о п. 1 ст. 1189 Гражданского кодекса РФ, содержание которой, в отсутствие соответствующего процессуально-правового регулирования, рассматривается целым рядом авторов и применительно к международному гражданскому процессу [14, с. 10]. При этом, полагаем, можно согласиться с авторами, указывающими на то, что по смыслу норм действующего российского гражданского процессуального законодательства наличие международного договора не является обязательным условием для экзекватуры таких судебных актов [15, с. 206]. Однако в отсутствие широкого применения запретов на участие в судопроизводстве российскими судами, опровержение презумпции взаимности, установленной п. 2 ст. 1189 ГК РФ, может стать для заинтересованного лица весьма затруднительным. С учетом этого многосторонний или, что более реалистично, двусторонний международный договор о взаимном признании и приведении в исполнение судебных актов, содержащих в себе требование воздержаться от инициирования судопроизводства или участия в нем, также представляется одним из возможных правовых способов решения проблемы запретов на участие в судопроизводстве.

Исследовав системы определения подсудности, мы видим, что последняя (англо-американская) система толкует подсудность наиболее широко. Более того, поскольку, в отличие от формализованных континентальных стран, страны общего права не утруждают себя формальным закреплением пределов компетенции своих судов в нормативно-правовых актах, английские и иже с ними суды имеют широчайшую компетенцию.

Тем не менее, количество реально принимаемых и рассматриваемых судами общего права исков ограничено. Это обусловлено возможностью суда отказывать в иске ввиду того, что его рассмотрение конкретным судом по различным основаниям неудобно. В данном контексте «удобное» (*convenient*) и «надлежащее» (*proper*) место рассмотрения споров равнозначны, поскольку означают наиболее соответствующее интересам правосудия место. Как неоднократно отмечала в своих решениях Палата лордов (например, *Connelly (A. P.) v. R. T. Z. Corporation PLC*, 1997), английский суд является «существенно более подходящим для целей правосудия» (*distinctly more suitable for the ends of justice*).

Помимо понятий «удобного» и «надлежащего» места рассмотрения спора используются термины «подходящий» и «доступный» суд. Суд иностранного государства будет яв-

ляться «подходящим» с точки зрения судов общего права в том случае, если компетентность судов и адекватность судебной защиты в иной иностранной юрисдикции соответствуют правовым стандартам страны суда (*lex fori*).

Следовательно, несмотря на чрезвычайно широкую компетенцию при рассмотрении коммерческих исков (конечно, при условии надлежащего уведомления ответчика), на практике английские суды нередко выбирают дела к рассмотрению. При этом, в процессе принятия дела к рассмотрению суд безусловно учитывает конкретные факторы (местонахождение участников процесса, свидетелей и доказательств по делу, применимое право и др.) [16]. Классические факторы, подлежащие учету при принятии решения об отказе в принятии иска, последовательно изложены в историческом решении Верховного суда США по делу *Gulf Oil Corp. v. Gilbert* [17].

Таким образом, несмотря на ряд установленных критериев, в конечном счете именно *судейское усмотрение* играет решающую роль при решении вопроса о компетенции суда для решения конкретного спора. В таком случае суд вправе принять иск к рассмотрению, даже если требуется уведомление ответчика за рубежом и, напротив, отказать в рассмотрении дела при наличии надлежащего уведомления [18]. На практике же такой отказ суда от своей юрисдикции обычно следует только после заявления ходатайства ответчика об отклонении иска на основании доктрины *forum non conveniens* [1].

В заключение заметим, что правила, воплощающие доктрину *forum non conveniens*, создают условия для гибкого решения вопроса о месте судебного производства с учетом особенностей конкретного дела. Обратный эффект заключается в том, что эта правовая концепция не позволяет сторонам предвидеть место рассмотрения спора, возникшего из их правоотношения. Именно поэтому данная доктрина нашла свое отражение лишь в странах общего права и никогда (или в очень измененном виде) — в странах континентального права. Напротив, в странах континентального права, включая Россию будет применима противоположная доктрина *forum competens*, поскольку существует проблема расширения полномочий суда. Поскольку в этих странах суд вправе осуществлять юрисдикцию только в отношении конкретных дел, установленных законом, суды делают все возможное, чтобы рассматривать как можно больше дел.

Это логично — две системы борются за разные вещи — справедливость (*equity*) и формальная определенность, поэтому доктринальные концепции одной системы порой совершенно несовместимы с другой правовой системой.

Литература:

1. Ерпылева Н. Ю., Клевченкова М. Н. Унификация норм о международной судебной юрисдикции в международном процессуальном праве // *Международное право и международные организации*. 2013. № 3. С. 4.
2. Arrue Montenegro C. A. *Le forum non conveniens à l'assaut des compétences exorbitantes: l'expérience panaméenne*, Panthéon-Assas University, 2006. P. 85

3. Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. — М.: 2006. С. 547. — URL: <http://bookish.link/kniga-pravovedenie-sravnitelnoe/pravovaya-sistema-ssha-vyipusk-m2006.html>
4. Lakshmi R. (2012). Curating a Bhopal People's Movement: An Opportunity for Indian Museums. *Museum Journal*. P. 55.
5. Бендевский Т. Международное частное право: Учебник / Пер. с македонск. С. Ю. Клейн; отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2005.
6. Lalive P.A. *The Transfer of Chattels in the Conflict of Laws*. Oxford, 1955.
7. Swardt de M. *Non Conveniens Doctrine in South African Law*. Cape Town. 1994. P. 34.
8. Регламент Европейского Парламента и Совета от 12.12.2012 N 1215/2012 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам» // СПС «Гарант». Официально не публиковался.
9. Tan D. *Anti-suit injunctions and the vexing problem of comity* // *Virginia Journal of International Law*. 2005. Vol. 45. N 283. P. 286–287.
10. Raack D. *A History of Injunctions in England Before 1700* // *Indiana Law Journal*. Vol. 61. Is. 4. P. 539–592; Незнамов А. В. История развития института судебного запрета в общем праве // *Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса*. СПб.: Юридическая книга, 2013. С. 452–480.
11. Хомич М. С. Судебные приказы, выносимые государственными судами с целью соблюдения сторонами арбитражного соглашения // *Вестник международного коммерческого арбитража*. 2013. N 1. С. 94.
12. Ануров В. Н. *Конфликт юрисдикции при оспаривании арбитражного соглашения*. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 77.
13. Swanson S. *The Vexatiousness of a Vexation Rule: International Comity and Anti-Suit Injunctions* // *George Washington Journal of International Law & Economy*. 1996. Vol. 30. P. 1–37;
14. McAloon G. *Double standards in comity and the suppression of the rights of the plaintiff: the future use of anti-suit injunctions in Private International Law examined* // *The Student Journal of Law*. Is. 3. Jan. 2012. URL: <http://www.sjol.co.uk/issue-3/anti-suit-injunctions>
15. Ярков В. В. Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (краткий комментарий к главе 31 АПК) // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2003. N 5. С. 6–21;
16. Муранов А. И. *Международный договор и взаимность, основания признания и исполнения в России иностранных судебных решений*. М.: Статут, 2003. 192 с.; *Дискуссионные вопросы международного оборота судебных и нотариальных актов* // *Международное сотрудничество в судебной и нотариальной сфере* / Под ред. В. В. Яркова, И. Г. Медведева. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 204–230.
17. *Gulf Oil Corp. v. Gilbert*, 330 U. S. 501 (1947). No. 93. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/330/501/case.html>
18. *Spiliada Maritime Corp. v. Cansulex Ltd.* [1986] UKHL 10 (Палата лордов, действуя в качестве суда высшей инстанции, признала допустимым уведомление ответчика за рубежом, то есть возможность рассмотрения иска по существу в Англии).
19. Нешатаева Т. Н. О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // *Арбитражная практика*. 2004. N 11. С. 84–96;
20. Брановицкий К. Л. Принцип взаимности в международном гражданском процессе // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2005. N 8. С. 27–34

Бесхозяйность имущества в связи с отсутствием собственника, отказом собственника, неизвестностью собственника

Костенко Анастасия Андреевна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье проанализированы признаки бесхозяйного имущества, установленные гражданским законодательством Российской Федерации. Отдельно рассмотрены спорные моменты отсутствия собственника имущества, как признака бесхозяйности, отказа собственника от права собственности на имущество, а также приведены примеры бессубъектности имущества, ввиду неизвестности собственника.

Ключевые слова: *бесхозяйное имущество, отсутствие собственника, бессубъектность, отказ собственника, право собственности, вещественные доказательства*

Согласно содержанию статьи 225 ГК РФ, как правило, складывается ошибочное мнение, что бесхозяйной является всякая вещь, у которой отсутствует собственник. Так, в некоторых источниках можно встретить высказывание, что после смерти наследодателя, не имеющего наследников ни по закону, ни по завещанию, до истечения шестимесячного срока принадлежащее ему при жизни имущество не имеет собственника [1].

В данном случае отсутствие собственника не может однозначно указывать на бесхозяйность такого имущества в том смысле, который вытекает из самой концепции бесхозяйности имущества. Здесь уместно вспомнить еще ст. 68 ГК РСФСР (в ред. от 21 октября 1922 года), которая в качестве единственного признака бесхозяйности имущества указывала неизвестность собственника [2]. Это положение вообще можно рассматривать, как презумпцию наличия собственника у любого имущества.

Исходя из точки зрения В. И. Смирнова, И. Г. Бублика «прежде всего, следует безусловно исключить из состава бесхозяйного имущество, арестованное во исполнение судебных актов и актов других органов» [3]. По мнению авторов, наличие данных актов свидетельствует о возможности обращения арестованного имущества в собственность государства.

После совершения судебным приставом исполнительных действий в виде ареста и изъятия имущества у собственника и до передачи ее в собственность покупателю, победившему на торгах, данное имущество нельзя считать бесхозяйным, несмотря на то, что собственник такого имущества не может больше ни владеть, ни пользоваться, ни распоряжаться своим имуществом, он все же не утрачивает в отношении него принадлежащих ему прав [4].

Теперь поговорим об отказе собственника от своих прав (*derelictio*) «покидание вещи с намерением избавиться от нее» [5], как о другой составляющей части законодательного определения бесхозяйного имущества. В отличие от вышеперечисленных, весьма спорных и противоречивых определений отказ собственника, как признак бесхозяйности имущества признается большинством цивилистов.

В отличие от отчуждения имущества, которое одновременно предполагает определение нового собственника, при отказе собственника от права собственности речь о новом правопреемнике не идет.

Самым распространенным примером в данном случае может послужить добровольный отказ собственника от земельного участка, который может также относиться к землевладельцам и землепользователям. В данном случае имущество приобретает статус бесхозяйного, а порядок прекращения прав на него определяется гражданским законодательством.

Бесхозяйные недвижимые вещи принимаются на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию

права на недвижимое имущество всегда по заявлению органа местного самоуправления, впоследствии, по истечении годичного срока со дня постановки бесхозяйной недвижимости на учет орган, к полномочиям которого относится управление муниципальным имуществом, имеет право обратиться в компетентный суд с требованием о признании права муниципальной собственности на упомянутое бесхозяйное имущество. При этом О. В. Новикова считает это не лучшим способом решения вопроса. Согласно рассуждений автора: «во-первых, органу, осуществляющему государственную регистрацию прав на недвижимое имущество не свойственна такая функция, как взятие на учет того или иного имущества, во-вторых, процесс обретения нового собственника земельного участка растягивается более чем на год, в-третьих, не бесспорен переход земельного участка не в государственную, а в муниципальную собственность, поскольку к земле не подходит режим бесхозяйной вещи, ибо, если отсутствуют доказательства о принадлежности земельного участка к частной или муниципальной собственности, то он считается государственной собственностью» [6].

Однако и этому признаку можно привести в противовес норму ст. 236 ГК РФ, в которой говорится о том, что отказ от права собственности сам по себе не влечет прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до тех пор, пока право собственности на него не приобретено другим лицом.

Так, например, к бесхозяйному нельзя отнести имущество, на которое при таможенном оформлении собственник утрачивает право, отказываясь от него в пользу государства. В соответствии со ст. 248 Таможенного кодекса РФ отказ в пользу государства — это таможенный режим, при котором товары безвозмездно передаются в федеральную собственность без уплаты таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов за таможенное оформление, а также без применения к товарам запретов и ограничений экономического характера, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности. «Юридическая привязка», имеющая место в сложившихся правоотношениях, существующая в определенных временных рамках между органами государственной власти и вышеупомянутым имуществом, не позволяет усмотреть в последнем характерное бесхозяйному имуществу специфическое переходное правовое состояние.

Необходимо также учесть тот факт, что в связи с отсутствием в законе прямого на то указания отказ от права собственности, как сделка, не подлежит государственной регистрации.

Еще одним камнем преткновения становится отнесение п. 1 ст. 225 ГК РФ в разряд бесхозяйного имущества также имущества, собственник которого неизвестен.

Спорный характер этой нормы прослеживается хотя бы в том, что отсутствие сведений о собственнике имущества само по себе не может указывать на его бессубъектность. Чаще всего в подобных ситуациях речь может идти об имуществе, обремененном собственником, но которое помимо его воли, в силу законных обстоятельств (как правило, истечение определенного срока) может перейти в собственность другого лица [7]. Обычно такие ситуации складываются вследствие не предоставления в определенный срок потерянной вещи (ст. 228 ГК РФ), безнадзорных животных (ст. 230 ГК РФ), по истечению срока приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ).

Говоря о бессубъектности, особое внимание следует уделить гражданско-правовому режиму имущества, представляющего собой вещественное доказательство в рамках уголовного производства. Согласно ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вещественными доказательствами признаёт, в том числе предметы, служившие орудиями преступления или сохранившими на себе следы преступления, а также предметы, на которые были направлены преступные действия. Отдельно указывается имущество, найденное преступным путем и/или приобретенное в результате преступных действий.

Частноправовой характер данных правоотношений проявляется при вынесении приговора, определения или постановления о прекращении производства по делу, так как именно на перечисленных стадиях разрешается юридическая судьба имущества, представленного в качестве вещественных доказательств. Здесь следует также обратить внимание на содержание подпункта 6 п. 3 ст. 81 УПК РФ, согласно которому предметы, не являющиеся: предметами, запрещенными к обращению, орудиями преступления, невостребованными малоценными предметами, имуществом, найденным преступным путем, а также документами, являющимися вещественными доказательствами — передаются законным владельцам, а при не установлении последних переходят в собственность государства. Споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в рамках гражданского судопроизводства [3].

Анализируя вышеизложенное напрашивается вопрос о принадлежности имущества, на которое могло быть направлено преступное действие и собственника которого невозможно установить. Особенно интересен этот вопрос в промежуток времени между моментом потери вещи из обладания собственника против его воли, например, кража предмета, и моментом перехода данного предмета в собственность государства. В таком случае неизвестность

собственника не может прямо свидетельствовать о бесхозяйности имущества, являющегося вещественным доказательством в том смысле, который вытекает из самой концепции бесхозяйности имущества и тех целей, достижению которых оно служит.

Таким образом, не смотря на неизвестность собственника вещественных доказательств, он так или иначе сохраняет права и обязанности на вышеупомянутое имущество до передачи такового в собственность государства, т. е. данное имущество «имеет своего «хозяина», оно лишь прибывает в состоянии возможной смены собственника» [8].

Подводя итог вышесказанному, можно смело обозначить, что ни один из рассмотренных нами признаков бесхозяйного имущества не является бесспорным. Большинство споров вытекает из-за наличия тонкой грани между фактической бесхозяйностью имущества и переходом права собственности в пользу государства или иного собственника.

Так, например, отсутствие собственника, как признак бесхозяйности, вызывает наибольший интерес у цивилистов, и является, пожалуй, самым спорным признаком бесхозяйности (правовой статус арестованного, изъятого имущества до передачи его в собственность победителю торгов, как один из многочисленных примеров);

Отказ собственника признается большинством правоведов, однако и здесь есть исключения (отказ от права собственности при таможенном оформлении). Спорные моменты вызваны наличием, упомянутой выше, грани между фактическим отсутствием собственника и мгновенным переходом права собственности на отвергнутую вещь в пользу государства;

Неизвестность собственника также является в своем роде камнем преткновения современных исследователей института бесхозяйного имущества, отсутствие сведений о собственнике имущества само по себе не может указывать на его бессубъектность. В качестве примера выступают предметы, служившие орудием преступления или предметы, на которые были направлены преступные действия, иначе говоря вещественные доказательства. Судьба такого имущества разрешается в судебном процессе, а неизвестность собственника, опять-таки, не прекращает его права и обязанности на вышеупомянутое имущество до передачи его в собственность государства.

В завершении хотелось бы отметить, что все примеры в отношении вышеуказанных признаков бесхозяйности имущества на текущий момент формируют судебную практику, что позволяет развивать современное гражданское законодательство.

Литература:

1. Наследственное право России: учебник / Под ред. В. А. Гуреева, В. В. Гущина — М.: Юрайт, 2000. — С. 173.
2. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года / Т. Е. Новицкая — М.: Зерцало, 2002. — С. 57.
3. Смирнов В. И., Бублик И. Г. Правовой режим бесхозяйного имущества (публично-правовой аспект) / В. И. Смирнов, И. Г. Бублик // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. — № 2 (26). — С. 181.

4. Скловский К. И. Актуальные проблемы права собственности / К. И. Скловский // Закон. 2004. — № 2. — С. 9.
5. Римское право: понятия, термины, определения / Под ред. М. Бартошек — М.: Юрид. лит. 1989. — С. 106.
6. Новикова О. В. Прекращение права частной собственности на землю и его правовые механизмы / О. В. Новикова // Вестник КрасГАУ. 2012. — № 5. — С. 433.
7. Бублик И. Г. Преобретение права собственности на бесхозяйное имущество: Некоторые аспекты участия органов внутренних дел / И. Г. Бублик // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Науч. рук. В. И. Смирнов — МВД России Санкт-Петербургский университет — СПб.: Библиогр, 2006. — С. 17.
8. Крысанов А. А. Принудительное прекращение права собственности / А. А. Крысанов — Рязань: Российская национальная библиотека, 2002. — С. 33.

Проблемы нормотворчества органов местного самоуправления

Лушкина Анна Вадимовна, магистрант
Ивановский государственный университет

В статье рассматриваются проблемы органов местного самоуправления в области нормотворчества и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: муниципальное нормотворчество, муниципально-правовой акт, орган местного самоуправления, проблемы нормотворчества

Местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя России, форму осуществления народовластия. Однако реализация любой формы власти возможна только через принятие компетентными органами и исполнение всем обществом в целом нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения.

Под муниципальным (местным) нормотворчеством понимается осуществляемая в определенном, установленном уставом муниципального образования и иными нормативными актами органов и должностных лиц местного самоуправления процессуальном порядке деятельность по созданию, изменению и дополнению общеобязательных правил поведения по предметам местного значения [1, с. 55].

Основная задача любого нормотворческого органа заключается в обязанности издавать качественные, своевременные, а главное — эффективные нормативно-правовые акты (законы).

Понятие муниципального правового акта содержится в статье 2 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2]. Но наряду с законным понятием, вопросу правовой природы муниципальных правовых актов посвящены статьи Л. А. Быковой, В. Г. Коняхина, В. Ю. Самовича [3, с. 22–27; 4, с. 9–12]. В указанных статьях авторы приводят разные точки зрения учёных в отношении понятия муниципального правового акта, его сущности, признаков и места в общей системе российского права.

В юридической литературе вопросам природы, специфики, эффективности, качества, проблемам и перспек-

тивам муниципального нормотворчества посвящены работы таких ученых как А. С. Авитисов, А. Н. Артамонов, Л. А. Быкова, А. А. Джагарян, О. Л. Казанцева, В. Г. Коняхин, Д. А. Савченко, Е. С. Шугрина и многие другие. Я думаю, что вопросам нормотворчества органов местного самоуправления будут посвящены еще сотни работ учёных, поскольку существуют разные точки зрения в этой области, а муниципальное право продолжает развиваться и совершенствоваться.

Среди проблем нормотворчества органов местного самоуправления, на которые обращают внимание многие ученые (в частности, О. Л. Казанцева), можно выделить следующие [5, с. 69–75]: несоответствие нормативно-правовых актов действующему законодательству; не соблюдение правил юридической техники; превышение органами местного самоуправления своих полномочий; нарушение бюджетного законодательства о налогах и сборах; несоблюдение порядка принятия или формы нормативного правового акта (издание акта в иной форме, чем предусматривает Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления») и другие. Остановлюсь лишь на некоторых из них.

Самая основная, на мой взгляд, проблема — это низкий уровень подготовки сотрудников администрации, которые занимаются разработкой проектов муниципальных правовых актов, особенно в сельских поселениях. Безусловно, это связано с недостаточным финансированием муниципальных образований, в частности, сельских поселений. Конечно, специалист органа местного самоуправления должен не только в совершенстве знать действующее законодательство, но и отслеживать все нововведения в них. Таким образом, специалист органа

местного самоуправления должен обладать высокой степенью именно юридической квалификации. Но в реальности это не так. Поэтому при издании нормативно-правовых муниципальных актов зачастую не соблюдаются правила юридической техники: наблюдаются опечатки, орфографические, грамматические ошибки; нарушение нумерации статей, строк; встречаются дублирование норм. Поэтому принятие такого муниципального акта приводит к непониманию его смысла, не соответствию действующему законодательству и включению в него коррупционного фактора. Поэтому на фоне данной проблемы можно решить вопрос о повышении уровня квалификации сотрудников органов местного самоуправления. Например, наладить сотрудничество с органами юстиции, прокуратуры, органами государственной власти субъектов РФ и проводить совместные семинары, практикумы и совещания по проблемным вопросам нормотворчества органов местного самоуправления. Но на практике пока мы видим иное: принятие нормативно-правового акта, направление его в органы прокуратуры для проведения антикоррупционной и законодательной экспертизы и, как результат, вынесение надзорными органами предписаний, протестов и требований.

Литература:

1. Шугрина Е. С. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 54.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ, 06.10.2003, N 40, ст. 3822. //Консультант Плюс. Дата обращения: 17.03.2017 г..
3. Быкова Л. А. Место и роль муниципальных правовых актов в системе источников российского права // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 11. С. 22–27.
4. Коняхин В. Г. Самович В. Ю. К вопросу о правовой природе актов представительных органов муниципальных образований // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2011. № 2. С. 9–12.
5. Казанцева О. Л. Проблемы правотворческой деятельности муниципальных образований в Российской Федерации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия право. 2013. Т. 9, вып.2 С. 69–75.
6. Иванова А. Ю. Проблемы нормотворчества органов местного самоуправления и возможности современных информационных технологий //Журнал «Правовая информатика», выпуск № 2/2012.

Форма договора займа и порядок его заключения

Масутова Гюзель Николаевна, студент
Астраханский государственный технический университет

Договор займа относится к числу наиболее востребованных на практике. Его заключают различные субъекты гражданских правоотношений: и граждане, и юридические лица, и субъекты РФ, и муниципальные образования, а в отдельных случаях — и Российская Федерация, которые активно вступают в договорные отношения по поводу займов. Недавние новеллы законодателя о микрозаймах и органи-

Муниципальные нормативные правовые акты подлежат включению в регистр муниципальных нормативных правовых актов субъекта РФ. Нормативное регулирование в этой сфере осуществляется законами субъектов РФ.

Министерство юстиции РФ анализирует работу по ведению регистра муниципальных правовых актов и готовит обзоры практики его ведения. Несоблюдение правотворческой техники при подготовке и принятии таких актов приводит к тому, что они не включаются в вышеуказанный регистр. Решению данной проблемы поможет информатизация этого процесса.

Считаю, что необходимо создать единую информационную автоматизированную систему, которая позволит иметь полное представление о муниципальном нормотворчестве. Например, Иванова А. Ю. в своей статье «Проблемы нормотворчества органов местного самоуправления и возможности современных информационных технологий» упоминает про разработку и внедрение такой системы, как «АРМ Муниципал» [6].

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время есть необходимость нацелить органы местного самоуправления на законное и целесообразное решение вопросов в области нормотворческой деятельности.

зациях, заключающих с гражданами подобные договоры, свидетельствуют об активном развитии этого обязательства. Кроме того, изменения, которые планируется включить в Гражданский кодекс РФ, также позволяют говорить о пристальном внимании законодателя к договору займа.

В соответствии со ст. 807 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) по договору займа одна сторона (займода-

вещ) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества [1]. Предметом договора могут быть не только денежные средства (наиболее распространенный вариант), но и вещи, определяемые родовыми признаками.

В ГК РФ не обозначены «вещи, определенные родовыми признаками», и «вещи, определенные индивидуальными признаками» [2].

Однако в теории права указанные понятия достаточно разработаны [3]. Относительно денежных средств, выступающих предметом договора, заметим, что деньги могут выступать в гражданском обороте в наличной и безналичной форме. Современные исследователи, обращая внимание на такой специфический предмет договора займа, как безналичные денежные средства, замечают: «...Решение данного вопроса самым тесным образом связано с определением правовой природы безналичных денежных средств. Эта проблема в настоящее время является исключительно актуальной, и, как это часто бывает со спорными и относительно новыми явлениями в праве, в этой области можно наблюдать самые полярные мнения правоведов» [4].

Юридические лица, муниципалитеты, Российская Федерация и субъекты РФ заключают договор займа в безналичной форме. В подтверждение передачи средств эти субъекты представляют в суд банковскую документацию. Граждане при заключении договора займа фиксируют передачу предмета договора распиской либо составлением и подписанием договора займа. Полагаем, что и гражданину-займодавцу целесообразно передавать денежные средства заемщику в безналичной форме. Это позволит в дальнейшем доказать факт исполнения договора займодавцем. Так, по одному из дел, рассмотренных Волгоградским областным судом в 2012 г., сторона ответчика (физическое лицо) при обжаловании сослалась на недоказанность факта передачи денег. Однако суд пришел к однозначному выводу о том, что факт передачи денежных средств подтверждается платежным поручением от 20 сентября 2010 г. о перечислении суммы займа на банковский счет ответчика [5].

Сложнее ситуация с доказыванием состоявшейся сделки между индивидуальными предпринимателями (далее — ИП). Так как действующее законодательство не содержит ограничений по сумме сделки между ИП, зачастую, крупные суммы займа не могут быть подтверждены сторонами. Так, например, в Арбитражный суд г. Тамбова обратился ИП № 1 к ИП № 2 с требованием о возврате денежных средств по договору займа. Цена иска составила: 28000000 руб. — сумма основного долга; 21579600 руб. — сумма процентов. Передача денег была зафиксирована актом приема-передачи средств, но ответчик в суде заявил, что денежные средства им фактически получены не были. Определениями суда первой инстанции, а также судом апелляционной инстанции заявителю предлагалось пред-

ставить доказательства фактического наличия у него денежных средств в размере суммы займа к моменту их передачи должнику (в частности, размер его дохода за период, предшествующий заключению договора займа, сведения об отражении в налоговой декларации суммы займа, доказательства снятия сумм займа с расчетного счета, иные доказательства (помимо акта приема-передачи) фактической передачи денег должнику). Однако доказательств того, что у ИП № 1 имелась реальная возможность выдать должнику заем наличными денежными средствами в материалы дела не представлены. Кроме того, суд запрашивал у ИФНС России по г. Тамбову налоговые декларации займодавца за период 2008—2011 гг. Согласно налоговым декларациям, представленным в суд, сумма доходов в размере 28000000 руб. в них не отражалась.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в абз. 3 п. 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» [6], при оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства; имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником; отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т. д. Оценив в соответствии со ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, имеющиеся в материалах дела доказательства, принимая во внимание в т. ч. отсутствие достоверных сведений о происхождении денежных средств, указанных в акте приема-передачи, суды пришли к правильному выводу о необоснованности заявленных ИП № 1 требований, отказав в иске [7].

Аналогичные решения составляют большую долю в общем числе рассматриваемых дел. Зачастую суды приходят к выводу о недостаточности только одного доказательства передачи денег — расписки или договора. Тенденция по вынесению таких судебных решений четко прослеживается по делам с участием индивидуальных предпринимателей и в случаях, когда сумма займа является крупной (свыше 1 млн руб.) [8]. Таким образом, на основании изложенного, можно прийти к выводу о необходимости передачи денежных средств по договору займа только с подтверждением самого факта передачи. Таким подтверждением может служить справка банка о зачислении денежных средств на счет заемщика, удостоверение факта передачи денег нотариусом. Передача денежных средств иным способом может способствовать в дальнейшем в принятии судом решения об отказе в удовлетворении иска займодавца. В контексте этого вывода мы солидарны с мнением В. В. Авдеева, который считает, что «... при этом следует

учитывать, что расписка, выданная заемщиком, не может служить доказательством наличия между сторонами отношений по договору займа» [9].

Целесообразно и гражданам-займодавцам оформлять договор займа, обращая особое внимание на фиксацию факта исполнения договора займодавцем. Передача денежных средств в безналичной форме — выработанная практикой обыкновение. Однако в Проекте нового Гражданского кодекса такую форму передачи денег планируется особо оговорить и ст. 807 представить в следующей редакции «... По договору займа одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) наличные деньги или безналичные денежные средства либо определенные родовыми признаками вещи, документарные или бездокументарные ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму наличных денег или безналичных денежных средств (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо ценных бумаг того же рода. Если займодавцем в договоре займа является гражданин, договор считается заключенным с момента передачи или поступления в распоряжение заемщика иным образом суммы займа или другого предмета договора займа» [10]. Такую позицию законодателя следует поддерживать.

Дискуссионным остается вопрос о взимании высокой процентной ставки по договору займа. «Не секрет, что в России процветает в самой изощренной форме ростовщичество, на что указывает судебная практика по спорам о займе денежных средств. Суды, ссылаясь на нормы ст. 9 ГК РФ, согласно которым граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, удовлетворяют самые фантастические требования займодавца (по большинству дел колебание взыскиваемых процентов на основании изучения судебной практики в судах общей юрисдикции по Чувашской Республике в среднем составляет от 5 до 15% в месяц, что в годовом исчислении составляет 60–180% (по микрокредитам (займам) — до 8000 годовых!)) о взыскании

суммы процентов за один год, превышающих сумму основного долга в 1,5 и более раза» [11]. В связи с изложенным В. Н. Уруков предлагает определить предельный размер таких процентов. Он, по его мнению, должен быть не более 3% для физических лиц — не предпринимателей и 6% годовых — для иных субъектов. Эти предельные проценты, полагает автор, периодически следует поправить в сторону их увеличения на коэффициенты, учитывающие инфляционные процессы (удешевление денег).

Думается, что данное предложение необходимо поддежать с одной оговоркой: необходимо ограничить процентную ставку именно в отношении заемщиков — физических лиц в случае, когда заем был получен для личных, семейных, бытовых нужд, однако, свободное установление процентной ставки целесообразно сохранить для иных заемщиков.

В заключение хотелось бы обратить внимание на п. 2 ст. 810 ГК РФ, которая предусматривает следующее правило: если иное не предусмотрено договором займа, сумма беспроцентного займа может быть возвращена заемщиком досрочно. Сумма займа, предоставленного под проценты, может быть возвращена досрочно, с согласия займодавца. В литературе высказывается мнение, согласно которому «... в случае включения в договор займа положения о запрете досрочного погашения кредита либо уплаты комиссии за досрочное погашение, на наш взгляд, у заемщика возникает право на обращение в суд за защитой в соответствии с положениями Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей» (ст. 17)» [12]. Здесь не уточняется, что применение закона «О защите прав потребителей» возможно, только если займодавец — это индивидуальный предприниматель либо организация, для которой выдача займов — профессиональный (постоянный) вид деятельности, а заемщик получил заем для своих личных, семейных, бытовых нужд. Применение Закона РФ «О защите прав потребителей» недопустимо в случае заключения договора займа между гражданами — физическими лицами.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 28 марта 2017 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 14. Ст. 2020; 2017. № 14. Ст. 1998.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 ноября 1996 № 14-ФЗ (в ред. от 28 марта 2017 г.) // СЗ РФ 1996. № 5. Ст. 410; 2017. № 14. Ст. 1998.
3. См.: Быкова Т. А., Рузанова В. Д., Серветник А. А., Хмелева Т. И. Учебное пособие по курсу «Гражданское право». Ч. 1. Саратов, 2002; Гражданское право: в 3 т. Т. 1. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2005 и др. — 289 с.
4. Чхутиашвили Л. В. Актуальные вопросы регулирования кредитного договора по российскому праву // Банковское право. 2012. № 1. С. 66–69.
5. Определение Волгоградского областного суда от 11 апреля 2012 г. по делу № 33–3728/12. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72327/html (дата обращения: 04.01.2013).
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 8.

7. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 22 ноября 2012 г. по делу № 64—3617/2011. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72327/html (дата обращения: 04.01.2013).
8. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 31 июля 2012 г. по делу № А12—10523/2011. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72327/html (дата обращения: 04.01.2013); Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 27 ноября 2012 г. по делу № А65—25639/2011. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72327/html (дата обращения: 04.01.2013) и др.
9. Авдеев В. В. Долговые обязательства: расходы по договору займа у заемщика // *Налоги*. 2012. № 21. С. 20—25.
10. Проект Федерального закона № 47538—6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (редакция, принятая Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении 27 апреля 2012 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72327/html (дата обращения: 04.09.2012).
11. Уруков В. Н. К вопросу о сверхвысоких процентах по договору займа // *Право и экономика*. 2012. № 5. С. 39—42.
12. См.: Шibaева О. В. Рубрика «Консультация эксперта». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72327/html (дата обращения: 04.09.2012).

Проблемы определения мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы

Меркулова Светлана Вячеславовна, студент

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с определением мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Ключевые слова: *экстремизм, преступления экстремистской направленности, социальная группа, мотив преступления, мотив ненависти или вражды*

Озабоченность государства участившимися случаями нападения экстремистов на лиц, отличающихся не только расовой, национальной, религиозной, но и социальной принадлежностью, проявилась в изменении уголовного законодательства, в том числе посредством дополнения экстремистских мотивов мотивом ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Изучение следственно-судебной практики позволяет нам констатировать, что не смотря на прошедшее с того момента почти десятилетия имеются определенные проблемы применения указанной уголовно-правовой нормы. Наибольшие сложности возникают как при определении самого понятия «социальная группа», так и при выборе критериев отнесения того или иного лица к той или иной социальной группе.

Понятие социальной группы мы не найдем не только в Уголовном кодексе РФ, но и не в одном другом правовом акте. Учитывая, что термин «социальная группа» по своему происхождению является социологическим, заметим, что общепризнанной дефиниции в социологии также не существует.

Рассматривая указанную проблему, А. А. Кунашев выделяет два основных подхода [2, с.283]. Согласно первому, наиболее распространенному в западной социологии, «социальная группа — это совокупность двух и / или более людей, которые определенным образом взаимодействуют

друг с другом, осознают свою принадлежность к этой группе и считаются членами этой группы с точки зрения других» [3, с.263]. Таким образом можно выделить такие признаки социальной группы как взаимодействие, самоидентификация и идентификация.

В отечественной социологии под социальной группой как правило понимают «совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда и деятельности» [4, с.151]. А. И. Кравченко предлагает противоположный подход: «Это любая совокупность людей, выделенных по социально значимым критериям. Таковыми являются пол, возраст, национальность, раса, профессия, место жительства, доход, власть, образование и некоторые другие» [5, с.181]. Своего рода усредненный подход к определению социальной группы предложил А. В. Дмитриев: «совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе нескольких признаков, в частности, разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других. Это объективно существующая устойчивая общность людей, занимающая определенное место и играющая некую, присущую ей роль в общественной жизни» [6, с.82].

Отсутствие в социологии единого мнения по поводу толкования термина «социальная группа» приводит к ситуации, когда правоприменитель в каждой конкретной ситуации вы-

нужден самостоятельно определять критерии отнесения того или иного лица к определенной социальной группе. В этой связи считаем необходимым привести мнение известного ученого-правоведа И. И. Карпеца: «преступный мир» — это тоже своего рода социальная группа (страта), как и все общество, неоднородная, иногда растущая в официальные структуры и паразитирующая на них, иногда существующая в обществе самостоятельно» [7, с.214–215]. Ситуация приобретает парадоксальный характер, но при буквальном толковании закона борьба с «преступным миром», его нормами и обычаями (при определенных условиях) может быть расценена как выражение вражды и ненависти к определенной социальной группе [8, с.9].

Развивая эту мысль Ф. З. О. Валиев отмечает, что «ссылка на «какую-либо социальную группу» делает соответствующие нормы УК РФ не только безразмерными, но и позволяет относить к охраняемой законом группе как жертв (например, представителей национальных или расовых меньшинств), так и их потенциальных или действительных палачей (скинхедов, фашистов и др.)» [9, с.18–19].

В качестве еще одной иллюстрации подхода к толкованию термина «социальная группа» приведем пример акции «Дворцовый переворот» имевшей место в 2010 г., последствием которой стали несколько перевернутых милицеских машин. Согласно заключению социологической судебной экспертизы: «*сотрудники милиции не являются большой социальной группой* ни реальной, ни номинальной, так как не обладают каким-либо общим социальным признаком или статусными характеристиками, так как для сотрудников милиции не характерны гомогенность по основным статусным характеристикам, способность к самовоспроизводству, обеспечивающая репродуцируемость ядра группы, и отличная от других групп совокупность социальных связей, общность условий существования, причинно-взаимосвязанными сходными формами деятельности в разных сферах жизни, а также общность социальных норм и ценностей, стиль жизни. Сотрудники милиции не являются совокупностью людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда и деятельности».

Противоположную позицию по данному вопросу занял Сыктывкарский городской суд Республики Коми, рассматривая уголовное дело в отношении Терентьева, обвинявшегося в действиях, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также унижение группы лиц по признаку принадлежности к социальной группе — сотрудникам милиции. В качестве доказательства суд признал заключение социо-гуманитарной экспертизы, согласно которому «*сотрудники милиции являются социальной группой*, поскольку они объединены в единую социальную страту на основе рода занятий. Между членами группы осуществляется информационное взаимодействие на основе знаковых систем, здесь присутствует групповая культура, свя-

занная с наличием знаков и символов, по которым члены группы отличают себя от остальных граждан, кроме того, индивиды, не входящие в эту социальную группу, способны идентифицировать члена социальной группы «милиция» по ряду очевидных признаков, таких как служебное удостоверение и форменная одежда». В данном случае эксперты, по все видимости являются последователями теории Р. Мертоня, о которой мы упоминали ранее. И если наличие таких критериев отнесения к социальной группе как взаимодействие и самоидентификация нами не подвергаются сомнению, то с идентификацией возникают определенные вопросы. Как быть в том случае, если милиционер (ныне — полицейский) является сотрудником оперативного подразделения и в рабочее время в процессе выполнения своих служебных обязанностей не носит форменную одежду? Он уже не будет входить в рассматриваемую социальную группу? Не меньше вопросов и относительно другого идентификационного признака — служебного удостоверения. Для идентификации достаточно лишь наличие у лица этого документа или необходимо, чтобы идентифицирующий наверняка знал о наличии у конкретного лица удостоверения? Как быть в случае, когда в нерабочее время сотрудник находится не в форменной одежде и оставил удостоверение дома? Он утрачивает принадлежность к социальной группе? Полагаем, что нет.

Таким образом, мы приходим к выводу, что доказанность мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также отнесение лица к такой группе, стоит в прямой зависимости от приверженности экспертов тем или иным научным взглядам, а также усмотрения правоприменителя в конкретной ситуации. Другими словами, «до тех пор пока данное определение не будет закреплено на законодательном уровне, проблемы толкования права будут решать эксперты-лингвисты, которые по сути осуществляют юридическую квалификацию фактов» [12, с.122].

Учитывая изложенное полагаем необходимым исключить из Уголовного кодекса РФ указание на совершение преступлений «по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы». До внесения изменений в уголовное законодательство предлагаем ограничиться только теми группами, которые уже выделены на основании одного из дискриминационных признаков (политического, идеологического, расового, национального, религиозного). Предлагаем также ограничить социальные группы только «позитивными» или «нейтральными», поскольку в противном случае «большинство видов человеческой деятельности по противодействию асоциальным явлениям может попасть под определение преступлений экстремистской направленности» [13, с.33]. Полагаем, что признание преступлений по мотивам ненависти или вражды в отношении «асоциальной» группы означало бы признание того, что объектом таких преступлений являются основы конституционного строя и безопасность государства. Однако само существование таких групп в большинстве случаев нарушает законодательство России.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // СПС «Гарант» (дата обращения 21.01.2017).
2. Кунашев А. А. «Социальная группа» как уголовно-правовой признак / Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 4. С. 282–285.
3. Роберт Мертон. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель, 2006. 880 с.
4. Энциклопедический социологический словарь. Общая ред. академика РАН Осипова Г. В. М. ИСПИ РАН. 1995. 940 с.
5. Кравченко А. И. Социология: Учебник для студентов. М.: «Академический Проект», Издательская корпорация «Логос», 1999. 382с.
6. Дмитриев А. В. Общая социология: Учебное пособие. М., 2001. 432с.
7. Карпец И. И. преступность: иллюзия или реальность. М.: «Российское право», 1992. 432с.
8. Чуганов Е. Г. Экстремизм: проблемы уголовной политики // Экстремизм и другие криминальные явления. М., Российская криминологическая ассоциация, 2008. 239с.
9. Валиев Ф. З. О. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2015. 29 с.
10. Уголовное дело № 276858. Архив СО по Центральному району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу.
11. Уголовное дело № 1–369/08. Архив Сыктывкарского городского суда Республики Коми.
12. Бринев К. И. Методологические проблемы лингвистической экспертизы: определение сущности экстремизма / определение понятия «социальная группа» // Вестник Кемеровского государственного университета. — Кемерово, 2012. — № 2 (50). С. 117–123
13. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности. Теория и практика. Отв. ред. Н. Г. Кадников. // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 01.02.2017).

Проблемы эффективности уголовного закона в сфере антикоррупционного законодательства

Романова Алёна Викторовна, магистрант
Государственный социально-гуманитарный университет (г. Коломна)

Коррупционные преступления в Российской Федерации имеют глубокие исторические корни. Взятничество в России появилось еще со времен Киевской Руси, когда создавались выборные органы (вече, земские собрания, старосты) и начало свое формирование местное самоуправление. Еще тогда чиновники всех уровней имели представление о коррупционных преступлениях, связанных с мздоимством, лихоимством и казнокрадством, несмотря на это, получение взятки для них было обычным делом, которое, более того, было законным и не имело никакого общественного порицания.

По мнению А. Л. Карабанова и С. К. Мелькина, «современная коррупция не является простым набором общественно опасных деяний, которые можно было бы квалифицировать по конкретным нормам Уголовного кодекса. Вне всяких сомнений, данный феномен следует рассматривать как криминологическое, правовое и социально-экономическое явление с многоструктурным и многоуровневым содержанием». [1, с.24] Даже после подписания Россией

в 2006 г. Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию проблема борьбы с коррупцией не утратила своей актуальности.

Вопросы и проблемы борьбы с коррупционными преступлениями стали наиболее значимыми и актуальными сегодня. На данном этапе развития российского общества это обусловлено тем, что меры, направленные государством на борьбу с этим негативным явлением, пока мало эффективны, а законодательная база недостаточно развита и имеет ряд недочетов и пробелов.

В Российской Федерации правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, в частности Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (от-

мыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции. До конца 2008 г. в российском законодательстве не было определения коррупции, поэтому в научном мире и судебной практике также не было единства мнений и относительно правовой трактовки коррупции [2, с.4].

В п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ коррупция определена как:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица. [3, ст. 1]

Широкий спектр научных подходов к определению понятия «коррупция» пока не находит своего отражения в действующем законодательстве, раскрывающем коррупцию в основном через совокупность отдельных составов правонарушений. Однако учесть весь круг коррупционных преступлений невозможно, так как разновидности коррупционных схем постоянно совершенствуются. Часто участники коррупционной посреднической цепи могут не догадываться об их использовании в коррупционных схемах [4, с.47]. С учетом криминализации посредничества во взяточничестве, лица, которые попадают под данный состав преступления, из-за достаточно развитых на сегодняшний день информационно-коммуникационных технологий, все чаще обращаются к сети Интернет, совершая преступления коррупционной направленности. Это позволяет добиться деперсонализации взаимодействия участников коррупционной схемы. Следует отметить, что данные схемы достаточно устойчивы и позволяют неограниченно расширять зону коррупционного сервиса в стране [5, с.48]

Можно сделать вывод о том, что предусмотренное законом определение коррупции необходимо совершенствовать, расширяя данное понятие с помощью учета новых форм ее проявлений и включая в него различные формы посредничества и заинтересованности в получении материальной выгоды. При этом необходимо ориентироваться на то обстоятельство, что в международно-правовых документах содержится более широкое обязательство по криминализации соответствующих деяний [6, с.48]. В противном случае эффективность уголовного закона для пресечения и предупреждения коррупционных правонарушений будет постепенно снижаться.

Помимо вышесказанного, важным так же является вопрос об обеспечении фактической реализации междуна-

родных обязательств в области противодействия коррупции на внутригосударственном уровне, а также вопрос конкретного способа включения международно-правовых норм в правовую систему государства. Выполнению этой задачи нередко препятствуют сложности, связанные с особенностями национальной правовой системы [7, с.5–12]. Здесь речь идет о выполнении рекомендаций Группы государств против коррупции (ГРЕКО), касающихся уголовной ответственности за коррупционные преступления, устранения практики принятия подарков чиновниками в любой форме, введения для них уголовной ответственности. Конечно, не все рекомендации могут быть выполнены из-за разности законодательно-правовых конструкций, свойственных тем государствам, которые входят в данную группу.

Но также нельзя и отрицать схожесть подходов использования наиболее эффективных моделей борьбы с коррупционными преступлениями. Общим критерием развития законодательства в сфере противодействия коррупции является расширение антикоррупционного вмешательства со стороны государства в публичный и частный сектор. Подтверждением этого являются законопроекты последнего времени, в которых проводится унификация запретов, ограничений и обязанностей для должностных лиц, осуществляющих властные полномочия. Ранее они устанавливались преимущественно в отношении лиц, проходящих государственную гражданскую службу, но впоследствии ограничения и обязанности в антикоррупционной сфере были распространены на другие виды государственной службы, муниципальных служащих, а затем установлены в отношении лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, а также должности в государственных корпорациях, государственных компаниях, фондах и иных организациях. Несмотря на это, возникают вопросы об определении критериев распространения указанных запретов, ограничений и обязанностей и оптимальности в определении их объема. Во-первых, запреты, ограничения и обязанности, налагаемые на должностных лиц, должны соответствовать их правовому статусу, объему их полномочий. Во-вторых, запреты, ограничения и обязанности, налагаемые на должностных лиц, не должны препятствовать их профессиональной деятельности. Ограничение деловой активности публичных должностных лиц необходимо компенсировать путем детальной регламентации способов удовлетворения государственным служащим своих частных интересов, не противоречащих служебным обязанностям. В-третьих, запреты, ограничения и обязанности, налагаемые на должностных лиц, не должны наносить материальный и моральный ущерб публичному служащему.

Судя по достаточно высокому уровню коррупции в стране и степени ее латентности можно говорить о том, что в борьбе с этим негативным явлением нельзя достичь больших успехов только усилиями одного государства, но и не стоит преуменьшать возможности правоохранительных органов. Существенным недостатком развития правового регулирования в сфере противодействия коррупции

является установление законодательных процедур, определяющих участие институтов гражданского общества и самих граждан в антикоррупционной деятельности. Согласно ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под противодействием коррупции понимается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий. Согласно ст. 3 данного Закона к числу основных принципов противодействия коррупции в Российской Федерации отнесен принцип сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями. Вместе с тем механизмы взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с гражданами и институтами гражданского общества остаются не вполне определенными.

Взаимодействие государства с гражданским обществом в целях уменьшения коррупционного поля должно быть направлено на преодоление коррупционного сознания и поведения (действий и бездействия) граждан, государственных и муниципальных служащих; своевременное выявление коррупционных практик и доведение информации о них до правоохранительных органов; борьбу с коррупциогенными проявлениями в нормативных правовых актах. [8, с.50]

К числу основных критериев взаимодействия государства и общества следует отнести системность, объективность, беспристрастность, ответственность, безопасность. Названные принципы необходимо реализовать на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления и распространить на всех участников противодействия коррупции: государственные и муниципальные органы власти, Общественную палату, уполномоченных по правам человека, общественные объединения и организации (профессиональные объединения, профсоюзы, СМИ, религиозные организации, общественные советы и др.), отдельных граждан и юридических лиц.

Федеративный характер Российского государства обуславливает существование проблем, связанных с необходимостью обеспечения сбалансированности федерального законодательства и законодательства субъектов РФ в сфере противодействия коррупции. Помимо традиционных проблем таких, как дублирование норм федерального законодательства о противодействии коррупции, отсутствие конкретизации федеральных законов в законах субъектов РФ, избыток декларативных норм, так же имеют место прямые нарушения норм федерального законодательства (установление дефинитивных норм, отличных от федерального законодательства). К сожалению, многие подходы, показавшие свою эффективность на федеральном уровне власти, с трудом воспринимаются законодательством субъектов РФ. Координационные и совещательные органы в борьбе с коррупцией редко привлекают граждан, представителей научных и учебных заведений.

Материалы правоохранительных органов, а также результаты проведенных аналитических исследований проблем борьбы с коррупцией показывают, что одной из них является несовершенство законодательства, изобилующего противоречиями, двусмысленностями, пробелами, что создает благоприятные условия для использования должностными лицами, принимающими решения, предоставленных им полномочий в личных или групповых интересах, вымогательства и шантажа граждан, создающих дополнительные условия для коррупции. За последние 12 лет в России было принято свыше 40 нормативно-правовых актов, и ни один из них не давал четкого определения коррупционному правонарушению [9, с.137].

С принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ появилась некоторая определенность с понятием ряда преступлений коррупционной направленности, но не более того. В целом закон носит скорее декларативный характер и имеет ссылки на прочие нормативно-правовые акты. Например, в ст. 8 ч. 1 данного закона указывается, что «порядок предоставления указанных сведений (о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера) устанавливается федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Проблема коррупции в органах государственного и муниципального управления является актуальной в работах ученых и публицистов, которые пытаются найти свои варианты решения этой важной задачи. Так, А. Н. Чашин предлагает принять кодифицированный нормативно-правовой акт, посвященный вопросам борьбы с коррупцией в форме отдельного федерального закона [10, с.138]. Можно предположить, что в официально принятом документе концептуально должны быть определены задачи, цели, принципы борьбы с коррупцией, включающие в себя, в том числе, и морально-этическую составляющую общественных отношений.

По мнению И. А. Цоколова, необходимо провести модернизацию УК РФ, которая заключалась бы в формировании в Особенной части УК РФ отдельной главы, посвященной коррупционным преступлениям, и внесении в Общую часть УК РФ специальной нормы в качестве ст. 14.1 «Понятие коррупционного преступления» [11, с.18]. Реализация данного предложения, возможно, помогла бы в будущем исключить путаницу с квалификацией и учетом преступлений коррупционной направленности.

Примером этого может служить принятие Федеральных законов от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» и от 7 декабря

2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», с помощью которых в статье Уголовного кодекса были внесены существенные изменения, которые, как оказалось, достаточно противоречивы.

Часть 5 ст. 290 УК РФ в ред. закона от 21 ноября 2011 г. предусматривает усиление наказания за деяния, предусмотренные частями 1, 3 и 4 этой статьи, если они совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также с вымогательством взятки. А ч. 2 ст. 290 УК, предусматривающая получение взятки в значительном размере, в ч. 5 этой статьи не упоминается. Возникает вопрос, как же квалифицировать получение взятки в значительном размере, если она получена группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо была сопряжена с вымогательством взятки. По букве закона, его надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 290 УК, хотя по логике закона, ответственность за такое деяние должна наступать именно по ч. 5 данной статьи УК. [12, с.514–517] Для устранения отмеченного пробела в ч. 5 ст. 290 УК РФ необходимо дать ссылку на совершение деяния, предусмотренного ч. 2 этой статьи при обстоятельствах, указанных в пунктах «а» и «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ УК РФ дополнил Уголовный закон статьей 291.1 (посредничество во взяточничестве), но сделано это было с нарушением. При значительном размере взятки посредничество во взяточничестве почему-то наказывается строже (до 5 лет лишения свободы), чем собственно дача взятки (до 3 лет), которая, безусловно, опаснее посредничества, как любое исполнение преступления опаснее пособничества этому же преступлению. На сегодняшний день данный пробел закона устранен, теперь согласно ст. 291 УК РФ дача взятки в значительном размере наказывается лишением свободы

сроком до 5 лет, а за посредничество во взяточничестве в значительном размере закон указывает срок до 4 лет лишения свободы.

При особо крупном размере взятки, посредничество во взяточничестве (как и получение взятки) наказывалось лишением свободы на срок от 7 до 12 лет, тогда как дача взятки — лишением свободы на срок от 8 до 15 лет. Тем самым, законодатель оценил общественную опасность посредничества как более высокую, чем опасность дачи взятки и приравнял ее к опасности получения взятки, что противоречит положениям института соучастия. Тем не менее, законодатель устранил пробел в Уголовном Законе. Теперь за нарушение ст. 290 УК РФ и ст. 291 УК РФ виновное лицо может получить от 8 до 15 лет лишения свободы, а за нарушение ст. 291.1 УК РФ — от 7 до 12 лет лишения свободы.

На сегодняшний день коррупция в Российской Федерации охватила практически все сферы жизни общества. Половина граждан нашей страны не верит в то, что государственные деятели, которые на данный момент находятся у власти и которых заменят в будущем, будут реально осуществлять борьбу с коррупцией. В то же время, по мнению общества, существует ряд причин, которые стоят у истоков коррупции: несовершенство законодательной базы, наличие бюрократической государственной системы управления и малоэффективная система контроля, высокий порог терпимости граждан к проявлению коррупции среди чиновников, а также людей, занимающих руководящие должности в различных отраслях жизнедеятельности общества. Так как коррупция является системным преступлением, ее невозможно победить в какой-либо одной сфере. Борьба с этим негативным явлением станет эффективной только вследствие усовершенствования уголовного законодательства и проведения целого комплекса мероприятий в рамках антикоррупционной политики.

Литература:

1. Карабанов А. Л., Мелькин С. К. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты М., 2010. С. 24.
2. Долгова А. И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 4.
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ. Ст. 1 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 02.06.2017)
4. Цирин А. М., Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы правового регулирования. // Журнал Российского права № 12—2012 г. С. 47.
5. Цирин А. М., Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы правового регулирования. // Журнал Российского права № 12—2012 г. С. 48.
6. Цирин А. М., Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы правового регулирования. // Журнал Российского права № 12—2012 г. С. 48.
7. Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я., Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал Российского права. 2011. № 9. С. 5—12.
8. Цирин А. М., Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы правового регулирования. // Журнал Российского права № 12—2012 г. С. 50.
9. Красильников В. Г. К вопросу о проблемах уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией. // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 4. С. 137.

10. Красильников В. Г. К вопросу о проблемах уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией. // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 4. С. 138.
11. Цоколов И. А., Законодательные проблемы в уголовном — правовой квалификации коррупционных преступлений // Тр. АУ МВД России. № 3 (19). 2011. С. 18.
12. Марьина Е. В. Правовые аспекты противодействия незаконному обогащению как одной из форм коррупционной деятельности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2011. С. 514–517.
13. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // КонсультантПлюс. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121892/ (дата обращения 02.06.2017)

Критерии определения дискриминации иностранного инвестора

Свириденко Алексей Сергеевич, магистр
Волынец Александр Дмитриевич, бакалавр

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В данной статье авторы изучают один из наиболее актуальных вопросов международного инвестиционного права, вытекающего из самой сути трансграничных инвестиционных отношений — вопрос определения факта дискриминации иностранного инвестора через формализацию ряда ее основных критериев. Авторы выделяют указанные критерии на основании сложившейся международной арбитражной практики по разрешению инвестиционных споров, связанных с дискриминацией иностранного инвестора, разъясняют их содержание и роль в выявлении дискриминации иностранного инвестора. Авторами данной работы проведена экстраполяция выявленных критериев определения дискриминации иностранного инвестора на знаменитое в международном инвестиционном праве «чилийское дело», в рамках которого иностранный инвестор подвергся дискриминации на территории Чили в ходе инвестирования в добывающую промышленность страны. Авторами сделан вывод о разработанности механизмов выявления дискриминации иностранного инвестора в существующих ключевых правовых актах международного инвестиционного права.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, дискриминация иностранного инвестора, Договор к Энергетической Хартии, критерии определения дискриминации иностранного инвестора, принцип недискриминации, поражение прав иностранного инвестора

Критерии определения дискриминации иностранного инвестора

Современное развитие технологий, транспорта и информационного обмена между странами привели к тому, что присутствие иностранных капиталов в национальных экономиках стало одним из определяющих факторов их успешного (или неуспешного) развития. Иностранный капитал на территории принимающих государств находится, по сути, в достаточно уязвимом перед различными неправомерными действиями/бездействиями принимающего государства состоянии. Спектр таковых широк и разнообразен и приводит, так или иначе, к утрате иностранным инвестором своих капиталовложений в этой стране, либо к снижению отдачи от совершенной инвестиции. Одним из основных способов, которым принимающее государство может нарушать права иностранного инвестора, предоставленные ему как национальным, так и международным законодательством, является дискриминация иностранного инвестора. Понятие дискриминации иностранного инвестора является дискуссионным и неустоявшимся в доктрине международного инвестиционного права.

Для рассмотрения и изучения дискриминации иностранного инвестора как правового явления, выявления и анализа критериев дискриминации, определения правовых последствий ее возникновения, прежде всего необходимо выделить и дефинировать сущность этого явления. Стоит отметить, что юридической доктриной, актами международного права, не предлагается единого легального определения дискриминации иностранного инвестора.

Кроме того, учитывая отсутствие единого определения иностранного инвестора и иностранных инвестиций и присутствие отличий, хоть и не всегда значительных, в определениях, предлагаемых международным правом и национальными законодательствами, представляется необходимым указать, что именно в пределах данной работы понимается под иностранными инвестициями. Наиболее логичным представляется определить их в пределах данной работы следующим образом (с опорой как на ряд инвестиционных соглашений, национальные правовые акты Российской Федерации и т. н. «Критерии Салини» из практики МЦУИС): как длящееся, имеющее экономическое значение для принимающего государства, совершен-

ное добросовестно и с соблюдением национального законодательства принимающей страны вложение денежных средств с определенной степенью коммерческого и некоммерческого риска в объект предпринимательской деятельности или иной объект гражданских прав, не запрещенный и не изъятый из оборота на территории принимающей стран в пределах действия и в рамках действующего законодательства этой страны, а в случае изъятия из гражданского оборота — в соответствии с правилами оборота таких объектов, включая движимое и недвижимое имущество и имущественные права, акции и иные ценные бумаги, товары, услуги, информацию, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности с целью получения прибыли, сохранения и/или возрастания стоимости капитала, выхода на товарный или иной рынок, получения доступа к природным ресурсам и другими целями.

Упоминание дискриминации иностранного инвестора как явления встречается едва ли не в каждом правовом акте или международном договоре (как двустороннем, так и многостороннем), связанным с иностранными инвестициями. Однако, эти упоминания, в основном, встречаются в контексте конкретных механизмов защиты прав иностранного инвестора либо в контексте применения принципа наибольшего благоприятствования (о соотношении недискриминации и принципа наибольшего благоприятствования будет подробнее рассказано далее в пределах данного исследования). Так, упоминание о недопустимости дискриминации в отношении капитала и инвесторов сторон двустороннего соглашения о взаимных защите и поощрении капиталовложений (далее — ДИС) содержится в ДИС, заключенном Российской Федерацией с Республикой Кипр. Интересно отметить, что в более старых ДИС, заключенных еще с участием СССР, прямое упоминание дискриминации иностранного инвестора (равно как и недискриминации) отсутствует (в качестве примера можно привести ДИС СССР-Германия и СССР-Франция). Однако, складывается, в какой-то степени, забавная ситуация. Ни ДИС с участием России, ни ДИС ряда зарубежных государств, призывая защитить иностранного инвестора от дискриминации, не уточняют, от чего именно они собираются его защищать. На взгляд авторов данной работы, несмотря на указание элементов, которые могут уязвлять права и законные интересы и считаться дискриминирующими исходя из общего понимания данного термина, отсутствие легального определения является серьезным юридикотехническим недостатком. Представляется необходимым рассмотреть практику использования легальных определений дискриминации иностранного инвестора, в том числе и косвенных, когда документ содержит в себе перечисление ключевых признаков, характеристик и/или элементов понятия без формирования их в единое определение.

Исходя из даже поверхностного, выполненного без применения филолого-юридического анализа, взгляда на название явления, становится очевидным, что оно состоит из сочетания двух подпонятий: понятие дискриминации

и понятия иностранного инвестора. Учитывая тот факт, что, будучи едиными, они практически не встречаются в международных и национальных актах именно в качестве прямого легального определения (как уже было сказано, упоминание дискриминации иностранного инвестора распространено едва ли не «повсеместно» в релевантных международных и национальных актах), представляется необходимым рассмотреть их в отдельности, после чего совместить в единое понятие.

Понятие дискриминации в международных правовых актах, национальных правовых актах, научных трудах

Понятие дискриминации, с одной стороны, является достаточно часто встречающимся как в международных, так и в национальных правовых актах, особенно имеющих тесную связь с вопросами защиты прав человека либо отдельных категорий лиц, и потому считается относительно хорошо изученным. Однако даже в этом множестве документов единого определения дискриминации не представлено. Тем не менее, вполне возможно вывести определение дискриминации в том виде, в котором его понимает та или иная международная или региональная организация путем формирования такого определения из перечисленных в отраслевых международных актах признаков, характеристик и элементов. Также, имеет смысл ориентироваться на определения, предлагаемые доктриной.

Понятие дискриминации на самом базовом уровне знакомо достаточно широкому спектру специалистов (и не только) в самых различных отраслях человеческой деятельности. В широком смысле под дискриминацией (в общенаучном значении) понимают любое различие, любую дифференциацию между равными субъектами (а иногда и объектами) той или иной деятельности, применение по отношению к ним различных правил и подходов, один из которых заведомо хуже другого, если такое применение не обусловлено законом. В узком смысле под дискриминацией понимают, как правило, нарушение прав человека, предусмотренных Всеобщей Декларацией Прав Человека. Примеры данных определений могут дать разве что весьма обобщенное представление о дискриминации, однако, для юридических целей их явно недостаточно. Так, на взгляд авторов данной работы, достаточно удачным является определение, предложенное еще в 2003 году А. Абашидзе: «все многообразие видов и форм установлений и действий, ведущих к различиям и предпочтениям, неравенству, в отношении людей по каким-либо признакам, что несовместимо с представлением о достоинстве, присутствующем каждому члену человеческой семьи, обладающему равными и неотъемлемыми правами». Данное определение представляется достаточно всеобъемлющим и до определенной степени минимизирующим двусмысленности и потенциальные неясности толкования и, потому, в пределах данной работы может быть принято за общенаучное определение дискриминации.

Что касается определений, встречающихся в международных актах, ключевую роль среди них играет, условно, документ, который можно назвать фундаментом современного миропорядка (во всяком случае, в идеале): Всеобщая Декларация Прав Человека. Хотя ст. 2 указанного документа, провозглашающая недопустимость дискриминации, и не содержит в себе прямого легального определения, ключевые признаки понятия дискриминации в ней перечислены. Путем несложной компоновки этих признаков в формат единой дефиниции, можно сделать вывод, что в Всеобщей Декларации Прав Человека под дискриминацией подразумевается нарушение принципа обладания человеком всеми правами и свободами, провозглашенных в указанной Декларации, по причине его расовой, гендерной, языковой, религиозной, политической и иной принадлежности, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, политического, правового или международного статуса страны происхождения, ее независимости, подопечности, самоуправления либо иной формы ограничения ее суверенитета. Комитет по правам человека ООН предлагает следующее определение дискриминации (судя по его содержанию, выведенное из указанных выше признаков дискриминации, содержащихся в ст. 2 Всеобщей Декларации Прав Человека, а также положениями Международного Пакта «О гражданских и политических правах» 1966 года): «любое различие, исключение и ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения, или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод».

Запрет дискриминации встречается в основных законах и/или фундаментальных правовых актах большей части государств. Так, Конституция Российской Федерации прямо запрещает в любой форме ограничивать права граждан в зависимости от их социальной, расовой, языковой, национальной или религиозной принадлежности, а так же гарантирует равенство прав и свобод человека вне зависимости от указанных признаков. На взгляд авторов данной работы, в данное определение следовало бы включить несколько больший список проявлений дискриминации, которая может выражаться не только в ограничении прав, как это было сделано в указанных выше международных актах. Конституция Пятой Республики в ст. 1 утверждает, что Франция обеспечивает равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы и религии. В некоторых юрисдикциях приняты отдельные специализированные законодательные акты, направленные против дискриминации, например, в Грузии, в Украине, в Молдавии.

Исходя из вышеприведенных определений, можно выделить три ключевых признака дискриминации, имеющих

значение для предложения понятия дискриминации иностранного инвестора:

1. Наличие поражения прав (в форме различия, исключения, ограничения, предпочтения, игнорирования и т. п.);
2. Недопустимость признака, на основании которого осуществляется поражение прав (по признаку пола, расы, национальной, религиозной, политической принадлежности, страны происхождения и т. д.);
3. Отсутствие объективных и разумных оснований для такого поражения прав.

Авторы данной работы предлагают следующее определение дискриминации иностранного инвестора: поражение физического лица или организации, правомерно созданной и существующей в рамках законодательства своей страны, вне зависимости от ее государственной или частной структуры, осуществивших, осуществляющих или планирующих осуществить трансграничную инвестицию с любой допустимой законом целью, в правах в форме ограничений, исключений, предпочтений, игнорирования, иной форме, на основании признака половой, расовой, национальной, религиозной, государственной, экономической принадлежности и иным недопустимым признакам, без разумных и объективных на то оснований.

Количество дел, рассматриваемых в международных институциональных и *ad hoc* коммерческих и инвестиционных арбитражах различных составах, весьма велико [1]. Так, достаточно большое число резонансных дел рассматриваются в международных арбитражах по искам против Российской Федерации о нарушении последний принципа недискриминации иностранного инвестора, предусмотренного п.7 ст. 10 ДЭХ, а именно: ЮКОС Юниверсал Лтд. (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии — остров Мэн) против РФ [5], Халли Энтерпрайзес Лтд. (Кипр) против РФ [6], Ветеран Петролеум Траст (Кипр) против РФ [7].

По мнению авторов данной работы, можно выделить три основных критерия, которые позволяют идентифицировать дискриминацию иностранного инвестора:

1. Поражение прав иностранного инвестора в форме ограничения, исключения, игнорирования, предпочтения и т. п. относительно иностранных инвесторов других государств;
2. Осуществление поражения прав иностранного инвестора на основании недопустимого признака;
3. Отсутствие объективной и разумной причины такого поражения в правах.

Необходимость первого критерия для признания дискриминации заключается в том, что, собственно, в нем и заключена суть самой дискриминации. Для поднятия вопроса о дискриминированности того или иного иностранного инвестора (возможен вариант, в котором все иностранные инвесторы, совершившее, совершающие или планирующие совершать иностранные инвестиции в какое-либо принимающее государство, одновременно подвергаются дискриминации относительно национальных инвесторов), не

обходимо, что бы его права были поражены относительно прав других иностранных инвесторов либо национальных инвесторов. Поражение может принимать множество форм: ограничение прав, предпочтение одного инвестора другому, игнорирование прав иностранного инвестора и т. п. Поражение в правах составляет «тело» дискриминации и может иметь как явный, когда соответствующие изъятия из правового режима иностранных инвестиций установлены напрямую законодательно, так и неявный характер, когда дискриминация не обозначена буквой закона, однако, иностранные инвесторы все равно подвергаются административному или общественному давлению.

Второй критерий касается обязательности наличия недопустимого признака в качестве основания для дискриминационного законодательного, административного, налогового или иного давления. По отношению к иностранному инвестору в качестве подобного признака наибольшую роль, что логично, является признак страны происхождения: как правило, иностранный инвестор подвергается дискриминации именно из-за того, что ни он, ни его капитал, в целом, происходят извне, выводя за пределы принимающей страны отдачу от инвестирования, приобретая определенные права в пределах принимающей страны и вытесняющий отечественный капитал. Однако, иногда в качестве недопустимого признака как основания для поражения иностранного инвестора в правах может являться, например, признак пола. Так, некоторые мусульманские страны с широким проникновением норм Шариата в систему права и в сознание людей, могут оказывать дискриминационное давление, особенно в непрямой форме, на организацию иностранного инвестора, в числе сотрудников которой множество женщин, или которая широко известна толерантностью к сексуальным меньшинствам и их поддержкой. Соответственно, не будет являться дискриминацией такое поражение прав иностранного инвестора, которое обосновано допустимым признаком. В качестве примера можно рассмотреть гипотетическую ситуацию. Предпочтение (одна из форм дискриминации) властями ЮАР, ищущей прямых иностранных инвестиций во вновь открытые медные шахты, иностранного инвестора-австралийской компании ВНР Billiton другому иностранному инвестору-зимбабвийской горнодобывающей компании связано не с историческими противоречиями между ЮАР и Зимбабве (что было бы сочтено дискриминацией по недопустимому признаку: по признаку страны происхождения, национальности инвестора), а с более совершенными технологиями добычи и экологической безопасности, имеющихся в распоряжении крупнейшей горнодобывающей компанией мира из Австралии (допустимый, экономически оправданный признак). Другими допустимыми признаками поражения иностранного инвестора в правах могут быть, например, нарушения ими отдельных положений национального законодательства, технического регулирования принимающей страны и т. п.

Третьим критерием, который дифференцирует дискриминацию иностранного инвестора, является отсутствие

объективной и разумной причины, обуславливающий поражение иностранного инвестора в правах на основании недопустимого признака. Данный признак является во многом определяющим дискриминацию как таковую. Так, международным частным правом в целом и важнейшими международными правовыми актами, регулирующими трансграничную инвестиционную деятельность, признается право принимающего государства устанавливать отдельные ограничения для иностранных инвесторов и их капитала, действующего в стране, позволяя при этом фиксировать в законодательстве и декларировать соблюдение принципа недискриминации иностранных инвесторов в своей экономике. Так, согласно пп. (а) п. 5 ст. 10 ДЭХ, странам-участницам ДЭХ позволено устанавливать изъятия из предусмотренного п.3 той же статьи «справедливого режима» (режима недискриминации), однако, страны-участницы должны стремиться выводить из правового и экономического оборота такие ограничения (правило «roll back») и не устанавливать новые (правило «stand still») [1]. На 2013 год, только 13 стран-участниц ДЭХ и Норвегия (участница, не ратифицировавшая ДЭХ) в полном объеме выполняют указанные правила, и их национальное законодательство не содержит изъятий из предусмотренного ДЭХ «справедливого режима», в то время как более, чем 89 изъятий из него продолжали действовать и применяться [3]. Таким образом, возникает вопрос: допустима ли дискриминация иностранного инвестора, если в ее основе лежит разумное и объективное основание, связанное с реализацией принимающим государством своего национального законодательства, защитой отечественной экономики, национальной обороны и безопасности? По мнению авторов данной работы, формально — нет. Поражение инвестора в правах по критерию страны происхождения, имеющее под собой разумное и объективное основание, не может считаться, на взгляд авторов данной работы, «полновесной» дискриминацией *de jure*, что, впрочем, не исключает негативного влияния таких ограничений на инвестиционный климат принимающей страны [2].

Представляется, что критерий наличия разумного и объективного обоснования поражения прав иностранного инвестора — достаточно субъективный, что подтверждается наличием в международных арбитражах большого числа дел, вытекающих из нарушения принимающим государством закрепленного в ратифицированных международных правовых актах, международных договорах, национальном законодательстве, принципа недискриминации. Так, не вполне однозначным представляется, например, поражение иностранного инвестора в правах по причине натянутых дипломатических отношений между странами в качестве орудия давления на оппонента, либо в качестве реализации санкционного режима. На взгляд авторов данной работы, использование дискриминации иностранного инвестора в качестве орудия дипломатической борьбы не содержит под собой разумного и объективного основания, поскольку не имеет под собой твердого правового ба-

зиса, рационального экономического обоснования, а, зачастую, и вовсе представляющую собой нарушение взятых на себя государством-инициатором дискриминации международных обязательств. В то же время, дискриминация иностранного инвестора в качестве реторсии на аналогичные действия, инициированные государством-оппонентом, по мнению авторов данной работы, является допустимым и соответствующим букве и духу международного права.

Дискриминация иностранного инвестора на примере «Чилийского дела»

Представляется наиболее верным рассматривать дискриминацию иностранного инвестора «в тесном контакте» с ее практическими проявлениями. Большой интерес с этой точки зрения представляет собой т. н. «Чилийское дело», прославившееся как яркий образец дискриминации двух компаний — иностранных инвесторов, приобретших в конце 1970-ых годов две шахтерских компании на территории Чили: золотодобывающую «Эль Индио» и медедобывающую «Диспутада». Данные приобретения были продиктованы последовательной неоллибералистической экономической и инвестиционной политикой захватившей власть хунты во главе с Аугусто Пиночетом, стремившимся привлечь в Чили прямые иностранные инвестиции. Однако, вскоре иностранным инвесторам, проинвестировавшим в «Эль Индио» и в «Диспутада» пришлось столкнуться с серьезнейшим давлением как на общественном, так и правительственном и даже законодательном уровне, обоснованным исключительно страной происхождения компаний-инвесторов [4]. Авторы данной работы предлагают иллюстрировать каждый из выделенных ими критериев дискриминации иностранного инвестора комментарием из указанного «Чилийского дела» как яркого образца дискриминации иностранного инвестора.

В рамках «Чилийского дела» можно было наблюдать сразу несколько форм дискриминации в различных сферах, сопряженных с деятельностью (добыча полезных ископаемых шахтным методом) объектов инвестирования и идущие сразу на нескольких уровнях (от частных и от публичных субъектов). Так, наиболее жесткому давлению иностранные инвесторы подверглись в сфере обеспечения выполнения экологических требований законодательства Чили об экологии и о шахтерской деятельности. По оценкам специалистов, оба иностранных инвестора соблюдали более строгие экологические требования, чем предусмотренные чилийским национальным законодательством, ориентируясь, скорее, на европейские стандарты [4]. Однако, осуществлявшее в тот период функции экологического контроля и надзора чилийское агентство CONAMA устраивала систематические плановые и внеплановые проверки обеих шахт на предмет выполнения таких процедур, «призванных обеспечить экологичность шахтной добычи полезных ископаемых», как «dust control» (системы удаления пыли и отработанной породы из шахт) и «rehabilitation of landscape» (восстановление уничтоженных и/или повре-

жденных в процессе добычи почв, элементов ландшафта и т. п.), в то время как принадлежащие иностранным инвесторам шахты, как было сказано выше, применяли значительно более совершенные и экологичные технологии добычи, что почти исключало загрязнение и разрушение природного ландшафта пылью и отработанной породой, а шахты, принадлежащие полностью чилийским компаниям, таким проверкам не подвергались вовсе. Более того, необходимая для функционирования шахт железнодорожная, дорожная, электроэнергетическая, водопроводная инфраструктура, которая способна нанести экологии гораздо больший вред, нежели высокотехнологичная добыча полезных ископаемых вдалеке от городов и плодородных участков земли [4], принадлежащая и обслуживаемая чилийскими компаниями, так же не вызывала вопросов. В результате, с учетом расходов на выполнение ряда излишних экологических процедур, доходность добычи и, соответственно, прибыль от инвестирования для иностранного инвестора неизбежно снизились. Кроме того, предпринимались попытки ограничить использование недоступных чилийским компаниям технологий с целью защиты последних, а также имела место быть серьезнейшее общественное недовольство жителей центральных, аграрных регионов страны, поверившим поступающей от CONAMA информации о серьезнейшей угрозе чилийской экологии, идущей исключительно от двух шахт, подконтрольных иностранным инвесторам, в то время как в северной части страны, экономика которой во многом состояла из добычи полезных ископаемых и обслуживания таких ископаемых, никак не отреагировала на информационную войну против иностранных компаний, инвестировавших в «Эль Индио» и в «Диспутада». Итогом данной неявной дискриминации стало закрепление указанных проявлений (в особенности в части экологического надзора) чилийским правительством в форме нормативно-правовых актов, что, в конечном счете привело к уходу иностранных инвесторов из указанных компаний и, в конце концов, к падению уровня чилийского горнодобывающего дела, которое смогло достичь уровня ушедших иностранных инвесторов только после 1990-ых годов [4].

Таким образом, к главным критериям, позволяющим определить дискриминацию иностранного инвестора, относятся, во-первых, наличие самого факта поражения его прав в той или иной форме, во-вторых, выбор иностранного инвестора, чьи права были поражены, на основании недопустимых признаков (в случае с дискриминацией иностранного инвестора таким признаком служит, как правило, страна происхождения), в-третьих, осуществление выше-сказанного без разумной и объективной причины. Однако, многие ключевые правовые акты в сфере инвестиционного права не содержат в себе подробного описания критериев дискриминации.

Для Российской Федерации борьба с дискриминацией иностранного инвестора является особенно острой темой, особенно в условиях, когда санкционный режим практически перекрыл традиционные для России потоки транс-

граничных инвестиций. В этих условиях, борьба с дискриминацией иностранного инвестора во всех ее проявлениях может быть сигналом для других потенциальных источников иностранных инвестиций и привлечь их капитал в эко-

номику (данное утверждение справедливо и для других развивающихся стран и стран с переходной экономикой), ускорив свое экономическое, технологическое и правовое развитие.

Литература:

1. Автономов А. С., Зенкин И. В. Принцип недискриминации инвесторов в Договоре к Энергетической Хартии// Законодательство России: опыт, анализ, практика. 2011. № 4.
2. Шепелев О. М., Сутягин В. Ю. Страновой риск в деятельности иностранного инвестора// Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 11.
3. «Синяя книга». Осуществление инвестиций в странах — членах Энергетической хартии. Изъятия из принципа недискриминационного режима. Брюссель. 2012. С. 8.
4. von Moltke K. Discrimination and Non-Discrimination in Foreign Direct Investment Mining Issues. OECD Global Forum on International Investment: Conference on Foreign Direct Investment and the Environment. 2002. URL: <https://www.oecd.org/env/1819921.pdf>
5. Материалы с официального сайта Международной Энергетической Хартии: <http://www.encharter.org/index.php?id=213&L=1#Yukos>
6. Материалы с официального сайта Международной Энергетической Хартии: <http://www.encharter.org/index.php?id=213&L=1#Hulley>
7. Материалы с официального сайта Международной Энергетической Хартии: <http://www.encharter.org/index.php?id=213&L=1#Veteran>

К вопросу о сделках с пороками в субъекте

Сотникова Владислава Викторовна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Действующее законодательство связывает заключение сделки с возникновением, изменением или прекращением соответствующих гражданских правоотношений, а также субъективных прав. В этой связи обоснованно полагать, что сделка является юридическим фактом. При этом сделка выступает наиболее распространенным видом правомерных действий. Согласно ст. 153 Гражданского кодекса РФ «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [1].

В современных условиях развития гражданского оборота особое значение приобрели иски о признании той или иной сделки недействительной по различным основаниям, связанным с пороками условий деятельности гражданско-правовой сделки.

Нормы о недействительности сделок занимают особое место в системе ГК РФ. Следует заметить, что ряд общих частноправовых понятий (об ответственности, убытках и о вине, добросовестности, защите права и др.) не применяются в целом или в значительной части, поскольку речь идет о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок.

В настоящее время является актуальной проблема, связанная с недействительностью сделок, совершае-

мых с участием граждан, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными по решению суда. Отсутствие правовых и электронных ресурсов, позволяющих точно установить наличие решения суда о признании недееспособными или ограниченно дееспособными граждан — участников гражданско-правового оборота, в современной юридической науке, а также в правоприменительной практике является предметом дискуссии уже давно.

ГК РФ содержит ряд статей, которые касаются оснований признания сделок недействительными в виду недееспособности их участников. Среди данных статей — четкое определение дееспособности, а также основания и порядок признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным.

Так, гражданской дееспособностью признается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (п. 1 ст. 21 ГК РФ [1]).

Гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, признается недееспособным только судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (п. 1 ст. 29 ГК РФ [1]), сделки от имени

гражданина, признанного недееспособным, совершает его опекун (п. 2 ст. 29 ГК РФ [1]).

Гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (п. 1 ст. 30 ГК РФ [1]). В таком случае, ограниченно дееспособный гражданин вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Совершать другие сделки он может лишь с согласия попечителя (абз. 2, 3 п. 1 ст. 30 ГК РФ [1]).

Если гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, ограничен судом в дееспособности (п. 2 ст. 30 ГК РФ [1]), то такой гражданин совершает сделки, за исключением сделок, предусмотренных подпунктами 1 и 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ, с письменного согласия попечителя (абз. 2 п. 2 ст. 30 ГК РФ [1]).

Следовательно, все юридически значимые действия от имени и в интересах опекаемого гражданина совершает его опекун, либо сам подопечный под контролем попечителя.

Основной проблемой связанной с установлением дееспособности граждан, является выявление наличия решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным.

Основной проблемой связанной с установлением дееспособности граждан, является выявление наличия решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным.

В частности, отсутствие единой информационной базы лиц, признанных по решению суда недееспособными или ограниченно дееспособными можно считать проблемой, поскольку последствием заключения сделки с гражданином, признанным судом недееспособным влечет ее ничтожность (ст. 171 ГК РФ [1]), а сделка, заключенная с гражданином ограниченно дееспособным, влечет ее оспоримость (ст. 176 ГК РФ [1]).

Негативность сделок, при которых одна из сторон сделки не имеет возможности установить дееспособность контрагента, заключается в формировании обстоятельств, ведущих к ненадежности гражданско-правового оборота, что подтверждается материалами судебной практики.

Так, решением Наримановского районного суда Астраханской области от 24 декабря 2015 года кредитный договор, заключенный между гражданином и ПАО «Сбербанк России» в лице Астраханского отделения № 8625, признан недействительным, в силу того, что согласно решению Наримановского районного суда Астраханской области от 24 февраля 2012 года, на момент заключения кредитного договора гражданин являлся недееспособным. Указанным решением, также было постановлено взыскать с гражданина денежные средства в пользу ПАО «Сбербанк России» с рассрочкой платежа на срок 10 лет. Однако, кредит-

ная организация была не согласна с рассрочкой платежа. Апелляционным определением Астраханского областного суда принято новое решение, которым в удовлетворении требований о предоставлении рассрочки платежа отказано. При этом суд обратил внимание на то, что требование о признании сделки недействительной является самостоятельным требованием, цель которого — возвращение каждой из сторон такой сделки другой стороне все полученное в натуре. Поскольку данное требование не является требованием о взыскании денежных средств в связи с неисполнением обязательств стороной сделки, то заявление о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности ничтожной сделки, является заявлением неимущественного характера [6].

Интересная и многочисленная судебная практика по оспариванию сделок в соответствии со ст. 176 ГК РФ. Так, 03 марта 2016 года Судебной коллегией по гражданским делам Владимирского областного суда, была рассмотрена апелляционная жалоба на решение Муромского городского суда Владимирской области от 10 декабря 2015, которым постановлено, признать договор дарения в части дарения гражданином К. принадлежавшей ему доли в праве общей долевой собственности на квартиру гражданина М. недействительным, так как на момент совершения сделки дарения гражданин К. был признан ограниченно дееспособным. Решение Муромского городского суда Владимирской области от 10 декабря 2015 было оставлено без изменения [7].

Анализируя судебную практику по делам о признании сделок недействительными, заключенных с недееспособными и сделок, заключенных с ограниченно дееспособными без надлежащего согласия, становится видно, что такие сделки признаются судами недействительными, а контрагенты, в большинстве случаев при двусторонней реституции не имеют возможности вернуть свое имущество, переданное недееспособной стороне по сделке. Взыскать имущество, переданное по сделке, заключенной с недееспособным или ограниченно дееспособным лицом с опекуна или попечителя, не участвовавшего в заключении сделки или не дававшего своего согласия на заключение такой сделки, также нельзя. Таким образом, добросовестная сторона сделки может оказаться в сложной ситуации и остаться ни с чем.

В свою очередь негативные последствия таких сделок могут наступить также для недееспособных или ограничено дееспособных, поскольку они могут не осознать характер заключаемой сделки и не оценить приобретаемую для себя выгоду по сделке.

На сегодняшний день установить дееспособность гражданина можно по паспорту, но такая процедура дает возможность определить наступление совершеннолетия гражданина, что носит лишь частичный характер в установлении дееспособности, и не дает полной картины о психическом состоянии.

В настоящее время установить наличие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно

дееспособным возможно в случае заключения сделки, связанной с отчуждением недвижимого имущества.

Действительно, согласно п. 3 ст. 9 Закона о государственной регистрации недвижимости [2] в реестр прав на недвижимость вносятся также сведения о признании правообладателя недееспособным, ограниченно дееспособным. Сведения о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным вносятся органом, осуществляющим государственную регистрацию права в специальную графу реестра, но только после получения из судебных органов копии решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным, вступившего в законную силу.

Однако недостатками такой системы являются следующие обстоятельства:

Во-первых, сведения о наличии решения суда о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным, возможно получить только в случае заключения сделки, связанной с отчуждением недвижимого имущества. По сделкам, связанным с отчуждением движимого имущества установить наличие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным при помощи Единого государственного реестра недвижимости невозможно.

Во-вторых, сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, предоставляются только ограниченному числу лиц, в состав которых контрагенты по сделкам в не входят, а ведь очевидно, что для них установление такой информации необходимо в первую очередь.

Возможности такого информационного ресурса как Единый государственный реестр недвижимости никак не могут способствовать здоровому развитию гражданско-правового оборота, а также сокращению числа ничтожных сде-

лок (ст. 171 ГК РФ [1]) и оспаривания сделок на основании ст. 176 ГК РФ.

В качестве примера рассмотрим, как организована система предоставления сведений о лишении дееспособности или ее ограничений в ряде европейских государств.

В Германии, как токового централизованного учета лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными, нет. Однако все документы, касающиеся лишения дееспособности или ее ограничений, хранятся в участковых судах по месту обычного проживания таких граждан. Данные сведения являются публичными и могут быть предоставлены любому заинтересованному лицу. В Бельгии информация о наличии у лица умственной отсталости вносится в удостоверение личности гражданина, а также в реестр населения и в картотеку Министерства юстиции [3].

Основываясь на опыте зарубежных стран, некоторые российские цивилисты [4] полагают, что для соблюдения устойчивости гражданского оборота, а также для защиты прав и интересов как недееспособных или ограниченно дееспособных лиц, так и их возможных контрагентов по сделкам, необходимо создание Единой информационной базы. Доступ к такой единой информационной базе должен быть предоставлен официальным государственным органам, которым такая информация может быть необходима по характеру их деятельности и выполняемых ими функций, а также нотариусам [5].

Однако очевидно, что не всегда есть возможность обратиться к электронным ресурсам (сбой в системе, отсутствие доступа к сети интернет и т.д.). Кроме того, создание и содержание такой информационной базы потребует больших вложений, что в свою очередь может затормозить реализацию данного проекта.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.
3. Медведев И. Г. Международное частное право и нотариальная деятельность. — 2-е изд. — М.: Волтер Клуверс, 2005. — 178 с.
4. Серова О. А. О проблеме оценки нотариусами дееспособности гражданина // Нотариус. — 2016. — № 3. — С. 18–20.
5. Хорозов Д. В. Недействительные сделки с пороком субъектного состава: проблема определения дееспособности граждан — участников гражданско-правового оборота // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 10–2. — С. 81–87.
6. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 30.03.2016 по делу № 33–1080/2016 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.
7. Апелляционное определение Владимирского областного суда от 03.03.2016 по делу № 33956/2016 // Документ опубликован не был. СПС Гарант.

Правовое регулирование сделок, имеющих пороки формы и содержания

Сотникова Владислава Викторовна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящей статье обращается внимание на особенности правового регулирования основания признания недействительными сделок, имеющих пороки формы и содержания.

Ключевые слова: *недействительность сделки, ничтожная сделка, оспоримая сделка, последствия недействительности сделки*

Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в качестве сделки, не создает тех правовых последствий, которые присущи данному виду сделок, а влечет лишь предусмотренные законом последствия, связанные с ее недействительностью. Недействительность сделки наступает в случае, если нарушено какое-либо из условий ее действительности: имеются пороки субъектного состава, воли или волеизъявления, содержания, а в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, — формы.

К недействительным сделкам с пороками содержания, в первую очередь относятся сделки, нарушающие требования закона, иного правового акта (ст. 168 ГК РФ [1]).

Законоположения о недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ), являются общими положениями по отношению к специальным составам недействительных сделок (ст. 169—179 ГК РФ) и в таком качестве могут применяться к тем сделкам, действия сторон которых не подпадают под один из специальных составов недействительных сделок.

В ходе реформы гражданского законодательства большинство правил об отдельных традиционных видах недействительных сделок подверглись изменениям, кроме того, в текст ГК РФ дополнительно внесены два новых специальных состава недействительных сделок: недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (ст. 173.1 ГК РФ), а также недействительность сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено (ст. 174.1 ГК РФ) [7, с. 12].

Согласно новой редакции ст. 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные ст. 167 ГК РФ. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Как можно видеть, основное изменение ст. 169 ГК РФ, посвященной так называемым антисоциальным сделкам, заключается в исключении из текста статьи ранее действовавшего в качестве общего правила положения об изъятии у сторон, действовавших умышленно, всего полученного по сделке в доход государства. Теперь же как общее правило должна применяться норма о том, что ничтожная антисоциальная сделка влечет применение послед-

ствий, предусмотренных ст. 167 ГК РФ, т. е. реституции. Что касается конфискационной меры (взыскание полученного по сделке в доход государства), то она может применяться лишь в случаях, предусмотренных законом, и только при наличии умысла у сторон на совершение антисоциальной сделки. В подобных случаях (прямо предусмотренных законом) могут применяться и иные последствия, установленные законом.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 25 (п. 85) подчеркивается, что нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Для применения ст. 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.

Представляется, что в данное разъяснение вкралась неточность. Закон (ст. 169 ГК РФ) отнюдь не связывает возможность квалификации сделки как противоречащей основам правопорядка или нравственности и, следовательно, ничтожной с необходимостью обязательной констатации умысла сторон (или одной из сторон) на совершение антисоциальной сделки. Умышленность действий сторон имеет правовое значение только для решения вопроса о возможности применения в качестве последствий недействительности антисоциальной сделки взыскания всего полученного сторонами по сделке в доход государства (и, естественно, только в случаях, предусмотренных законом) [9].

Принимая во внимание, что законоположения о недействительности сделок более не предусматривают в качестве общего правила изъятие всего полученного по сделке в доход государства (как это было ранее), а ограничиваются (опять же по общему правилу) применением реституции, представляется, что круг сделок, признаваемых недействительными по основаниям ст. 169 ГК РФ, при формировании судебной практики в дальнейшем может быть расширен [5, с. 61].

Отдельную группу оснований недействительности сделок составляют мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ), сущность которых заключается в совершении умышленных действий, направленных на обман третьих лиц. В юридической литературе применительно к данной группе

сделок отмечается не только порок содержания, но также порок воли [4, с. 712].

В ст. 170 ГК РФ несколько изменена конструкция притворной сделки. Правило же о мнимой сделке сохранено в прежнем виде: мнимая сделка, т. е. сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующее ей правовые последствия, ничтожна.

Что же касается притворной сделки, то согласно новой редакции п. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка, т. е. сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Основное отличие от старой редакции этой нормы состоит в том, что теперь ситуация, когда совершенная сторонами сделка прикрывает сделку на иных условиях, рассматривается как частный случай притворной сделки. Ранее притворной признавалась сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку. Отсутствие в тексте нормы уточнения (ныне внесенного в п. 2 ст. 170 ГК РФ) того, может ли притворная сделка прикрывать сделку на иных условиях, давало основания полагать, что прикрываемая сделка должна относиться к иному виду сделок, нежели притворная сделка. Теперь такой проблемы не существует [6, с. 9].

Следующее основание недействительности сделки, совершенной с пороком содержания, — нарушение представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица (ст. 174 ГК РФ).

Новая редакция ст. 174 ГК РФ «Последствия нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица» на самом деле включает в себя законоположения, регулирующие два самостоятельных состава недействительных сделок: во-первых, это сделки, совершенные органом юридического лица, действующим от имени юридического лица без доверенности, либо его представителем за пределами ограничений, предусмотренных договором, учредительными или иными внутренними документами юридического лица, по сравнению с тем, как они определены в законе или доверенности либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка (п. 1 ст. 174); во-вторых, это сделки, совершенные органом, действующим от имени юридического лица без доверенности, либо его представителем в ущерб интересам представляемого ими юридического лица (п. 2 ст. 174 ГК РФ).

Сходство между этими видами недействительности сделок состоит лишь в том, что они относятся к оспоримым сделкам и в случае признания их недействительными влекут одинаковые последствия в виде двусторонней реституции. При этом круг лиц, имеющих право оспорить указанные сделки, предмет доказывания, а главное, условия для признания их недействительными существенно различаются.

Данным составом недействительных сделок полностью поглощен ранее действовавший состав недействительных сделок, совершенных под влиянием злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, правила о котором по этой причине были исключены из текста ст. 179 ГК РФ.

Также видом недействительных сделок, совершенных с пороками содержания, предусмотренных действующим гражданским законодательством, являются сделки, совершенные в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено (ст. 174.1 ГК РФ).

В тексте ГК РФ появился новый состав недействительных сделок — недействительность сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено (ст. 174.1). Сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в части, в которой она предусматривает распоряжение таким имуществом (п. 1 ст. 174.1).

Особый интерес вызывает п. 2 ст. 174.1 ГК РФ, согласно которому сделка, совершенная с нарушением запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного в судебном или ином установленном законом порядке в пользу его кредитора или иного уполномоченного лица, не препятствует реализации прав указанного кредитора или иного уполномоченного лица, которые обеспечивались запретом, за исключением случаев, если приобретатель имущества не знал или не должен был знать о запрете.

Нельзя не отметить, что ни в Концепции развития гражданского законодательства РФ, ни в разработанном на ее основе и принятом 27 апреля 2012 г. в первом чтении законопроекте ни о чем подобном даже не упоминалось. Вместо этого, напротив, в законопроекте предлагалось включить в текст данной статьи норму о том, что сделка, совершенная с нарушением ареста или иного запрета на распоряжение, наложенного на имущество в судебном или ином установленном законом порядке, является ничтожной.

Норма, содержащаяся в п. 2 ст. 174.1 ГК РФ, скорее всего является «отголоском» другой «теневой» поправки (которая не обсуждалась даже с разработчиками законопроекта), внесенной в текст ГК РФ при принятии Закона № 367-ФЗ [3], которым была предусмотрена новая редакция законоположений о залоге (§ 3 гл. 23 ГК РФ), а также о переходе прав кредитора по гражданско-правовым обязательствам к другому лицу и о переводе долга (гл. 24 ГК РФ).

В нашем случае речь идет о новом законоположении, предусмотренном в п. 5 ст. 334 ГК РФ, согласно которому, если иное не вытекает из существа отношений залога, кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (ст. 174.1 ГК РФ), обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования такого кредитора или иного управомоченного лица были удовлетво-

рены. При этом применяется очередность удовлетворения требований залогодержателей, определяемая для кредитора или иного управомоченного лица по дате, на которую соответствующий запрет считается возникшим.

Приведенные новеллы, попавшие в текст ГК РФ без обсуждения с разработчиками законопроекта, выглядят довольно странно. С одной стороны, они устанавливают необоснованное преимущество кредитора (иного управомоченного лица), который при заключении договора не обеспокоился необходимостью обеспечения контрагентом исполнения его обязательства, однако в дальнейшем может получить статус залогодержателя путем подачи в суд простого ходатайства об обеспечении исковых требований, предъявленных к контрагенту. С другой стороны, деформируются процессуальные отношения — ведь принятые судом меры по обеспечению иска (скажем, наложение ареста на имущество должника) при определенных условиях могут превратиться в пустышку, например в случае продажи должником арестованного имущества добросовестному приобретателю [8, с. 206]. Как известно, среди оснований прекращения залога (ст. 352 ГК РФ) имеется и случай возмездного приобретения заложенного имущества лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

Однако независимо от нашей оценки названных положений (п. 2 ст. 174.1 ГК РФ и п. 5 ст. 334 ГК РФ) не следует забывать о том, что речь идет о действующих нормах закона, обязательных к применению, в том числе судами при рассмотрении соответствующих дел.

Исключение из сферы действия нормы п. 2 ст. 174.1 ГК РФ указанных случаев может означать лишь то, что в подобных ситуациях совершаемые должником сделки по отчуждению арестованного имущества должны квалифициро-

ваться по п. 1 ст. 174.1 ГК РФ в качестве ничтожных сделок со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В действующем гражданском законодательстве предусмотрено только два основания недействительности сделки, которая совершена с пороком формы: недействительность сделки, совершенной в нарушение требований о ее письменной форме (ст. 162 ГК РФ) или нотариальной форме (ст. 165 ГК РФ). Данные основания недействительности предусмотрены на в § 2 гл. 9 ГК РФ, который регулирует институт недействительных сделок, а в группе норм, посвященных форме сделки. Указание на недействительность сделок, совершенных с пороком формы, содержится также в специальных нормах договорного права.

По общему правилу несоблюдение простой письменной формы сделки не влечет ее недействительности. Последствия несоблюдения простой письменной формы сделки установлены ст. 162 ГК и состоят в том, что стороны лишаются права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но они могут приводить письменные и другие доказательства. Таким образом, несоблюдение простой письменной формы влечет лишь ограничения в процессуальной плоскости: сторонам будет затруднительно доказать сам факт совершения сделки и ее условия, но если сторона это докажет без свидетельских показаний, то, значит, сделка совершена и подлежит исполнению на оговоренных условиях. Только в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность (например, несоблюдение письменной формы влечет недействительность соглашения о неустойке (ст. 331 ГК), договора поручительства (ст. 362 ГК), договора продажи недвижимости (ст. 550 ГК [2]) и т. д.).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.
4. Батова О. В., Карагодин А. В., Козяр Н. В., Плохих А. Н. Условия разграничения мнимых и притворных сделок от иных видов недействительных сделок // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2—2.
5. Белов В. А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11.
6. Волков А. В. Отличие обхода закона от мнимых и притворных сделок // Гражданское право. 2016. № 6.
7. Воробьева Е. А. Оспоримость сделки как одно из юридических последствий совершения сделки без установленного законом согласия // Вестник арбитражной практики. 2016. № 6.
8. Михеева И. Е. Арест денежных средств как основание возникновения залога прав по договору банковского счета (вклада) // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 203—209.
9. Скловский К. И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС КонсультантПлюс. 2015.

ИСТОРИЯ

Деятельность акционерных обществ в Узбекистане в 20–30-е годы XX века в сфере торговли

Насиров Отабек Назиржанович, преподаватель
Ташкентский государственный аграрный университет (Узбекистан)

С приходом к власти большевиков началась борьба с так называемыми чуждыми элементами социалистического строительства. Этот процесс проходил во всех сферах социальной, политической и экономической жизни России и Средней Азии. В 1918 году были национализированы акционерные общества, товарищества, торговые дома и другие виды хозяйственной деятельности. Обобществление торговли в Средней Азии началось с монополизации внешней торговли. Национализация торговли и промышленности происходила взаимосвязанно, и торговые предприятия национализировались одновременно с заводами. Все эти меры впоследствии начали приводить к ухудшению экономического положения населения. Нехватка денежных ресурсов привела к ситуации проведения политики НЭПа (Новая экономическая политика). Состоявшийся в августе 1921 г. VI съезд КП Туркестана рассмотрел вопросы осуществления НЭПа и на его основе восстановления народного хозяйства республики.

В ходе работы X съезда Советов ТАССР (август 1921 г) были намечены меры по осуществлению новой экономической политики в условиях Средней Азии. Постановлением ЦИК от 8 августа 1921 г «Об обмене» на территории Туркестана разрешались свободный обмен, купля и продажа излишков продукции сельского хозяйства, кустарной и мелкой промышленности. Право обмена, купли и продажи предоставлялось как отдельным гражданам, так и потребительским кооперативам, сельскохозяйственным и кустарным объединениям.

Все эти меры были приняты из-за того, что торговля как отрасль после гражданской войны практически перестала существовать. Торговый аппарат распался, склады и магазины были разрушены или использовались не по назначению. Произошла девальвация денег, перестали действовать кредитная система, биржи, ярмарки и т. д. В подобных условиях в годы НЭПа развивались государственная и частная формы торговли в Узбекистане.

Эффективность этих мер привела к тому, что за 1921–1924 годы в сферу торговли вместе с государственным капиталом были привлечены и частные вклады. Зафик-

сировать это можно, анализируя данные оптового товарооборота биржевых сделок. Так, в первом квартале 1924 года из числа частных предпринимателей и представителей акционерных обществ в работе ташкентской биржи принял участие 121 человек. В ходе 383 торговых сделок они закупили текстильных товаров на 1,8 млн рублей, тогда как государственные торговые организации закупили данного товара всего на 570 тыс. рублей [1]. Государственный капитал составлял всего 37,2% от общей суммы торговых сделок. Все эти меры были приняты для выхода из сложной экономической ситуации.

На начальном этапе НЭПа в Средней Азии были учреждены и вели свою деятельность множество акционерных обществ. Эти процессы характерны и для УзССР со времени её основания в 1924 г. Приведём данные о деятельности некоторых акционерных обществ, действовавших на территории Узбекистана.

Одним из первых акционерных обществ было Русско-Бухарское акционерное общество, устав которого был утвержден в 1922 году [2]. Учредителями были Центральный торговый отдел управления и снабжения ВСНХ, Назират торговли и промышленности БНСР и предприниматель Михаил Исакович Вадьяев.

Деятельность общества заключалась в заготовке и закупке сухопродуктов и их продаже в пределах БНСР, закупке и сбыте сырья для промышленности. Кроме того, в пределах РСФСР и союзных республиках закупались продукты и товары для товарообмена. Обществом проводились торговые операции по сбыту в Средней Азии товаров из России и закупка сырья в Средней Азии. Баланс общества в 1923 году составил 1.927.362 руб. 05 копеек [3].

«Первое Бухарское акционерное общество», учрежденное в 1924 году, имело свои отделения в Ташкенте, Самарканде, Челябинске и в других городах Сибири. Деятельность общества заключалась в закупке сухофруктов и их продаже по всем союзным республикам. В 1924 году произошло слияние общества с Русско-Бухарским акционерным обществом.

В 1927 году, для заготовки хлебопродуктов, зерна и прочих сельскохозяйственных продуктов и торговли ими, было учреждено акционерное общество «Азия-хлеб». Правление акционерного общества находилось в Ташкенте. На 1 июля 1930 года баланс общества составлял 7.004.674 руб 83 к. В 1932 году общество было ликвидировано.

Акционерное общество для снабжения и торговли канцелярскими товарами «Туркпечать» было образовано в 1924 году. На 1 октября 1926 года баланс общества составлял 772.820 р. 79 к. В 1927 году общество было ликвидировано. Все принадлежности были переданы акционерному обществу «Средазкнига».

Акционерное общество для производства кустарных товаров и торговли «Кашук» было учреждено в 1927 году. Основной капитал общества составлял 125.000 рублей. Общество имело свои торговые магазины в Ташкенте, Фрунзе, Коканде и в Оренбурге.

«Узбекское акционерное общество плодовошесоводства и торговли» занималось закупкой свежих фруктов, которые продавались не только на внутреннем рынке, но и экспортировались за границу. Закупались фрукты не только в Средней Азии, но и в Крыму и на Кавказе. В Средней Азии в основном закупали яблоки, груши и виноград. Так, в 1927 году за границу было экспортировано 285.288 ящиков свежих фруктов, а в 1928 году объем экспорта уже составлял 735.000 ящиков. Только в Англию было отправлено 174.000, а в Германию — 274.000 ящиков и т. д.

Следующая организация — Узбекское акционерное общество по торговле мясом и скотом «Узмясоторг», устав которого был утвержден в 1927 году. Общество в основном занималось заготовкой и торговлей мясом и мясными продуктами. Скот закупался не только в Средней Азии, но и в Китае и Афганистане. Также торговлей скотом и мясными продуктами занималось образованное в 1928 году акционерное общество «Чупан», но в отличие от Узмясоторга акционерному обществу не разрешалось закупать скот в других государствах.

Литература:

1. М. Р. Расулов «Формирование и развитие социалистической торговли в Узбекистане» Т., Фан, 1972. 43 с.
2. ЦГА Уз.Р, Ф 320, ОП1, ед.хр. 385, С. 88.
3. ЦГА Уз.Р, Ф 320, ОП1, ед.хр. 15, С. 1.

Среднеазиатское акционерное общество сельскохозяйственного снабжения («Средазсельхозснаб») вело торговлю сельскохозяйственными продуктами, а именно закупку и продажу свежих и консервированных товаров в республиках Средней Азии. Правление общества находилось в Ташкенте. Баланс общества за 1929 год составлял 15.882.454 р. 83к. Только акционерный капитал общества в 1934 году составлял 2.048.000 руб.

За этот период было учреждено ещё несколько акционерных обществ в сфере торговли. Кроме этого, на территории Узбекистана вели торговые операции многие торговые акционерные общества, которые имели в республике лишь представительства, через которые осуществляли свою деятельность. Например, «Северо-западное акционерное торговое общество», акционерное общество «Пролёткино» и т. д.

Акционерные общества различались по своей организации и деятельности, при этом в большинстве случаев более 50% акций одного акционерного общества владели другие государственные организации. Всё это осуществлялось для того чтобы частный капитал не мог влиять на деятельность акционерных обществ, поэтому, в отличие от ситуации в царское время, в 20–30 гг. акции в основном выпускались именные, их владельцами могли быть представители одной государственной организации, продажа частникам в основном запрещалась.

Имело место и учреждение акционерных обществ частными предпринимателями, однако такие случаи были не столь часты, а деятельность подобных организаций была непродолжительна.

Все предпринятые государством меры имели временный характер и были направлены на выход из сложившейся ситуации. Поэтапно осуществлялся переход экономики к социалистическому руслу. Уже в начале 1930 гг. экономика была реорганизована и приобрела плановый характер. В итоге все акционерные общества прекратили своё существование, долгие годы эта форма юридической деятельности не существовала, а в экономике безраздельно господствовали государственные предприятия.

Российская социал-демократическая рабочая партия (меньшевики) и аграрный вопрос

Санников Виталий Сергеевич, аспирант
Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

Российская социал-демократическая рабочая партия (меньшевики) — это фракция российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), организационно оформившаяся после второго съезда партии и получившая название по результатам выборов в центральные органы партии. Наиболее видными деятелями меньшевизма были: Ю. О. Мартов, Б. П. Аксельрод, Ф. И. Дан, Г. В. Плеханов, П. Н. Потресов, Н. Н. Жордания, И. Г. Церетели, Н. С. Чхеидзе. Однако их тактические и организационные взгляды на различных этапах революционного движения часто не совпадали. Во фракции отсутствовало четкое жесткое организационное единство и единоличное лидерство: меньшевики постоянно распадались на группы, занимавшие различные политические позиции и ведущие между собой острую борьбу. Раскол РСДРП на втором съезде был неожиданностью для сторонников Мартова, поддерживавших, так же как и сторонники В. И. Ленина, план построения партии, выработанный редакцией газеты «Искра». Меньшевики понимали, что вопрос о том, какой станет РСДРП, зависит, прежде всего, от двух условий: в чьих руках будут центральные органы партии и кого поддержат местные социал-демократические комитеты. По этим направлениям и развернулась борьба между двумя фракциями. Первоначально «мартовцы» прибегали бойкоту центральных органов партии, отказывались сотрудничать в газете «Искра», не признавали ЦК партии. В октябре 1903 года меньшевики добились успеха в борьбе с большевиками на втором съезде «Заграничной лиги русских революционеров социал-демократов»: вопреки Ленину, лига приняла новый устав, обеспечивший ей автономию и предоставивший ей возможность самостоятельно, без вмешательства ЦК, устанавливать связи с местными партийными комитетами, издавать и распространять литературу [4, С. 355]. Из всего вышесказанного видно, что меньшевики создали отдельную от большевиков партию.

Меньшевизм был во многих отношениях идейно-политическим антиподом большевизма. Он ориентировался на более последовательное и строгое соблюдение демократических принципов и процедур, отдавал предпочтение легальным организациям и более мягким, не силовым приемам политической борьбы. Признавая необходимость установления диктатуры пролетариата, меньшевики трактовали её менее жестко и агрессивно, чем большевики.

В годы советской власти они допускали, например, ограничения избирательных прав для буржуазных элементов, но не для пролетарских групп трудящихся, включая часть крестьянства и интеллигенции, как это практиковалось

большевиками. Характерно и то, что меньшевики были категорическими противниками применения военно-коммунистических методов хозяйствования. Интересен такой факт: поддержкой народных «низов» они не пользовались, собрав на выборах в Учредительное собрание только 3,15% голосов электората по сравнению с 22,5% у большевиков и почти 40% — у эсеров [6, С. 39].

При решении аграрного вопроса еще в 1906 году между В. И. Лениным и П. П. Масловым начинается дискуссия по поводу национализации земли. П. П. Маслов считал, что при решении аграрного вопроса необходимо учитывать национальные и местные особенности, интересы крестьян [1, С. 32].

П. П. Маслов изложил основную суть решения аграрного вопроса следующим образом: «земельная реформа должна исходить из интересов всей демократии и интересов народного хозяйства» [3, С. 40].

В политической энциклопедии, состоящей из двух томов, под редакцией С. Ю. Семигина, упоминается о том, что в решении аграрного вопроса меньшевики выдвигали программу муниципализации земли, но в целом решение аграрного вопроса откладывали до созыва Учредительного собрания [7, С. 691].

Суть муниципализации земли была изложена в докладе П. П. Маслова по аграрному вопросу, который был озвучен на IV съезде РСДРП. В этом докладе П. П. Маслов утверждает, что «после революции естественен переход из рук революционного самоуправления в распоряжение уже правильно избранных на основе всеобщего, равного, и тайного голосования органов местного самоуправления» [2, С. 164]. В дальнейшем данный доклад, поддержал Г. В. Плеханов, считая, что проект национализации, который предлагал В. И. Ленин может привести к уничтожению демократии в стране при решении аграрного вопроса.

Яркий пример в решении аграрного вопроса мы можем рассмотреть в резолюции принятой на Всероссийской конференции меньшевистских и объединенных организаций РСДРП (7–12 мая 1917 года). Её содержание:

1. Конференция РСДРП поручает организационному комитету разработку проекта аграрной программы.
2. Конференция считает, что земельная реформа может быть совершена только Учредительным собранием и что в настоящее время возможно только временное, до проведения этой реформы, регулирование отношений землепользования местными демократическими учреждениями (земельные, продовольственные комитеты).
3. Конференция призывает всех партийных работников путём устной и письменной агитации проводить эту

идею в сознание крестьянской массы и энергично бороться против анархических захватов земли и всяких других способов самочинного разрешения аграрного вопроса, разъясняя крестьянской массе, что решение аграрного вопроса подобными методами способно только вызвать междоусобицу в рядах самих крестьян и проложить дорогу контрреволюции.

4. В целях успешного проведения земельной реформы Учредительным собранием конференция считает необходимым немедленное издание декрета Временным правительством о запрещении всякого рода частных сделок на землю и леса без разрешения земельных комитетов.

5. В целях регулирования землепользования в интересах крестьян и рабочих до проведения земельной реформы Учредительным собранием конференция призывает работников на места:

- 1) к энергичному содействию возможно скорейшего образования губернских и уездных земельных комитетов, согласно недавно принятому закону, и энергичной агитации за образование повсюду волостных земельных комитетов, образование которых поставлено законом в зависимость от инициативы населения;
- 2) к созданию в этих комитетах социал-демократических фракций;
- 3) к борьбе за создание повсюду в этих комитетах сплоченного демократического большинства из сознательных представителей крестьянства и рабочих;

4) к направлению деятельности образуемых земельных комитетов в сторону принудительного регулирования отношений арендных и отношений найма в интересах крестьян и рабочих до окончательного решения земельного вопроса в Учредительном собрании;

5) к энергичной работе в продовольственных комитетах в направлении передачи комитетам всех незасаженных земель (озимые хлеба) в руки местного крестьянства для их обработки с временным использованием необходимого для обработки частновладельческого инвентаря. [5, С. 54–55].

Из выше изложенного можно сделать следующие выводы:

1) Большевики не разработали привлекательную программу по решению аграрного вопроса, которая была бы понятна крестьянству.

2) В дальнейшем большевики не смогли привлечь крестьянство на свою сторону в политическом противостоянии, отложив решения аграрного вопроса до созыва Учредительного собрания.

3) Основным электоратом большевиков были рабочие, что в аграрном государстве неминуемо привело к поражению их в политической сфере, что нам продемонстрировали выборы в Учредительное собрание и дальнейший ход истории.

Большевики в период Гражданской войны не играли существенной роли, а в 1923 году, в результате установления однопартийной системы, полностью исчезли.

Литература:

1. Г.И. Шмелев. Национализация земли в теоретических схемах большевиков и в реальности // Вопросы истории. — № 2—2003. — С. 32. — ISSN 0042–8779.
2. Большевики. Документы и материалы. 1903— февраль 1917 гг. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. — 408 с.
3. О. А. Игнатъева. Большевики об аграрном вопросе в России (1917-первая половина 1918) // Вестник СПбГУКИ. — декабрь, 2005 — С. 40.
4. О. Волобуев, В. Клоков. Большевики // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. — 872 с., илл. — ISBN 5–86004–037–7.
5. Орлов Н. В. Политические партии России. Страницы истории: Учебное пособие. — М.: Юрист, 1994. — 80с. — ISBN 5–7357 0007–3.
6. С. В. Тютюкин. Большевизм и меньшевизм: взгляд через столетие // Преподавание истории в школе. — № 6. — 2003. — С. 39.
7. Т. И. Фомина. Большевизм. // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / Национальный общественно-научный фонд; руководитель проекта Г. Ю. Семигин; Научно-редакционный совет: председатель совета Г. Ю. Семигин. — М.: Мысль, 1999. — 750, [1] с. — ISBN 5–244–00932-X.

Б. Н. Ковалёв о нацистской оккупации и коллаборационизме в России в годы Великой Отечественной войны

Снопченко Анна Станиславовна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Монография Бориса Николаевича Ковалёва под названием «Немецкая оккупация и коллаборационизм в России» была издана в Москве издательством «АСТ, Транзиткнига» в 2004 году. Объём монографии составляет 544 страницы. В работе было проведено исследование нацистского режима на временно оккупированных территориях России, в частности особых форм сотрудничества граждан нашей страны с захватчиками. Был описан механизм деятельности нацистских административных органов, охарактеризована деятельность немецких разведывательных служб, рассмотрен процесс формирования антисоветских воинских частей и полицейской службы из местного населения и военнопленных, проанализированы замыслы нацистского руководства, формы и методы осуществления нацистской национальной политики и идеологической обработки.

Автор рецензируемой монографии — Борис Николаевич Ковалёв, российский историк. Он родился 2 сентября 1965 года в одном из сёл Новгородской области. Является доктором исторических наук, профессором и ведущим научным сотрудником Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук. Также является специалистом по проблеме коллаборационизма в годы Второй мировой войны. Борис Николаевич Ковалёв — автор более 300 научных и научно-популярных работ. Темой коллаборационизма занимается более двадцати лет. Имеет несколько наград, в числе коих почётная грамота директора ФСБ России (2000), почётная грамота Министерства образования и науки (2010); является финалистом премии «Просветитель» в номинации «Гуманитарные науки» (2012) и почётным работником высшего профессионального образования РФ (2013 г.)

К источниковой базе монографии относятся листовки, плакаты, периодическая печать времён войны, воззвания с советской и немецкой сторон, а также распоряжения, приказы, сводки штабов партизанского движения, опросные листы НКВД, материалы подпольных организаций, немецких и коллаборационистских служб, устные (и неопубликованные) воспоминания участников тех далёких событий и так далее. Большая часть этих документов была впервые введена в научный оборот в данной работе.

К историографической базе следует отнести особо отмеченные автором работы А. Н. Залесского «В партизанских краях и зонах», А. Ф. Юденкова «Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории. 1941—1944», книгу И. А. Ивлева и А. Ф. Юденкова «Оружием контрпропаганды», а также монографию В. М. Гриднева «Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики (1941—1944 гг.)», «Материалы по истории Русского освободительного движения (1941—1944 гг.)»

под редакцией А. В. Огорокова и исследование М. И. Семиряги «Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны».

С момента окончания этой войны прошло вот уже более 70 лет, и за это долгое (по человеческим меркам) время произошла так называемая «подмена понятий»: многие из нас, в особенности в младшем возрасте, узнав об этом событии в жизни нашей страны, начинают считать, что все немцы — фашисты (хотя фактически они были нацистами), забывая или просто не понимая, что во все времена среди всех народов существовали люди достойные и люди — предатели своей родины. При желании можно найти немало воспоминаний свидетелей тех событий о том, как немцы вели себя по отношению к, например, жителям оккупированных территорий, необычайно великодушно, делясь продуктами, оказывая врачебную помощь; а также воспоминания о необыкновенных зверствах, злодеяниях, предательствах наших соотечественников. Это подводит нас к мысли о том, что неважна твоя национальная принадлежность, если ты даже в тяжёлой ситуации, как, например, на войне, хочешь остаться Человеком с большой буквы, то ты попытаешься сделать это, несмотря на все трудности, стоящие на пути. Осознать всё это нам помогает художественная и документальная историческая литература, в том числе и монография о коллаборационизме Бориса Николаевича Ковалёва.

Ни для кого не секрет, что многие граждане Советского Союза практически сразу переметнулись на сторону противника. В условиях войны они пытались выслужиться перед оккупантами, желая получить от них продовольствие и безопасность для себя, не думая о том, что родина нуждается в серьёзной защите. Крестьяне, переселявшиеся в город, грабили оставленные квартиры горожан и даже государственные учреждения, забирая все имущество, причём немцы не препятствовали им в этом, даже напротив, одобряли происходившее. Выходит, им (немцам) в таких условиях и не нужно было особо трудиться, люди в основном сами справлялись с тем, чтобы развалить русское общество. Единственное, чему немцы уделяли огромное внимание, — это дисциплина среди жителей оккупированных областей.

Однако несмотря на это, существовали примеры доблестного поведения советских людей, не дрогнувших перед оккупантами. Так, Ковалев приводит в пример деятельность смоленского Дома инвалидов [1], существовавшего в годы войны в основном на пожертвования жителей смолян, которые часто отдавали им последнее, лишь бы спасти их от голодной смерти больных. В некоторых районах Ленинградской области группа учителей, даже не связанных с советским подпольем, рискуя своими жизнями, выпускала листовки, написанные доходчивым языком, часто в форме стихотворений, дискреди-

тировавших оккупантов и их деятельность. Разумеется, таких примеров было очень много, и об огромной их части мы, к сожалению, вряд ли когда-нибудь получим полную информацию.

Как уже было сказано, оккупанты очень ответственно относились к организации человеческой жизни в занятых ими городах. Создавались городские управы, являвшиеся исполнительным и распорядительным органом местного самоуправления. Естественно, их деятельность находилась под полным контролем оккупантов; преимущественно они назначали на должности туда лиц, каким-либо образом обиженных советской властью (разумеется, немцы не рассматривали их как своих политических союзников), говоря, что оккупанты стремятся лишь освободить Россию «от ига жидо-большевизма» [1], и многие поверили в это (или захотели поверить). Немцы придумывали даже различные награды и ордена, а также денежные или продовольственные премии (из имущества колхозов) для отличившихся коллаборационистов (часто ко дню рождения Гитлера). Но тем не менее они вверяли им в основном мелкие полномочия (например, развешивать объявления), более-менее важные вопросы предполагалось решать немецкому командованию. И разумеется, очень серьёзно контроль был поставлен в местах, где было партизанское движение, а также в прифронтовых районах; там политика проводилась в основном репрессивными методами. В остальных областях более широко использовалась «новая русская администрация».

Хотя и я раньше знала, что с партизанами усиленно боролись, для меня было удивительно, что с целью их выявления создавались так называемые лжепартизанские отряды, в которые вовлекали людей, искренне желавших защитить Родину, которых потом, разумеется, арестовывали. А также другие лжепартизанские отряды организовывали налеты на мирное население, чтобы дискредитировать партизанское движение. Словом, оккупанты делали всё для того, чтобы люди избегали партизан и сдавали их немецким властям в случае их обнаружения.

На оккупированной территории находились не только немецкие отряды. Ковалев приводит в пример деятельность разведывательной службы испанской «Голубой дивизии» (в которой, кстати, состояли многие эмигранты, бывшие офицеры и дворяне). Хотя изначально немцы не думали воевать бок о бок с представителями других (пусть и союзнических) народов, но уже вскоре после начала войны они начали такое сотрудничество (с солдатами Финляндии, Венгрии, Румынии, Италии и Словакии) [1]. Сам Гитлер говорил: «Никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев. Даже если в ближайшее время нам казалось бы более легким привлечь какие-либо чужие, покоренные народы к вооруженной помощи, это было бы неправильным» [1].

Литература:

1. Ковалёв, Б. Н. *Немецкая оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944.* — М.: АСТ, Транзиткнига, 2004 // URL: http://militera.lib.ru/research/kovalev_bn02/kovalev_bn02.html (дата обращения: 15.04.17).

Однако немцы привлекали на свою сторону даже и казаков, ради чего сплели поразительную небылицу о том, что казаки по происхождению являются потомками остготов, народом германского корня, а не славянами. Кажется невероятным, чтобы кто-то мог поверить в подобную теорию, хотя самому Гитлеру она очень понравилась.

У нацистов были серьёзные планы по экономической эксплуатации захваченных областей, изданные в виде целого документа под названием «Зелёная папка». Был издан указ об обязательной трудовой повинности для населения этих территорий, причём к работе привлекались и старики, и беременные женщины, а за невыход на работу грозило серьёзное наказание. При этом снабжение работающих продуктами не могло обеспечить им даже полуголодного существования, из-за чего имела место большая смертность. Также создавались мастерские по обслуживанию немецких частей, но и здесь наши люди могли продемонстрировать свое отношение к оккупантам. Так, некоторые мастера изготавливали вполне приличную на вид обувь, которая разваливалась через несколько недель носки. Люди уничтожали сырьё, готовые автомашины, материалы для строительства, лишь бы ничего из этого не пошло на пользу немцам. По моему мнению, это пример того, как люди, несмотря на несомненную привязанность к плодам своих трудов, жертвовали ими ради помощи своей родине, которой, разумеется, не пошла бы на пользу передача всех этих ресурсов оккупантам.

Монография Бориса Николаевича Ковалева, несомненно, является очень серьёзной работой, откуда можно почерпнуть немало новых сведений. Хотя раньше многим и так было известно, что немцы использовали все ресурсы для того, чтобы полностью контролировать сознание русского человека, неожиданным может показаться то, что они пытались играть роль защитников, пытающихся спасти Россию от гнёта большевиков, от коммунистического режима. Многие обиженные советской властью коллаборационисты им поверили, возможно, так они пытались убедить себя в том, что их поступок по сути не является предательством родины, наоборот, они для неё делают, что могут, то есть нацисты во многом играли на желании людей оправдать себя, свои поступки, своё поведение, не забывая при этом всячески пропагандировать победу фашистской Германии и бесполезность любого сопротивления, привлекая на свою сторону представителей народного образования, духовенства, культуры для использования их также в целях пропаганды, особенно среди подростков и молодёжи. Однако всё это не смогло сломить боевой дух народа, ценой больших усилий, соединив все свои силы, наши граждане смогли выстоять против страшного врага и выдворить гитлеровских захватчиков за пределы Советского Союза.

ПСИХОЛОГИЯ

О понятии «общение»

Семчук Елена Владимировна, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

На раннем этапе развития культуры общественное сознание, воплощавшееся в древнейших мифах и в первобытной художественной деятельности, еще не было способно выделять отношения человека к человеку как самостоятельную проблему. Объясняется это не только конкретно-образным, нетеоретическим характером данного типа сознания, но и тем, что внимание первобытного человека было устремлено на отношение к природе и управляющему ею и им самим миру «духов», тотемов, божественных персонажей, а отношение людей друг к другу не фиксировалось как сколько-нибудь существенное, специфическое, требующее специального осмысления. Главным героем первобытного искусства был вообще не человек, а зверь и что древнейшие культуры имели зооморфный характер, а сами люди не различались один от другого как неповторимые личности, напротив, в индивиде видели представителя рода, племени, общины; «Я» растворялось в «Мы» и потому отношения «Я» и «Другого» еще не становились проблемой, требующей осмысления.

Морально-психологические свойства людей, характеризующие их как субъектов общения, отмечаются уже в изречениях древнего китайского мыслителя Конфуция и древнегреческих философов Сократа, Платона, Аристотеля и других, а также в высказываниях мыслителей последующих исторических эпох, в том числе Нового времени. Многие идеи мыслителей прошлых эпох имеют прямое отношение к проблеме межличностного общения людей, в том числе их делового общения.

В советскую науку проблема общения вошла в 1920-е гг., но первоначально на достаточно узком научном пространстве — в лингвистике, литературоведении и эстетике. В 1923 г. Л. П. Якубинский опубликовал статью «О диалогической речи», в которой доказывал, что язык следует изучать в контексте общения людей, ибо характер речи находится в прямой зависимости от «условий общения», от «формы общения» и от «Цели общения». Отсюда — различие двух основных речевых форм: диалогической и монологической, причем автор статьи подчеркивал их неравноправность.

Б. Г. Ананьев признал общение одним из трех основных видов человеческой деятельности, наряду с трудом и познанием. Примечательно, что сама триада ведущих видов деятельности была выделена в советской психологии еще в 1930-е гг. Л. С. Выготским, но в ней значилось не общение, а конкретная его форма — игра. Б. Г. Ананьев существенно расширил представление об этом «третьем» виде деятельности, определив его как общение людей.

Особенно активно в советской науке 1970–80-х гг. исследовались эстетический и художественный аспекты общения. В этот период общение играет особую роль.

Существует немало понятий, значение которых в обыденной речи и в научном употреблении не вполне совпадает; а бывает и так, что в самой науке термин употребляется в разных значениях. Это относится и к понятию «общение».

В обыденном, повседневном употреблении оно имеет широкий смысл, обозначая все формы непосредственных контактов между людьми; по определению толкового словаря: «Общение — взаимные отношения, деловая, дружеская связь».

А. А. Леонтьев в 1970х годах разработал теоретическую концепцию общения как развитие его теории речевой деятельности. Понятие общения выступает как системообразующее понятие, одна из ключевых категорий не только современной психологии, но и других наук о человеке. Оно обозначает «систему целенаправленных и мотивированных процессов, обеспечивающее взаимодействие людей в коллективной деятельности, реализующие общественные и личностные, психологические отношения и использующие специфические средства, прежде всего язык».

А. А. Леонтьев критикует западные подходы, сводящие общение к технической стороне и уходящие от постановки общих вопросов о природе этого явления.

По мнению А. А. Леонтьева, за вопросом, является ли общение деятельностью, может стоять двоякая постановка проблемы: «1) является ли общение качественно особым видом социальной деятельности наряду с производственной, духовной, эстетической и т. п.; 2) может ли общение выступать в роли самостоятельной молярной единицы деятельности» [8, с. 235].

В первом смысле общение является одним из видов деятельности. «Это не означает, что общение во всех случаях выступает как самостоятельная деятельность...; важно, что оно может быть таковой, хотя может выступать и как компонент, составная часть (и одновременно условие) другой, некоммуникативной деятельности. И, если понимать общение как деятельность, ... аксиомой являются, во-первых, его интенциональность (наличие специфической цели, самостоятельной или подчиненной другим целям; наличие специфического мотива); во-вторых, его результативность — мера совпадения достигнутого результата с намеченной целью; в-третьих, нормативность, выражающаяся, прежде всего, в факте обязательного социального контроля за протеканием и результатами акта общения» [там же, с. 27].

Литература:

1. Леонтьев А. А. «Психология общения», 1974.
2. Мещеряков А. И. Развитие средств общения у слепоглухонемых детей // Вопросы философии. 1971. № 8
3. Мещеряков А. И. Слепоглухонемые дети. Автореферат... М., 1971.
4. Панферов В. Н. Психология общения // Вопросы философии. 1971. № 7. С. 126.
5. Каган М. С. Мир общения. — М., 1988.

Нет ни малейшего сомнения в той огромной роли, которую играет общение (как бы мы его не определяли) в жизни и деятельности общества. Уже сам процесс социализации человеческой личности, процесс становления отдельного человека как «общественного человека» (Маркс), невозможен без общения; если его роль в этом процессе в нормальных условиях несколько замаскирована, то, скажем, при обучении слепоглухонемых она выступает с особенной ясностью. По существу, невозможно исследовать развитие и функционирование человеческого общества, развитие и функционирование человеческой личности (не говоря уже о взаимоотношениях личности и общества), не обращаясь к понятию общения, не интерпретируя это понятие тем или иным образом и не анализируя его конкретных форм и функций в тех или иных социальных и исторических условиях.

Опытно-экспериментальная работа по формированию графических умений у младших школьников с ЗПР на уроках русского языка

Федина Дарья Игоревна, магистрант

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Организация опытно-экспериментальной работы по формированию графических умений у младших школьников с ЗПР посредством использования специальных заданий и упражнений на уроках русского языка.

В основу коррекционно-развивающей программы по формированию графических умений у младших школьников были положены рекомендации и разработки А. Н. Корнева, способствующие устранению нарушения почерка и каллиграфии, кинезиологические упражнения А. Л. Сиротюк, упражнения по совершенствованию каллиграфии и устранению оптического смещения букв по Л. Я. Желтовской, Е. Н. Соколовой.

Для решения проблемы формирования графических умений у младших школьников с ЗПР были отобраны коррекционно-педагогические принципы:

Принцип личностно-ориентированного подхода в воспитании. Учитывалось, что каждый ребенок по-своему уникален, неповторим и самоценен. В ходе занятий опора делалась не только на сильные стороны каждого ребенка, на его природные склонности, способности и дарования, но и учитывались его индивидуальные особенности. Например, при выполнении штриховки учитывалось развитие пишущей руки. Учащимся с наиболее развитой

моторикой руки давались индивидуальные, более сложные задания.

Принцип учета зоны «ближайшего развития» (по Л. С. Выготскому). Этот принцип учитывался при подготовке к каждому занятию. Все задания подбирались с опорой на зону ближайшего развития школьников, то есть такого уровня, чтобы их выполнение было возможно с незначительной помощью учителя. Например, при повторении на минутке чистописания буквы Щщ, дети сначала вспоминали, на какую букву она похожа, сравнивали с другими буквами. Затем учащимся предлагалось самостоятельно прописать буквы Щщ до конца строки.

Принцип победности учения в условиях преодоления посильных трудностей диктует необходимость индивидуализации и дифференциации педагогических методов и приемов исходя из индивидуального темпа, характера усвоения учебного материала, уверенности в своих силах, с одновременным упражнением в преодолении посильных трудностей, и гармонизации развития. На минутках чисто-

писания после выполнения задания учащимся предлагалось провести самоанализ: выбрать самую красивую букву у себя в тетради.

Принцип педагогического оптимизма. Принцип учитывал необходимость высокого уровня ожидания по отношению к каждому ребенку, вера в его силы и возможности. Для создания на уроках доброжелательной атмосферы использовались различные методы поощрения. Младшим школьникам раздавались разноцветные фишки за правильные ответы на уроке. Кто больше всех собирал фишек, получал высокую оценку.

Принцип интегративного характера образовательного процесса для детей группы риска. В процессе обучения сочетались учебные, воспитательные задачи с диагностическими, коррекционно-развивающими и социальными. Работа была направлена на коррекцию письменной связной речи, движений руки, формирование каллиграфического письма.

Принцип доступности. Вся работа по формированию графических умений строилась от легкого к трудному, от известного к неизвестному, от простого к сложному. При изложении материала учитывалась возможность детей, их интересы, жизненный опыт, особенности развития. Для доступности излагаемого материала использовались аналогия, сравнение, сопоставление, противопоставление. На минутках чистописания сначала брались буквы наиболее легкие по графическому начертанию (Аа, Ии). Затем к более сложным (Жж, Ээ). Штриховка, применяемая на уроках математики, начиналась с заданных простых горизонтальных и вертикальных линий, заканчивалась наклонными, без заданного образца.

Принцип наглядности. Осуществлялась опора на чувственное познание школьников, на их представления о написании графических элементов. На занятиях использо-

вался наглядный материал, что повышало осознанность знаний, интерес к обучению, облегчало мыслительную деятельность и процесс запоминания материала. На чистописании использовались схемы, таблицы написания букв, таблица алфавита, дидактический материал по чистописанию, образец учителя на доске и в тетради.

Принцип сознательности и активности обучения. Для того чтобы этот принцип действовал на практике, необходимо было доводить до сознания детей понимание целей и задач предстоящего урока, а также его важность и значимость. Осознанное понимание учебного материала осуществлялось с помощью поставленных проблемных ситуаций. Во время занятий создавалась положительная и благоприятная атмосфера, приводя в активное состояние познавательную деятельность для того, чтобы дети лучше усвоили и поняли учебный материал. Перед выполнением каждого задания перед младшими школьниками ставилась цель: «Будем учиться писать, чтобы стать грамотными» или «Будем совершенствовать свои каллиграфические навыки».

Принцип прочности обучения. Чтобы дети прочно усваивали материал, делалась опора на психологические особенности памяти младших школьников. Предлагаемый учебный материал излагался доступно с целью его прочного усвоения. Каждый урок начинался с повторения пройденного материала, на минутках чистописания закреплялись графические умения. Материал излагался логически связанно.

Перед изучением нового материала формировался интерес и положительное отношение к нему. На уроках использовались сюрпризные, игровые моменты, соревнования, нестандартные формы уроков.

Для осуществления формирующего эксперимента был составлен перспективный план формирования графических умений у младших школьников.

Таблица 1. Перспективный план формирования графических умений у младших школьников

Подготовительный этап	Основной этап
Цель: подготовить руку детей к формированию графических умений	Цель: апробировать специальные упражнения и задания, направленные на устранение графических ошибок Проведение комбинированных уроков, содержащих определенную направленность
Сроки проведения: 2 недели I четверть	8 недель II и III четверти
Мероприятия: «Заштрихуй фрукты» «Пропиши группы букв» «Напиши и расскажи, как пишешь группы букв» «Графический диктант» «Обведи по точкам» «Спиши предложения»	Мероприятия: <i>Развивающие кинезиологические упражнения</i> Цель: способствовать улучшению и облегчению процесса письма, повышению мыслительной деятельности, синхронизации работы полушарий, улучшению запоминания, повышению устойчивости внимания. «Колечко» «Кулак-ребро-ладонь» «Лезгинка» «Зеркальное рисование» «Взгляд влево вверх» «Зеркальная восьмерка»

Подготовительный этап	Основной этап
	<p>«Глаз-путешественник» «Ухо-нос» «Змейка» «Паровозик» «Мельница» «Лягушка» «Замок» «Симметричные рисунки» «Медвежья покачивания» «Поза скручивания» Упражнения для работы над высотой, формой букв, наклон при письме, совершенствование каллиграфии Цель: совершенствовать каллиграфически и графически правильное письмо. «Упражнения для работы над высотой букв» «Упражнения для работы над формой букв, наклоном при письме» «Обводка заготовленного рукописного текста через прозрачную кальку» Цель: закрепление зрительного и двигательного образа буквы и соединения; совершенствование графических умений. «Работа с трафаретами» Задания и упражнения для преодоления оптического смещения букв Цель: преодолеть возможное оптическое смещение букв и совершенствовать орфографически и каллиграфически правильное письмо. «Работа с элементами букв сходными в написании; нахождение отличий» «Шифровка и расшифровка записанных букв, слогов, слов с пропусками букв» «Списывание текста с рукописного текста» «Списывание текста с печатного текста»</p>
<p>Формы работы: Коллективные: учебные занятия (уроки русского языка, изобразительной деятельности, математики) 2. Индивидуальные: работа у доски; внеурочное время (через выполнение игровых заданий).</p>	<p>Формы работы: Коллективные: учебные занятия (выполнение заданий на уроках русского языка, математики). 2. Индивидуальные: консультирование ребенка по выполнению предложенных заданий и упражнений.</p>

В ходе формирующего эксперимента использовались разные формы работы с учащимися:

1. Групповая (фронтальная);
2. Индивидуальная;
3. Подгрупповая.

Подготовительный этап перспективного плана предусматривает цель: подготовить детей к формированию графических умений, создать благоприятную атмосферу, для этого были проведены задания и упражнения: «Заштрихуй фрукты», «Графический диктант» (на уроке математики), «Обведи по точкам». Такие задания были направлены на совершенствование графических умений, например, в задании «Заштрихуй фрукты» отчетливо видно, как линии штриховки у детей стали ровнее.

Задания и упражнения предлагались школьникам во время уроков, в основном они выполнялись на уроке русского языка, например, задание «Пропиши группы

букв». Детям была дана инструкция: по заданному образцу прописать группы букв.

Младшим школьникам было интересно выполнять данное задание, они стремились к тому, чтобы их написание совпадало с образцом. Дополнительно было предложено похожее задание: «Спиши предложения».

На доске заранее были написаны три предложения. Младшие школьники списывали их. Результаты были положительные. Учащиеся почти безошибочно выполнили работу.

Задание «Пропиши и расскажи о группах букв» выполнялось индивидуально с каждым учащимся у доски. Было предложено написать группы букв и назвать их элементы, строки. Дети немного нервничали при его выполнении. Не все смогли справиться с этим заданием.

Особый интерес у младших школьников вызвало задание «Обведи по точкам». Учащиеся с удовольствием выполняли его, старательно, не спеша.

Основной этап перспективного плана предусматривает цель: апробировать специальные упражнения и задания, направленные на устранение графических ошибок.

Проводились комбинированные уроки русского языка, на которых были использованы различные задания и упражнения.

Вся разработанная коррекционно-развивающая программа проходила в три этапа. Сначала младшим школьникам предлагались развивающие кинезиологические упражнения.

Кинезиологические упражнения — это комплекс движений, позволяющих активизировать межполушарное взаимодействие, различные отделы коры больших полушарий, что повышает развитию способностей человека, улучшает у ребенка память, внимание, речь, пространственные представления, мелкую и крупную моторику, снижает утомляемость, повышает способность к произвольному контролю.

Перед началом работы происходило ознакомление с планом работы по преодолению нарушений письменной речи.

Цель работы — дать каждому ребенку установку на развитие тех или иных качеств, необходимых для преодоления дисграфии; познакомить детей с правилами применения развивающих кинезиологических упражнений.

Дети знакомятся с правилом: точное выполнение движений и приемов.

Кинезиологические упражнения не только способствуют улучшению и облегчению процесса письма, но и улучшают мыслительную деятельность, синхронизируют работу полушарий, улучшают запоминание, повышают устойчивое внимание.

Занятия проводились в доброжелательной обстановке, дети были эмоционально приветливы и отзывчивы, деятельность являлась для каждого ребенка приятной и вызвала заинтересованность.

Продолжительность занятий составляла 2–5 минут. Количество выполняемых упражнений наращивалось через каждое занятие.

Дети выполняли задания по инструкции, на более поздних этапах работы дети, которые достигли максимальных результатов, могли самостоятельно руководить процессом выполнения упражнений.

Использовались упражнения:

«Колечко» — упражнение по принципу перебора пальцев; способствует повышению уровня работоспособности.

«Кулак-ребро-ладонь» — упражнение, где происходит тройная смена положений рук.

При выполнении этих упражнений дети сначала наблюдали за показом данных упражнений, затем работали по инструкции, помогали сами себе (произносили команды).

«Зеркальное рисование» — упражнение помогает расслаблению глаз и руки; способствует снижению ошибок письма;

«Ухо-нос» — упражнение на координацию движений и синхронность их выполнения;

«Змейка» — упражнение на развитие и совершенствование движений кистей и пальцев рук.

Использовался разработанный комплекс упражнений, способствующий улучшению мыслительной деятельности, синхронизации работ полушарий раковин: «Симметричные рисунки», «Медвежья покачивания», «Поза скручивания».

Упражнения «Паровозик», «Мельница», «Перекресток», «Взгляд влево вверх» имеют ту же целевую установку и направленность, но могут использоваться, как самостоятельные задания на физкультурных минутках.

В результате было замечено значительное улучшение и более совершенное моторное развитие кистей и пальцев рук, что позволило облегчить и улучшить процесс письма.

Затем использовались упражнения для работы над высотой, формой букв, наклоном при письме, совершенствование каллиграфии.

Цель данных упражнений: совершенствовать каллиграфически и графически правильное письмо.

Упражнения для работы над высотой, формой букв, наклоном использовались в начале занятия, как основная часть минутки чистописания.

На доске был выполнен образец и даны словесные инструкции. Ребенок каждый самостоятельно выполнял задание и завершал работу, сравнивая ее с образцом. Задание проводилось в форме соревнования.

На первых занятиях, где были даны упражнения для работы над высотой букв, младшие школьники испытывали трудность в точном написании графических элементов (рука напряжена, однако, скоординированная работа в системе глаз-рука и эффективность используемых кинезиологических упражнений позволили ученикам уже через несколько занятий легко справляться с заданиями).

Упражнения для работы над формой букв, наклоном при письме проводились по той же схеме.

Цель: следить за правильностью движения руки, следить за соблюдением формы, высоты буквы, наклоном.

На первых этапах работы дети выполняли образцы написания элементов букв; прописывали серию упражнений безотрывного письма при правильном сохранении наклона и соблюдением высоты (буквы в несколько строк, сравнение и чередование в написании); письмо отдельных букв, которые имеют различные элементы письма, схожие элементы, оптически разные, написание слогов в слиянии, в соединении различные видов; письмо слов, сочетаний слов и предложений с соблюдением всех правил графики, каллиграфии и орфографии.

Работа с текстом, стихотворными отрывками проводилась параллельно с работой по списыванию. Все использованные упражнения вызвали живой интерес у детей и проходили в доброжелательной и гармоничной атмосфере.

Совершенствование графических умений и каллиграфически правильного письма проводилось параллельно с вышеуказанными заданиями, но имело место и в основной части урока.

Младшим школьникам предлагались различные задания:

- многократная обводка заготовленных образцов рукописного текста через прозрачную кальку.

Цель: закрепление зрительного и двигательного образа буквы и соединения; совершенствование каллиграфии.

Детям была дана установка: внимательно следить за движением руки, выполнять плавные, медленные движения, четко работать по намеченным линиям. Работа заинтересовала ребят, вызвала живой интерес и активность в выполнении задания. Каждый старательно работал по указанному плану. Данный вид работы явился для всех детей и способствовал развитию положительных качеств письменной речи. Младшие школьники с нетерпением ждали следующего урока и следующего нового текста.

Сначала эта работа проводилась медленно, на следующих уроках темп обводки постепенно ускорялся. Работы учеников были аккуратны.

Работа с трафаретами. Цель: развитие мелкой моторики и правильных, синхронных движений, закрепление графического образа буквы и ее состава.

Вначале применялись сюжетные трафареты для отработки и совершенствования мелких движений кистей и пальцев рук. Дети обводили фигурки и производили дальнейшую штриховку в различных направлениях.

Давалась первоначальная последовательная инструкции по выполнению данного задания: прикладываем к листу бумаги и придерживаем свободной рукой трафарет, а рабочей выполняем движения в направлении слева направо: штрихуем по указанному стрелкой направлению и не выходим за границы рисунка.

Далее использовались трафареты и шаблоны букв, слогов. Дети работали по той же инструкции, но еще могли самостоятельно составлять букву из элементов, видя и анализируя состав, параллельно работая над каждым элементом в тетрадах — письмо для совершенствования формы, размера, наклона букв.

Данный вид работы заинтересовал детей, и если на обычных уроках они проявляли невнимательность, то при использовании данного вида работы каждый старался быть лучшим.

Задания и упражнения для преодоления оптического смещения букв. Цель: преодоление возможного оптического смещения букв и совершенствование орфографически и каллиграфически правильного письма.

Проводилась вспомогательная и совместная работа по установлению и сравнению букв, элементов.

- работа с элементами букв сходными в написании; нахождение отличий;
- письмо и закрепление с использованием дополнительной символики, помогающей установить правильность написания и не допускать смещения;

- шифровка и расшифровка записанных букв, слогов, слов с пропуском букв.

Задания проходили в тесной связи с другими видами работ (списывание, обводка). Данный вид заданий способствовал закреплению образа и составных элементов букв в сознании детей.

На первых занятиях младшие школьники, испытывающие трудности в написании оптически схожих букв были менее активны, боялись допустить ошибку, иногда сбивались и путались в написании отдельных элементов.

Ребятам предлагалось зашифровать некоторые буквы специальными символами (стрелочками). Дети расшифровывали буквы, слова с пропущенными буквами или же самостоятельно зашифровывали слова, предложения, тексты.

Задания вызывали живой интерес у всего класса. Учащиеся пытались самостоятельно справиться с предложенными заданиями. Проведенная работа достигла своих целей и результатов.

Упражнения в списывании текстов пронизывали все виды деятельности. Было предложено списывание:

- с рукописного текста;
- с печатного текста.

Для младших школьников были изготовлены памятки, помогающие во время работы. Сначала мною были разобраны все необходимые пункты и требования к данному виду работы:

1. Прежде чем начать списывать, читаю целиком все, что нужно списывать.
2. Каждое слово поделю на слоги и диктую себе по слогам.
3. Сравниваю свою запись с тем, с чего списывал.

Каждый ученик ознакомился с планом и структурой работы.

Во время списывания дети шепотом диктовали себе записываемое слово.

Учащиеся внимательно следили за выполнением работы, некоторые отвлекались и смотрели, сравнивая работы своих товарищей, но при этом справлялись с заданием самостоятельно, без помощи.

Важным моментом в работе было формирование у младших школьников положительной, мотивационной настройки на сам процесс преодоления трудностей и формирование в сознании детей представления необходимости проводимой работы и эффективности ее выполнения.

Работа проведена полноценно, сбалансировано, систематично, с соблюдением всех необходимых рекомендаций.

Учащиеся остались заинтересованы. Это оказало значительное влияние на развивающую сторону заданий и упражнений, усилило их эффективность и оказало положительное влияние на развитие необходимых функций в процессе письма.

Литература:

1. Архипова, Е. В. О методе моделирования и возможностях применения тестовых заданий при обучении орфографии. / Е. В. Архипова // Русский язык в школе. — 2003 — № 2. — С. 3–9.
2. Баранов, М. Т. Выбор упражнений для формирования умений и навыков / М. Т. Баранов // Русский язык в школе. — 12986 — № 6. — С. 23–26.
3. Беседы с учителем 2 класс 4-х летней начальной школы / под ред. Л. Е. Журова. — М.: Вентана-Граф, 2002. — 320 с.
4. Возрастная и педагогическая психология / под ред. М. В. Гамезо, Т. С. Михальчик, В. М. Матюхина и др. — М.: Просвещение, 1984. — 256 с.
5. Возрастная и педагогическая психология. Учебное пособие для студентов / Под ред. А. В. Петровского. — М.: просвещение, 1973. — 288 с.
6. Вопросы психологии учебной деятельности младшего школьника / под ред. Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова. — М.: Изд-во академии педагогических наук РСФСР, 1962. — 288с.
7. Железная, Л. М. Организация индивидуальной работы над ошибками по русскому языку / Л. М. Железная // Начальная школа. — 2003. — № 4. — С. 43–46.
8. Желтовская Л. Я., Соколова Е. Н. Формирование каллиграфических навыков у младших школьников: Пособие для учителя четырехлетн. нач. шк. / Л. Я. Желтовская, Е. Н. Соеолова — М.: Просвещение, 1987. — 225 с.: ил. — (Библиотека учителя начальных классов).
9. Маралов, В. Г. Основы самопознания и саморазвития. Учебное пособие для студентов / В. Г. Мараллов. — М.: Академия. — 2002. — 250 с.
10. Мор Г. Я. формирование навыков самоконтроля и взаимоконтроля у учащихся // Начальная школа. — 1988. — № 10. — С. 18–21.
11. Мухина, В. С. Возрастная психология / В. С. Мухина — М.: Просвещение. 1999. — 452 с.
12. Сиротюк А. Л. Коррекция развития интеллекта дошкольников / А. Л. Сиротюк. — М.: ТЦ Сфера, 2001. — 48 с.
13. Эльконин Д. Б. Избранные педагогические труды. / Д. Б. Эльконин — М.: Педагогика, 1989. 560 с.

Особенности восприятия семейного воспитания у подростков с различным уровнем агрессивности

Шкилев Сергей Владимирович, кандидат психологических наук, доцент;
Кучерявенко Игорь Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент;
Одрына Ольга Викторовна, магистрант
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Данная статья раскрывает связь стиля родительского воспитания, который является отражением общей системы взаимоотношений родителей и ребёнка, и самоощущения ребёнка в этих отношениях, его эмоционального состояния.

Ключевые слова: подростки, агрессивность, стиль семейного воспитания

Подростковый возраст является одним из самых сложных периодов в онтогенезе человека. В этом возрасте происходит коренная перестройка сложившихся психологических структур, появляются новые образования, закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок. Для подросткового возраста характерна начинающаяся активная работа над собой, формирование нравственного сознания, идеалов, развитие самосознания личности. Это период ожидания, надежд, выбора пути. В силу того, что положительное эмоциональное состояние относится к числу важнейших условий развития личности, проблема эмоционального самочувствия подростка в семье является очень актуальной [4].

В настоящее время все большую тревогу вызывают прогрессирующая отчужденность, повышенная тревожность, духовная опустошенность подростков, а также их цинизм, жестокость, агрессивность. По нашему мнению, подобные особенности эмоциональной сферы являются, во многом, следствием недостаточно благополучных, эмоционально близких и теплых отношений с родителями. Именно семья является первым ориентиром в ценностном становлении личности ребёнка, его отношении к другим людям и явлениям. Развитие личности ребёнка, будучи полностью зависимым от родителей, как эмоционально, так и материально, при неблагоприятно складывающихся отношениях с ними, дефиците удовлетворения базовой потребности в принятии, может значительно деформироваться. По нашему мне-

нию, взаимоотношения с родителями в подростковом возрасте могут сказываться на особенностях эмоциональной сферы подростка, на формирование его конфликтоустойчивости, что в свою очередь выступает как условие выстраивания и сохранения доброжелательных взаимоотношений [3]. В то же время, особенности эмоциональной сферы подростка являются неким продуктом взаимодействия взрослых и ребёнка на предыдущих возрастных этапах. Что будет нести для подростка процесс сепарации от родительской семьи — облегчение, желание освободиться от гнета и опеки, либо взаимоуважение, принятие и благодарность, во многом зависит от того, насколько благополучно складывались взаимоотношения на протяжении жизни ребёнка [1, 2].

Проблема нашего исследования: различается ли и как восприятие стиля семейного воспитания подростков с разным уровнем агрессивности? Объект исследования: восприятие стиля семейного воспитания в подростковом возрасте, а предмет — особенности восприятия семейного воспитания у подростков с разным уровнем агрессивности. Мы предполагаем, что существуют различия в особенностях восприятия семейного воспитания у подростков с разным уровнем агрессивности: у подростков с высоким уровнем агрессивности наиболее выраженными в восприятии стиля воспитания будут являться директивность, враждебность и непоследовательность, в то время как у подростков с низким уровнем агрессивности в восприятии стиля семейного воспитания выраженным будет позитивный интерес и автономность.

В качестве основных диагностических методик нами были использованы: опросник «Подростки о родителях» (в адаптации Вассермана Л. И., Горьковской И. А., Ромици-

ной Е. Е.), направленный на изучение установок, поведения и методов воспитания родителей глазами подростка, опросник агрессивности Басса — Дарки (Buss-Durkee Hostility Inventory), предназначенный для выявления уровня агрессивности. В исследовании приняли учащиеся 7-х классов МБОУ «СОШ № 45» г. Белгорода в количестве 30 человек, возраст испытуемых составляет 13–14 лет.

С целью выделения групп подростков с различным уровнем агрессивности для последующего анализа данных, нами был рассчитан индекс агрессивности путем суммирования полученных баллов по шкалам «физическая агрессия», «раздражение» и «вербальная агрессия». В итоге были выявлены испытуемые с низким, средним и высоким уровнем агрессивности. 53,4% испытуемых характеризует индекс агрессивности в границах нормы, что говорит о том, что агрессивность не является для них устойчивой чертой личности, в то же время, она может проявляться ситуативно, вероятно, когда проявление агрессивности как ответной реакции является оправданным. У 30% определен высокий индекс агрессивности, что характеризует их как склонных к проявлению как физической, так и косвенной и вербальной агрессии. У данных респондентов самоконтроль развит недостаточно, они достаточно импульсивны в действиях и высказываниях. У 16,6% испытуемых выявлен индекс агрессивности ниже среднего, что говорит о том, что данные испытуемые не склонны проявлять агрессию — ни физическую, ни вербальную, пытаются разрешить конфликты конструктивными способами, данные испытуемые воспринимают большинство сложных ситуаций с оптимизмом и позитивным настроем.

Рассмотрим более подробно выраженность форм агрессивного поведения в подростковом возрасте (таблица 1).

Таблица 1. Соотношение испытуемых с различной выраженностью форм агрессивного поведения; (%)

Формы агрессии	Физическая	Косвенная	Раздражение	Негативизм	Обида	Подозрительность	Вербальная	Чувство вины
высокая	16,6	43,3	60	26,6	30	26,6	46,6	13,3
средняя	53,3	36,7	33,4	66,8	60	40,1	43,4	46,6
низкая	30,1	20	6,6	6,6	10	33,3	10	40,1

Как видно из результатов, представленных в таблице, подростки наиболее характеризуются такими формами проявления агрессии, как раздражение, вербальная агрессия и косвенная агрессия, следовательно, мы можем говорить, что наиболее часто агрессия в группе подростков может проявляться в раздражительности, недовольстве. Отметим также, что среди подростков менее выраженными являются такие формы агрессии, как физическая агрессия

и чувство вины, что говорит о том, что данные испытуемые не склонны испытывать чувство вины, угрызания совести, что может быть связано с перекладыванием ответственности на внешнее окружение, также они стараются не применять физическую силу в решении разногласий.

Обратимся к анализу результатов исследования восприятия подростками стиля семейного воспитания своих матерей (таблица 2).

Таблица 2. Соотношение испытуемых с различным восприятием стиля семейного воспитания своих матерей; (%)

шкалы	позитивный интерес	директивность	враждебность	автономность	непоследовательность
высокий	33,3	46,6	10	23,3	50
средний	40,1	30,1	36,7	40,1	30
низкий	26,6	23,3	53,3	46,6	20

Как видно из данных таблицы, позитивный интерес со стороны матери оценивают как средне выраженный 40,1 % подростков, 33,3 % испытуемых считают, что матери безусловно принимают их, вне зависимости от их достижений и неудач. 26,6 % подростков не получают необходимой эмоциональной поддержки, не ощущают заинтересованность со стороны матери в их делах и увлечениях.

46,6 % подростков оценили директивность своих матерей как выраженную характеристику их стиля воспитания, 30,1 % — как средне выраженную и всего лишь 23,3 % испытуемых считают, что их матери не являются категоричными в процессе воспитания и не стремятся их подавлять.

Враждебность оценили как слабо выраженную характеристику стиля воспитания большинство испытуемых (53,3%), 10 % респондентов склонны считать, что их матери агрессивно настроены против них, их отношения характеризуются неким противостоянием, либо же в отношении матери они испытывают подозрительность и дистанцированность.

Автономность своих матерей как невыраженную оценили большинство испытуемых (46,6%), что говорит о том, что данные подростки ощущают внимание со стороны ма-

терей к своим потребностям и участие в их делах и интересах. 23,3% подростков считают, что матери больше заняты своей жизнью и интересами, нежели их, а также считают, что матери в общении с ними формально проявляют интерес, без эмоциональной вовлеченности и участия.

Высоко оценили проявление непоследовательности половина испытуемых, 30% респондентов считают это качество средне выраженным у своих матерей и только 20% подростков считают, что их матери достаточно последовательны в своих действиях, словах и эмоциональных реакциях по отношению к ним.

Таким образом, сделаем вывод, что большинство подростков обнаружили следующие особенности стиля воспитания своих матерей: повышенная директивность в отношениях с ними при низкой автономности, что свидетельствует о стремлении матерей «удержать» своих детей возле себя, контролировать их, быть вовлеченными в жизнь своих детей. В то же время подростки отметили непоследовательность в эмоциональных реакциях, стиле, высказываниях по отношению к ним у своих матерей.

Далее рассмотрим, каким образом определяют особенности стиля воспитания своих матерей подростки с разным уровнем агрессивности (таблица 3).

Таблица 3. Показатели восприятия стиля семейного воспитания матерей у подростков с разным уровнем агрессивности (ср.знач.)

Уровень агрессивности	Показатели семейного воспитания				
	позитивный интерес	директивность	враждебность	автономность	непоследовательность
Высокий	1,7	4,1	2,4	3,2	4,4
Средний	3,6	3,4	2	2,4	3,4
Низкий	4,2	2	1,6	1,8	1,6

По результатам таблицы можно сказать о том, что подростки с высоким уровнем агрессивности отличает наименьшая выраженность такой характеристики стиля воспитания их матерей как позитивный интерес (ср.знач. = 1,7), что может говорить о недостаточной заинтересованности их матерей к личности их детей, что вероятно может обуславливать агрессивные проявления подростков, которые таким образом либо пытаются снять имеющееся напряжение, либо привлечь внимание своих родителей к себе, дабы удовлетворить базовую потребность во внимании. Матери подростков данной группы отличаются, в восприятии их детей, наибольшей директивностью в отношении с ними, автономностью и непоследовательностью. Кроме этого, показатель враждебности у матерей подростков с высоким уровнем агрессивности является наиболее высоким (ср. знач. = 2,4), что может так же обуславливать проявления агрессивности у последних, поскольку враждебное, агрессивное поведение может являться усвоенным условием семьи паттерном поведения.

У подростков с низким уровнем агрессивности, напротив, при оценке стиля воспитания матерей выявлен наибо-

лее высокий показатель позитивного интереса матери (ср. знач. = 4,2), что говорит о выраженности данной характеристики в отношении их матерей к ним. Можем предположить, что наличие глубокого интереса к личности своего ребенка, внимательность к его проблемам и трудностям и готовность помочь являются важным условием для установления благоприятных для развития личности подростка взаимоотношений в семье. При этом показатель автономности в данной группе подростков является наиболее низким в сравнении с остальными, следовательно, внимательность матерей к потребностям ребенка, участие в его жизни так же способствуют оптимальному развитию личности в подростковом возрасте. Враждебность по отношению к ребенку, директивность и непоследовательность матерей среди испытуемых данной группы оценивается ниже, чем подростками остальных групп, что, по нашему мнению, так же является показателем благоприятных и здоровых взаимоотношений в семье у данных подростков, которые оказывают значительное влияние на особенности внутреннего состояния подростка, его удовлетворенность собой, уверенность в себе, при отсутствии которых зако-

номерным будет являться проявление агрессии — по отношению к себе или другим.

Таким образом, в целом, мы можем констатировать, что нами были выявлены определённые особенности восприятия стиля семейного воспитания у подростков с различным уровнем агрессивности.

В ходе корреляционного анализа нами была выявлена устойчивая прямая корреляционная связь между показателем уровня агрессивности подростков и показателем семейного воспитания «враждебность» ($r=0,64$), что говорит о том, что агрессивные проявления подростков, во многом, могут являться отражением усвоенных в семье паттерном

поведения либо быть следствием возникающего состояния подростка внутренней напряженности из-за ощущения враждебности со стороны матери. Устойчивая обратная корреляционная связь выявлена между показателем уровня агрессивности подростка и показателем семейного воспитания «позитивный интерес» ($r= -0,53$), что может свидетельствовать о значимости эмоционально тёплых отношений с матерью в подростковом возрасте, несмотря на то, что основной задачей возраста является эмансипация от родительской семьи, влияние эмоциональных связей внутри семьи является весьма существенным на особенности эмоциональной сферы подростка.

Литература:

1. Белопольская, Н. Л. Самосознание проблемных подростков / Н. Л. Белопольская, Е. В. Свистунова, Е. М. Шафирова. — М.: Институт психологии РАН, 2007. — 332 с.
2. Гиппенрейтер, Ю. Б. Чувства и конфликты / Ю. Б. Гиппенрейтер. — М.: АСТ, 2014. — 160 с.
3. Ланских М. В., Кучерявенко И. А., Ткаченко Н. С. Формирование конфликтустойчивости современных студентов // Проблемы современного педагогического образования. — 2016. — № 51—5. — С. 548—555.
4. Казанская, В. Г. Подросток. Трудности взросления / В. Г. Казанская. — СПб.: Питер, 2008. — 283 с.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 25 (159) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешнев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 05.07.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25